

АЛАМ (14)

№3

Октябрь - 2015

ЛЕЗГИ КУЛТУРАДИН ЖУРНАЛ

АЛАМ

LEZGI MƏDƏNİYYƏTİ JURNALI

Рзагата АЛИБАБАЕВ

71

УЪМУЪР ЯРГЪИ
ХЪУРАЙ!

23

ОДИН ВЕЧЕР С
ЖАНЕТ ХАНУМ

Ахцегъ СУБЛЕЙМАН

ФАД-ФАД ИЛИФА
“МАРВАР”!

7

Асеф МЕГЪМАН

АААМ

2012-ci ildən nəşr olunur.

lezgi mədəniyyəti jurnalı

“QAYA MƏTBUAT YAYIMI” MMC

“ALAM” jurnalı - 5 azn

və bundan əlavə 1500 adda yerli və xarici nəşrlər.

** Abunə yazılmaq üçün uzağa getmək lazım deyil.*

Telefonla zəng etməyiniz kifayətdir:

Baki şəh. 564-63-45, 598-35-22

** Respublikanın digər böyük şəhərlərinə də abunə qəbul olunur.*

Qusarda:

** “QUSAR-KIÇIAP” qəzeti redaksiyasında (F. Musayev küç. 41. Tel.: 5-23-83; (050) 367-58-22)*

** Kitab mağazasında (L.Nemət küç. 2-№-li məktəbin qarşısı)*

Təsisçi:

**Ruslan
ŞEYDAYEV**

Baş redaktor:

Kamran ALAMVI

Redaktor:

Calal BAĞİRAŞTUL

Məsul katib: Abir TAHİROV

Art-menecerlər:

Orxan KTSARVI

Anar ÜNÜĞVI

“АААМ” - лезги културадин журнал

Tel.: (012) 409-02-54; (055) 838-70-44; (050) 433-66-90

Məqalələrdə verilmiş faktların doğruluğuna müəlliflər cavabdehdir.

Müəlliflərlə redaksiyanın mövqeyi uyğun gəlməyə bilər.

Jurnalın redaksiyasında yığılmış, səhifələnmiş və “Azərbaycan” nəşriyyatında çap olunmuşdur.

Sifariş: 3204

Tiraj: 700

Qiyməti:

5 manat

Mac:

манат

И НУМРАДА

Асеф Мехман без границ 2

"Шарвили" 33

Фад-фад илифа "Марвар"! 7

Чемпионы 37

Сумгаитда са духтур ава 12

Патриотическая лирика в творчестве
Алирзы Саидова 48

Инсанвили чешне 14

Очарованный пленник Кавказа 50

В плену любви 16

Художник 67

Когда закрываются кулисы 17

Уьмуьр яргьи хьурай! 71

"Алупанская книга" 20

Тара ама уьмуьрдин гам 76

Один вечер с Жанет ханум 23

Чими риклер, пак ниятар 85

Чал халкъдин девлет я 24

Цехуьлар 93

АСЕФ
МЕХМАН

БЕЗ ГРАНИЦ

ПОЭТ И КОМПОЗИТОР, ОТЛИЧНЫЙ СРЕДИ
ЛЮДЕЙ И РАВНЫЙ ПЕРЕД СУДЬБОЙ

23 июня 2015 года ушел из жизни Асеф Мехманович Абдуллаев (Асеф Мехман), один из замечательных деятелей лезгинской национальной культуры, земляк, близкий друг и сподвижник Замбата Ризванова и Байрама Салимова, Дурии Рагимовой, Омара Аюбова и Расима Гаджиева, автор проникновенных газелей и многочисленных песен, полюбившихся народу и вошедших в золотой фонд современной лезгинской музыки.

Его кончина воспринимается особенно тяжело, когда на смену уходящим талантам почти никто не приходит, а зияющих брешей на литературной, музыкальной, театральной ниве становится все больше. Жизнь и творчество таких людей всегда будут привлекать внимание, и их величие вполне осознается, к сожалению, только после пережитой утраты.

Навестив тяжело больного друга за несколько недель до кончины, желая подбодрить его, я обещал рассказать о нем читателям журнала «Алам», хотя и чувствовал, что очередного номера он, наверное, уже не увидит. Это предчувствие усилилось с наступлением священного для мусульман месяца Рамазан, и вот оно сбылось, неотвратимое случилось.

Примерно в такое же время, годом раньше, скончалась его супруга Сари, к которой он относился с величайшим благоговением и любовью, потом Чимназ, старшая сестра Асефа, заменившая ему рано умершую мать. Все трое похоронены рядом на Махачкалинском кладбище, западнее поселка Семендер. Мне же, помянув их добром, остается исполнить свое обещание.

1

Все было в нем ладное: добрая душа, привлекательная внешность, отзывчивый характер. И все это дано ему самой природой, и конечно, большой талант. Слава шествовала перед ним, а сам Асеф Мехман скромно следовал за ней. Как это случилось, никому не ведомо. Однажды, еще в середине пятидесятих годов прошлого века, у него, как бы сама по себе, родилась песня «Чер-

ные глаза», которую ежедневно передавали по радио, и она стала настолько привычной и родной для слуха, что уже тогда воспринималась как народная. Асеф Мехман добродушно усмехался в прокуренный ус: «Конечно, народная, ведь именно для народа я ее и сочинил».

В это время он работал учителем в одной из школ Дивичинского района Азербайджанской ССР. Об этом периоде композитор подробно рассказал в своих воспоминаниях, опубликованных

В гостях у Гулеры Камиловой

в Махачкале отдельной книгой под заголовком «Сам о себе». Будучи автором упомянутой и нескольких других популярных песен, Асеф Мехман тогда же по собственному почину познакомился с Забитом Ризвановым и был приглашен в гости. Там, как свидетельствует дневниковая запись Забита Ризванова, он впервые прочитал свою драматическую поэму «Каменный сундук». С той поры прошло 30 лет, и вот 1986 году, она, уже основательно переработанная автором в полноценную пьесу в стихах, оказалась в моих руках.

Асеф Мехман, видимо, имея какое-то намерение, попросил перевести ее на русский язык. В результате он получил добротную работу в белых стихах, вполне готовую для инсценировки. Надо полагать, в его архиве этот перевод сохранился. Впоследствии, после краха СССР, по пьесе «Каменный сундук» готовился спектакль в Лезгинском государственном музедрамтеатре имени С.Стальского. Это обстоятельство позволяет думать, что пьесу долго не принимали к постановке и поэтому для подстраховки потребовался ее русский перевод. Кому это понадобилось, трудно сказать, но уж точно не идеологическому отделу обкома КПСС.

2

Трудное детство и ранняя юность с лишениями и огорчениями, которые, как правило, сопровождали жизнь семьи, пострадавшей от репрессий довоенных годов, научили Асефа Мехмана быть покладистым, но не податливым, рас-

судительным, но не равнодушным. Он не замкнулся в себе, не ожесточился, напротив, ему с избытком хватало и чувства справедливости, и желания быть полезным народу и стране. То, что он не умел и не хотел хитрить, кривить душой и идти против совести, выделяло его среди окружающих. Может быть, кто-то, исходя из сугубо личных соображений, и принимал его за наивного простака, из которого удобно вить веревки, но на проверку он оказывался верным другом и надежным товарищем.

Жизнь и в Дивичинском районе, и позднее в Махачкале была сопряжена со многими сложными коллизиями. Она доставляла неприятности и нежданные хлопоты, часто отвлекала от творческой работы, но не в состоянии была взять верх над ним и повергнуть в отчаяние. В этом единоборстве у Асефа Мехмана выработалась универсальная защита — чувство юмора — умение посмеяться над неблагоприятными житейскими обстоятельствами, посмотреть на себя со стороны. Юмор помогал справиться с большими и малыми обидами, неудачами и просчетами, разочарованиями и обманом. В обществе редко кто видел его в дурном расположении духа. Всякий, кто более или менее хорошо знал его, мог с уверенностью сказать: это — веселый, жизнерадостный человек, с которым приятно иметь дело.

На протяжении всей своей долгой жизни он будто бы занимался одной непрерывной работой — творить добро. Это он делал не по обязанности, а по велению души. Его добрые дела не имеют счета, потому что были незаметны и не требовали ответной благодарности. Кому полезным сове-

Москва. Дом национальностей

том, кому конкретным действием он облегчал положение и вселял уверенность в тех, кто обращался к нему. Даже когда дело было ему явно не по плечу, он не считал обременительным для себя ходатайствовать и похлопотать за просителя.

Один просит денег взаймы, другой зовет на семейный совет, тот рассчитывает на заступничество, этому нужно помочь с пропиской. Кто-то ищет жилье по найму, другому необходима рекомендация к врачу. Дела мелкие, житейские, но как быть, если они наталкиваются на непреодолимые препятствия. Асефу Мехману удавалось содействовать всем, тем он и был полезен и незаменим. Ныне такие вопросы решаются деньгами, не говорю взяткой, но Асеф Мехман успешно решал подобные проблемы словом. К его слову прислушивались...

3

Он умел ладить с людьми разного темперамента: с прагматичным Байрамом Салимовым, принципиальным Забитом Ризвановым, импульсивным Расимом Гаджиевым, добродушным Омаром Аюбовым, сентиментальной Дурией Рагимовой, практичным Алирзой Саидовым, непритязательным Шах-Эмиром Мурадовым, вольнодумным Келентаром Келентаровым, рассудительным Иззетом Шарифовым, язвительным Абдулом Раджабовым, деловитым Меджидом Гаджиевым и многими другими писателями, поэтами, артистами, художниками, учеными, военными, милиционерами, инженерами, рабочими, колхозниками. Всех этих качеств хватало и ему

С Б.Салимовым

самому, но в такой пропорции, что ни одно из них не перекрывало другого. Поэтому присутствие Асефа Мехмана в любом обществе не было тягостным, напротив, везде его встречали радушно, а расставались с непременным желанием увидеться вновь.

Он любил и умел беседовать, причем в его беседах не было ни грама манерности, хотя в них сохранялась традиция старины с ее обстоятельностью и ненавязчивой дидактикой. Речь становилась живой и образной по мере того, как он сам увлекался рассказом. В то же время Асеф Мехман был и внимательным слушателем. Знал он редкие слова и устойчивые выражения, присущие речи южных лезгин: они в обилии встречаются в его стихотворениях, особенно газелях. Можно сказать, что эти газели и являются продолжением его реальных бесед с разными людьми и по различным поводам. Свидетельством тому многочисленные поэтические посвящения. Данное обстоятельство подводит под газели конкретный жизненный субстрат, придающий языку поэта непреходящую прелесть и необыкновенную выразительность.

Подавляющее большинство таких произведений легко ложатся на музыку, и это, вероятно, является следствием того, что Асеф Мехман, в отличие от многих лезгинских поэтов, мыслил музыкальными категориями. Каждое слово имело свое собственное звучание, как и струны на его благодатном таре. Жаль, что теперь на нем некому играть...

В мастерской у художника Имамали Халилова

4

Как ни странно, но наиболее ярко, весомо и убедительно его музыкально-поэтический талант раскрылся в последние 25 лет жизни. С достижением пенсионного возраста, а это совпало с распадом СССР, он немедленно ушел на заслуженный отдых и всецело отдался художественному творчеству. Его активность на этом поприще порой зашкаливала. В это время родились самые лучшие газели, свежо и более оптимистично звучали новые мелодии, в том числе отразившие и веяния времени, к примеру, песня, посвященная шейху Мухаммаду Ярагскому, наставнику дагестанских имамов Гази-Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля.

Может быть, раньше этому всплеску творческой активности в некоторой степени препятствовали служебные обязанности по работе на Дагестанском радио или определенные ограничения иного порядка, о которых вскользь сказано выше. Сейчас об этом трудно судить, а сам Асеф Мехман эту тему обходил молчанием. Не вызывает сомнения только то, что к этому времени у него накопилось много такого, которое настоятельно требовало выхода к народу – к ценителям поэтического слова, музыкального и театрального искусства.

В этом отношении весьма любопытно сравнение Асефа Мехмана с его ближайшим другом Байрамом Салимовым, ушедшим из жизни в 2014 году, также в возрасте 85 лет. В выпущенных после достижения шестидесяти лет книгах Бай-

рам Салимов публиковал, как правило, избранное из предыдущего и переводы на русский язык. А новые сочинения Асефа Мехмана рождались именно в этот период буквально на наших глазах. Примечательно, что его старший современник Забит Ризванов создал самые значительные прозаические произведения – исторические романы и повести – также после официального выхода на пенсию, в последние шесть лет своей жизни. Некоторые из них посмертно изданы в Махачкале отдельной книгой под заглавием «Южнее Самура» (Дагкнигоиздат, 1996 г.).

Целый ряд литературно-музыкальных мероприятий и встреч с публикой, приуроченных к юбилейным датам Асефа Мехмана, и прошедших в Москве, Махачкале, Дербенте и Баку, удачно дополнили индивидуальную творческую деятельность замечательного поэта и композитора. Определенная популярность видеозаписей с этих вечеров свидетельствует о том, насколько велика и искренна любовь зрителей к его творчеству.

Все трое внесли огромный, неоценимый вклад в лезгинскую национальную культуру и наравне с другими поэтами, писателями, композиторами создали целую эпоху, которую условно можно назвать Лезгинским Ренессансом, эпоху, ушедшую в прошлое вместе с ними.

5

Лично меня всегда удивляло фантастическое постоянство привязанностей Асефа Мехмана. К примеру, непосвященному бывало трудно понять подоплеку его шуточных перебранок с Байрамом

А.Мехман, А.Алем и М.Гусейнов

Салимовым. А в день его похорон Асеф Мехман, как бы шутя, сказал: «Он ушел раньше, чтобы подыскать мне там место получше». Их ничем не омрачаемая дружба продолжалась в течение шестидесяти лет. Его величайшее уважение и неизбывная любовь к сестре Чимназ стала притчей во языцех. На всю жизнь он сохранил привязанность к городу Кусары, где провел, по собственному признанию, три незабываемых, самых приятных для него дня в гостях у Забита Ризванова. Своему родному селению Эчехюр он посвятил проникновенные строки ряда стихотворений. А одну прелестную газель с наставлениями адресовал моему внуку Джамалу, потому что участвовал вместе со мной в сватовстве.

Он очень бережно и любовно брал в руки свой тар, когда созревающая мелодия настойчиво просилась к струнам, но не забывал и старенькое пианино, с которым ни за что не хотел расставаться. Была у него устойчивая страсть к игре в нарды, научил соответствующим правилам супругу Сари и иногда проигрывал ей, может быть,

понарошку, но так, чтобы та не заподозрила уловку. Смерть жены подкосила здоровье поэта и композитора: в течение нескольких дней он сильно похудел и настолько ослаб, что уже ходил с трудом. Он сам заказал и установил у изголовья своей будущей могилы надгробный камень с надписью собственного сочинения.

Постоянство привязанностей выработало в нем обостренное чувство ответственности и обязательности. Невозможно представить Асефа Мехмана, который не исполнил бы данного кому-либо обещания или отказался от собственного завета. В дольнем крае он, по его словам, завершил все обязательные дела и ушел совершенно умиротворенным, полностью готовым к тому, что неотвратимо должно наступить.

Мы знаем честного и чистого Асефа Мехмана, поэта и композитора, отличного среди людей и равного перед судьбой. Другой человек с таким именем и такими качествами нам не известен. Личность, не имевшая и не признававшая границ, надуманных условностей как в жизни, так и в творчестве. У нас осталась добрая память о большом друге, а еще – его очень интересные и самобытные музыкально-поэтические творения, о которых будем вспоминать, говорить и восхищаться их необыкновенной близостью с подлинно народными истоками.

Ризван
РИЗВАНОВ

ФАД-ФАД ИЛИФА «МАРВАР»!

26 сентябрдиз ряденихъ Дербентда С.Сулейманан тІварунихъ галай Лезги театрдин гъенел чІехи гъалабалух авай. Мукъвара 2000 йисан юбилей кыле тухвай, Къавкъаздин медениятдин

меркез тир и шегъердиз Дагъустандин-Азербайджандин дуствилин обществодин эверуналди, «Алам» журналдин хел тир "Марвар" тІвар алай литературадин кІватІал илифнавай. Сятдин 18-даз театрдин чІехи залдин варар атанвайбуруз ахъайнавай. Иниз Дагъустандин саки вири лезги районрай муаллимар, поэзиядал рикІ алайбур, гъакІни чи алимар, зарияр агатнавай. Межлис «Алам» журналдин кылин редактор Къурбаналийрин Камрана ахъайна, «Марвар» кІватІалдин кыл шаир Гуьлаллийрин Эйвазахъ галаз тухвана. Дагъустан-Азербайжан дуствилин обществодин президент Абдулкъафар Агъме-

дова вичин чІехивилин гафлагъана.

Нубат шиирдин, манидинди хъана. Азербайжандай атанвай зарияр тир Вакъиф Муъшкъурвиди, Зерифади, Риммади, Гуьлаллийрин Эйваза, Бести Нифтиевади, гъакІни Сажиддин Саидгъасанова, Волгограддай хтанвай Гьилал Аскерова чпин шиирар лагъана. Чи сейли мани-

Фаризат Зейналова

Магъира Ширинова

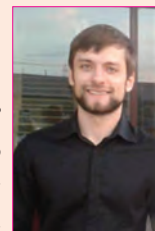

дарар, «Алам» журналдин «Лира» премиядин чара-чарайисарин лауреатар тир Фаризат Зейналовади, Руслан Пирвердиева, Магъира Шириновади,

Ашукъ Шемшира, гъакІни межлисда чара-чара шаиррин шиирар лагъай КцІарви Мегъман Саруханова межлис мадни иерарна. Чун жегъил шаирар патал межлис хиялдиз гъиз тежедай къван хъсанди, рикІерай садрани алат тийидайди хъана. Эйваз муаллимди чун жегъил шаирар- Марсел Ризаеваз, Дилмира Ашурбеговадиз, Владик Батмановаз, Гулфия Пирогъланова, Саира Сефибегова, Мадина диз, Зарина Мустафаевадиз, гъакІни и цІарарин автордиз санал сегънедиз эверна, элдин вилик акъудна, чав ши-

рар лугъуз туна, агалкъунар мурадна.

Ахцагъ
СУЛЕЙМАН,
«Аламдин»
корреспондент

P.S:

“Алам” журналдин редакциядин коллективди Къасумхуьруьн “Эксклюзив ТВ-дин” регъберриз чаз Дербентдин мярекатда аеур куьмекриз килigna паракъван сагърай лугъузва.

Уважаемые организаторы и участники Вечера лезгинской поэзии и музыки!

От имени региональной общественной организации Национально-культурная автономия «Московские Лезгины» сердечно приветствую вас на торжественном мероприятии!

Этот вечер, посвящённый лезгинской культуре, сближает людей, приобщает их к древним

традициям предков. Хотелось бы особо отметить тот неоценимый вклад который вносят представители лезгинской интеллигенции в дело развития и обогащения лезгинской культуры, в том числе, как части российской культуры, духовных традиции народов нашей великой страны.

Мы уверены, что представители лезгинской интеллигенции, деятели культуры и искусство всегда будут принимать активное участие в культурной жизни народа, способствуя сохраненную самобытности и поддержанию древних традиции, а также всецело содействовать развитию межнационального диалога, укреплению мира и согласия в российском обществе.

Мы искренне желаем вам творческих успехов, согласия, благополучия и всего самого доброго!

С уважением,
Председатель Совета РОО НКА
«Московские лезгины»
М.Ш.Магамед-ЭМИНОВ

Сагърай куън, марварвияр!

И пад а пад, Паку Дербент талагъна, кьиле камаллу Абдулк-
ъафар буба аваз, рекъериз, муькъвериз, Самурдин селлериз,
сергъатриз-цаз алай симериз килиг тавуна, атана ахътин тIарам
мярекат-межлис кьиле тухвай Камран стхадиз, Эйваз стхадаз
баркалла. Мярекат са нукъсанни квачиз, лап вини кьилин де-
режада фена. Иллаки жегъилрин яратмишунри руьгъ тухарна.
**Сагърай чеб чи умудар, пакад йикъан чи поэзиядин десте-
кар: Зарина, Гуьлфия, Саира, Мадина, Дилмира, Влад,
Марсел, Сулейман!**

Сейфудин ШАХПАЗОВ,
шаир, Къурагъ

Со сцены звучали стихи... СТИХИ... СТИХИ...

Вчера в здании Лезгинского музыкально-драматического театра им. С.Стальского прошёл внуши-
тельный вечер поэзии, подготовленный литературным объединением "Марвар" при культурном центре
"Алам", функционирующем в г.Баку. Руководители культурного центра и литературного объединения
К.Курбаналиев и Э.Гюлалиев завораживали своим обаянием, литературным вкусом и челове-
ческим отношением весь зал и держали его на высокой поэтической ноте весь вечер. Со сцены звучали
стихи... стихи... стихи... они лились как потоки целебных Самурских волн, они возбуждали в утомлённых
душах восторженных поклонников лезгин- ской поэзии трепетные и сокровенные мотивы любви, неж-
ных чувств и высоких порывов сердца... Такого буйства чувств, я уверен, публика давно не испытывала.
Песни и стихи так прекрасно дополняли друг друга, что поэзия, казалось, никогда и не существовала
без песни. Публика долго и долго ещё будет под магнетическим обаянием поэтических выступлений
известных и совсем юных поэтов, так порадовавших всех своими чистыми и светлыми стихами. Не хо-
чется никого особо выделять, но это буйство поэтических чувств было достойно самых высоких похвал.

**Да, поэзия когда-то собирала стадионы, и я уверен, что именно такие поэты и такие беско-
рыстные поэтические души, как руководители и члены культурного центра "Алам" и способны
на такие поступки...**

Фехреддин ОРУДЖЕВ,
поэт, Дербент

Аферин квез!

Дербентда кьиле фейи "Марвардин" мяректдиз тамашна. Заз гзаф хуш хъана, квехъ виридахъ сагъвал,
хкахъ тийидай илгъам, кхьинин ашкъи, руьгъдин къуватар хъуй. Гьикъван жегъил балаяр авай, кхьинни
ийизвай, иердиз кIелни ийизвай, куьне абурни рикIелай ракъурнач, гаф гана, сегънедал акъудна. Аферин!
Бязи вахтара тIвар-ван авай, машгъурбур, залпанд алачир шивер хъиз, виликди, чпин хсуси мурадрикхъди,
хийиррикхъди катда, къулухъ вил ядач, къулухъай къвезвайбур аквадач, гъатта кIуру яда. Ахътинбур гъина
хъайитIани чпин халкъдин душманар я. "Марварди" къунвай рехъ масад я, гъавилай адан суфрадал гуьзел
жегъилар, бажарагълубур, чIижер хъиз, алтIушзава. Квез аферин! Са месэла мадни атана зи фикирдиз.
"Бакувияр" рахадай чIавуз чунни гъавурда акъада, саки вири шаиррин шиирарни санални галкIун тавуна
кIелиз жеда, акси яз, зун Къуба нугъватда хвена амай хайи чIалан гафари шад ийида, абур и патани чIалан
активда гъат хъувуна кан жеда.

**Куьн вири Сад Аллагъди хуьрай, куь рикIер шад хъуй. Аферин квез, вири и рахунар чи виридан
рикI жуван халкъдихъ кузвайвилай арадал аватзавайди я.**

Пакизат ФАТУЛЛАЕВА,
зари, Махачкъала

ТРИ ГОДА ВМЕСТЕ

Вот уже третий год для меня и многих моих друзей время стало исчисляться от одной поездки в Яламинский лес к роднику Марвар до следующей. Не думаю, что где-нибудь еще люди могут с таким нетерпением каждый год ожидать даты создания любимого издания. Редакция журнала лезгинской культуры «Алам» стала местом отдушины для многих лезгин, получающих духовное удовлетворение от соприкосновения с родной лезгинской культурой.

Родник Марвар традиционно встретил нашу шумную компанию со всей теплотой и светом.

Мы сидели у костра, читали стихи, пели песни под аккомпанимент шелеста листвы и журчания родника.

Как и любой новый журнал, «Алам» воспринимается читателями неоднозначно, поднимаемые редакцией темы вызывают жаркие споры как на литературных кружках «Марвар», так и в интернете. Не исключением стало и нынешнее мероприятие. Да и как могло быть иначе, ведь почти все участники мероприятия представляли современную лезгинскую интеллигенцию.

Основными темами, которые обсуждались на

мероприятии, были темы очищение лезгинского языка, кризиса лезгинской литературной критики, новых находок в области лезгинской истории, состоявшихся и планируемых событий в сфере лезгинской культуры, поддержки перспективных молодых кадров и т.д. Особый статус собранию придавало участие профессора Ярали Яралиева, академика Камала Абдуллаева, заслуженного художника Дарвина Велибекова, профессора Дюнямеддина Аскерова.

Одним из запомнившихся моментов мероприятия стала просьба главного редактора Кам-

рана Курбаналиева к каждому из участников высказать свое критическое мнение о журнале. Безусловно, замечания и предложения друзей с большим профессиональным и жизненным опытом сделают журнал еще лучше. Редакция постоянно поддерживает обратную связь со своими читателями, учитывает их мнения, собирает вокруг себя все больше друзей. Такими темпами скоро нам станет тесно собираться каждый месяц в маленькой, но уютной комнате редакции.

Анар УНУГВИ

«АЛАМ»диз САЛАМ!

Вун тахьайтIа уьмуьрдин дуст фелек я,
Халкьдин рекьел нур гуз авай мелек я.
Заманадин тик жигъирра зирек я,
Вал ашукъ зун, вун акунихъ гьелек я.
Хайи югъ ваз мубаракрай дуст "Алам",
Хайи чилин верцIи пипIей ваз- "Салам!"

Чинин нехиш, гамун цIилихъ, чивек я,
Ви гьар са чар хьуьтуьл, зар квай ипек я.
Веьгизвай кам ялав галай цIверекI я,
КIурукIдаваз цуьрцер гьалун герек я.
Хайи югъ ваз мубаракрай дуст "Алам"
Хайи чилин верцIи пипIей ваз- "Салам!"

Имран КИЧИБЕГОВ

СУМГАИТДА СА ДУХТУР АВА

**МАНИЯР ЛУГЪУДАЙ, МАКЪАМАР КТИУНДАЙ, ГИТАРА ЯДАЙ,
КУЛТУРАДИН МЯРЕКАТАР КЪИЛЕ ТУХУДАЙ.**

Азербайжанда лезгийрин са шумуд културадин маканар кардик ква: чи «Самурдилай» гъейри Сумгаитда «Шагдагъ», Худата «Муьикур»...

Абурун виридан къилин къаст чи култура хкажун я. Сумгаитдин «Шагдагъ» културадин макандин чIехид Тарлан Шайдаевахъ галаз чи ихтилатни и темада хъана.

Тарлан Шайдаев КIцар райондин Аваран хуь-руьнви Шайдаев Ядуллагъан хва я. Ядуллагъ гзаф лезгийриз чидай. Ам 1959 йисан декабрдиз КIцара арадал атай «РикIин гаф» тIвар алай литературадин кIватIалдин бине кутурбурукай сад тир. Ада писателди, драматургди, педагогди хъиз, гъакIни са шумуд йисара КIцарин чкадин лезги чIалан радиодин редактор яз вичин халкъдиз къуллугъна. Ядуллагъ макъамрални рикI алай кас тир. Ада тар, кемеи хъсан ядай. Гъа ихътин кIвале дуьнядиз атай Тарланни халкъдихъ рикI кузвайди яз чIехи хъана. Тарлан макъамрал рикI алай кас я. Ада гитара хъсан язава, маниярни лугъузва. Алатай йисан март вацра Сумгаит шегъердин химикрин културадин дараматда Т.Шайдаеван туькIуьрунин нян къиле фена. Ада килигзавайбур «Эминан гъарай», «Гъалала», «Дустариз», «Ахвар», «Лезги рушар» ва маса манийрихъ галаз танишарна.

Тарланан аяларни манийрал, макъамрал рикI алайбур я. Руша-Саидади манияр лугъузва. Ам «Чубарук» тIвар алай аялрин хордин ансамблдин солистка я. Гадади-Эмина далдамни тар язава.

Т.Шайдаев алатай йисан мартуниз Махачкъалада «Шарвили» меденият маканди туькIуьрай «Лезгистандин авазар» фестивалдин лауреат я.

-Къуь крар гъикI физва?—жузурла Т.Шайдаева лагъана:

-Сумгаитда културадин макан ахъа хъайидалай къулухъ чи виридалай еке агалкъунрикай сад, завай хъайитIа, аялрин «Чубарук» тIвар алай хор туькIуьрун я. Идалай гъейри чи културадин ма-

канда «Кард» тIвар алай инструментал ансамбл ва «Ша эл» тIвар алай вокал-инструментал ансамблни кардик ква.

Алатай девирда чна са шумуд чIехи мярекат къиле туханава. Абурукай виридалайни рикIел алумукъдайди чна алатай йисан мартуниз авур Яран сувар тир. Мярекат Уьзеир Гъажибегован тIварунихъ квай културадин дараматда къиле

фенай. КІватІ хъанвайбур чна мярекатдилай вилик лезги художникрикай Нагия Къасумова-динни Рафик Гъажиагъмедован шикилрихъ галаз танишарна, шикилрин масагунар туькІуьрна.

-Алай девирда културадин макандин вилик гъихътин четинвилер акъатзава?

-Четинвилерикай гъич рахун тавуртІа хъсан я. Абур акъван ава хъи, чидач гъим туна гъидан тІвар къан. Виридалай еке четинвал пул тахъун я. Културадин макан туькІуьрдайла чна фикирна хъи, къад агъзуралай виниз лезгияр авай са шегъерда гъич тахъайтІа вад агъзур касди вацра гъарда са манат членвилин гъахъ гайитІа, са йисуз пудкъад агъзур манат кІватІа жеди. Идалай гъейри чаз фикир авай хъи, чи ансамблри хъфена районра, хуьрера концертар гуда, абуруни чи културадин макандин гъисабдиз пул куьчарда. И пулунихъни чна гъич тахъайтІа ансамблдин членриз пекер, инструментар, са автобус къачуда. Са гафуналди чун верцІи мурадливди кардихъ экечІна...

Куьн чІалах жеч, културадин макан ахъа хъайидалай къенин йикъалди чи гъисабдиз кІватІа хъанвайди са агъзурни пуд виш манат я. И пулни чи ансамблдин концертрилай кІватІай кепекар сад-садан винел хтайла хъанвайди я.

-Куьне маниярни кхъизва, абур тамамарни ийизва. Куьн духтурни я, културадин макандин чІехидни, «Силибир» инструментал ансамблдин рикІни. И гишин-мекъи девирда икъван крарин вегътедай къвен патал куьне чІав гъикІ жагъурзава?

-Бубайриз са мисал ава: лугъуда хъи, хипехъандиз кан хъайила къунакай ниси къада. Къвед лагъайдини, зун тек туш. Заз и карда куьмек гузвай ксарни пара ава. Инал абурун тІварар къун тавуна жедач. Аскерова Судабиди Сумгаитдин къанни ирид лагъай аялрин хордин ансамбл арадал атуниз пара куьмек гана. Исятдани ада гъа ансамблдихъ галаз кІвалахзава. Чи тІвар-ван авай режиссер Элфеддин Регъимханов културадин макан туькІуьр хъайи йикъалай адан кІвалахрин заланвилик къуьн кутур ксарикай сад я. Ада исятдани чаз пара куьмекар гузва. Фяле Медетхан Теймуровни чи културадин макандин викІегъ членрикай я. И ксарин куьмек хъаначиртІа чи медениятдин макан фадлай чкІидай.

-Гъиле авай йисуз куь меденият макандин

планда гъихътин мярекатар ава?

-17 лагъай виш йиса уьмуьрнавай лезги шаир, вичин вилер ханди акъудайтІани гъахъ рекъелай гъил къачун тавур Куьчхуьр Саидан 225 йис, жегъилзамаз къенатІани ругъ чахъ галаз амай тІвар-ван авай шаир Алирза Саидован 60 йис. Чаз абурун гъардаз талукъ кьилди нянар туькІуьруьз канзава.

Идалай гъейри са адет хъанвайвал, чи меденият маканди гъар йисуз чи лезгийрин виридалай чІехи суваррикай сад тир Яран сувар кьиле тухузва. Са адет яз Сумгаитда, Бакуда ва лезгияр гзаф авай маса районра концертар гузва.

-Къез и рекъе чІехи агъалкъунар хъурай!

Ихтилат кхъейди;

Камран КЪУРБАНАЛИЕВ я.

«Самур» №3, 1992-йис,

P.S:

Гъа йикъарилай са йисни алат тавунмаз Советрин гъукуматдин чкІизвай процесс йигин хъана. Тарланан хизандин кьилел чІулав цифер атана... 2000-йисуз къисметди Тарлан Москвадиз акъудзава. Гила ада хва Эминни галаз Москвада уьмуьрзава. Хтулриз лезги манийрин тІямар къатІуз чирзава. И гатуз Тарлан чи редакциядиз, «Марвардиз» мугъман хъанвай. Москвадиз хъфейдалай къулухъ ада чав са шад хабарни агакъарна. Гуьлалийрин Эйвазан «Экв» ктабдай са шиирдин гафариз цІийи мани кхъенва. Тарлан Шейдаеваз туькІуьрунрин рекъе мадни еке агалкъунар!

2015 йис

ИНСАНВИЛИН ЧЕШНЕ

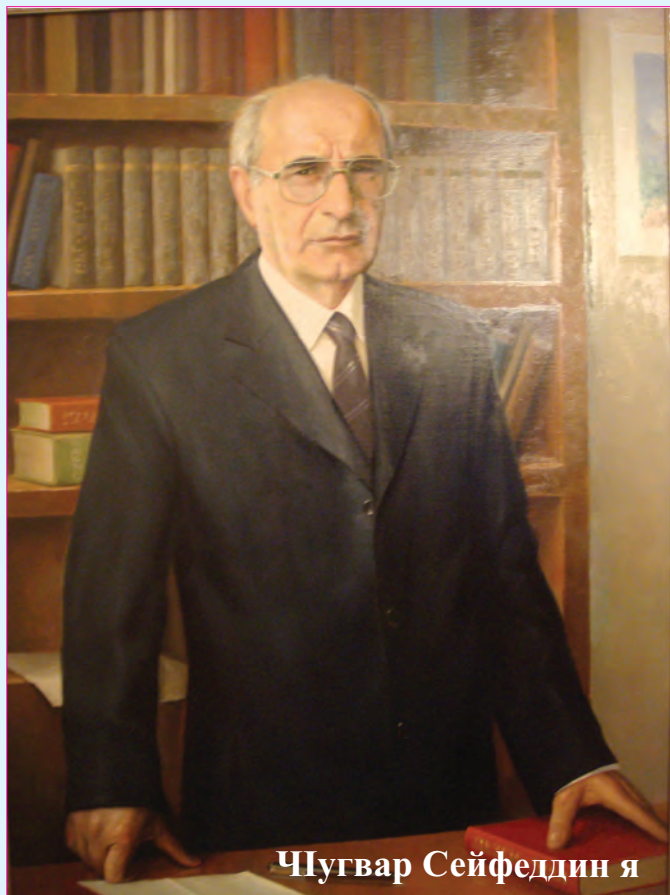
Алай йисан –сентябрдиз чІехи инсан, чІалан пешекар алим, чи даях тир Агъмедуллагъ Гуълмегъамедов рагъметдиз фена...

«Агъмедуллагъ муаллим къилихдин саявилини къатІунрин деринвили чешме, инсанвили чешне я» - лагъана фикирнай за ам акурла. Вич заз чиз азим йисар винелай фейидалай къулхъни зун ягъал туширди за къатІанай. Адан секинвиле са чІехивал – гзаф чІехибуруз хас тушир чІехивал авай! Ам нара рахадачир, анжах адан гъар гаф, гъар фикир са тарс тир – гъам уьмуьрдин, гъам илимдин тарс!..

А. Гуълмегъамедов 1936-йисан 8-январдиз Мегъарамдхуьр райондин Муьгъверган хуьре дидедиз хъана. Хизандин вад лагъай велед Агъмедуллагъ, хуьруьн юкъван мектеб акъалтІарна, кІел

давамариь Бакудиз атана. (Ам захъ галаз гагъ-гагъ азербайжандади рахадай. Вичи гъалатІ квачиз рахазвайди чиз-чиз гъар сеферни жузадай: «ГъакІ тушни?» И чІавуз адан чина мили хъвер гъатдай. Якъин вичин жегъил чІавар, Бакуда фейи студент йисар рикІел хквезвай жеди...) Ина Гунхчунрин (торговли) техникум акъалтІарна хайи хуьруьз хтай жегъил гадади кІел давамарун кьетна – ам Дагъустандин Гъукуматдин Педагогикадин Институтдин филологиядин факультетдиз къабул хъана. Институт акъалтІарайдалай къулухъ А.Гуълмегъамедован рехъ мад Бакудиз акъатна – ам Азербайжандин Илимрин Академиядин (АИА) Низамидин тІварцІихъ галай ЧІаланни литературадин институтдин аспирантурадик экечІна. ТІвар-ван авай профессор, туьрколог, кавказовед Селим Жафарован регъбервилек кваз лезги чІалан къуткъашен говордин къилел кІвалахай жегъил алимдин илимдиз рехъ гъа икІ ахъа хъана... (Ада гъар гаф кватайла

Чугвар Сейфеддин я

Селим муаллимдин тІвар чІехи гьуьрметдив кьадай, налагъ гьисятда ракІар ахъайна ам кьенез гьахьда ва Агьмедуллагъ муаллим адаз гьил чуькь-вена, дуствилив салам гуз гьазур я...)

Бакуда хъайи йисара ада филологиядин илимрин доктор, АИА Чаланни литературадин институтдин Къафкьаз чІаларин отделдин кьил Ш.М. Саадиевахъ галаз санал Азербайжанда уьмуьрзавай лезги аялар патал 1-2-классрин лезги чІалан учебник кхьена.

А.Гуьлмегьамедов эхиримжи сефер Бакудиз зун студент тирла, 2000-йисуз атана. За ДГБУ-дин Бакудин филиалда кІелзавай. Ам чи аудиториядиз гьахъайла чун вири кІвачел къарагънай. Чаз и чІехи алим вилералди акун ахвар хьиз тир – виридан рикІелай чІалакай кьен регъвезвай суалар алатнавай, чун ада вуч лугьудатІа акваз кис хъана акъвазнавай. Адаз гзаф хвеша тир. РикІин секинвилив чавай кІел-кхьинра дуьшуьш жезвай четинвилер хабар кьунай...

Им Агьмедуллагъ муаллимдин Бакудихъ, Азербайжандихъ галаз галкІайрикай куьрелди ихтилат тир – адан уьмуьрдикай са-шумуд йисан акун, адан туькІуьрунрин вишелай са пай...

Къисметди зун и чІехи инсандал мад гьилерда дуьшуьшарна: заз адан регъбервилик кваз чІалан диссертация хуьн несиб хъана. Им туькІуьрунрин алемда зи виридалай чІехи мурад тир, зун адав Агьмедуллагъ муаллимдин куьмекдив агакьна. Гьам институтда, гьамни кІвале ада зун вичин саявилив, чІехивилив кьабулна рекъе кутадай. Адаз гьам вичин хизанда, гьам кІвалахдал, гьамни патан халкьарин арада авай гьуьрмет акурла за мад ва мад ам лезги хъунал, жув адан аспирант хъуналди дамахдай. Къенин юкьузни зи кьатІунра, чирвилера адан рол хъуни зак руьгъ кутазва. Ада заз илимдин гуарар кІар-кІар акъатиз чирна; жуван чирвилер илимдал гьиз куьмек гана, рехъ кьалурна. Им са зи – адан чирвилерикай пай кьачунвай са сухтадин уьмуьрдиз адан туькуьрунри ганвай экв я. Анжах ада вишералди студентрин, цІудралди илимдин кандидатрин, докторрин чирвилерик пай кутунва. Им адан уьмуьрдин чІехивал кьалурзавай лишан я! Агьмедуллагъ муаллим вишералди монографийрин, цІудралди учебникрин, ктабрин кирам я. А.Гуьлмегьамедован уьмуьрдикай бере-бере, зегьметдикай зерре-зерре арадал атанвай словарар (абурун кьадар цІудалай гзаф я!) лезги чІалан пун я! Ада лезги чІалан илимда кьунвай чка, чІугунвай зегьметар алцумдай я мизан, я терез авач! Къвезмай несилрин мад са кардал бахтуни гъана – Агьмедуллагъ муаллимди вичин чІехивилив лезги тІвар мадни вине авунва. Виш йисар къвез алатда, ада чал гъайи гьуьрметдикай гьар садал пай аватда!

Аллагъди вичиз рагьмет авурай!

Гуьлбес
АСЛАНХАНОВА,
филологиядин илимрин
кандидат,
зари

В ПЛЕНУ ЛЮБВИ

Несколько дней назад в Болгарии вышла книга под названием «В плену любви» со стихами популярного лезгинского поэта Билала Адилова. Стихи переведены на болгарский язык известной поэтессой, переводчицей Дафинкой Станевой.

Билал Адилов – один из любимых многими читателями поэтов современности. Он известен не только в России, но и в Болгарии. Как приятно радоваться за успехи наших земляков! И приятно вдвойне, когда видишь их дела, направленные на то, чтоб прославить свою нацию. Лезгинский народ всегда славился талантами. Вот и сегодня, держа в руках очередной сборник стихов поэта, я искренне радуюсь и горжусь теми людьми, которые своим умом и талантом продвигают лезгинскую культуру вперёд к новым вершинам.

Стихи поэта, размещённые на литературном сайте Стихи.ру, стали предметом широкого обсуждения. Они заинтересовали и известную болгарскую поэтессу Дафинку Станеву. Она писала, что стихи Билала Адилова притягательны для неё тем, что они очень проникновенные, искрен-

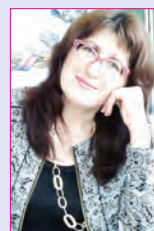
ные, в них «присутствует страсть и красота формы». По мнению поэтессы, в его поэзии сохранилась «патриархальная чистота извечных чувств – любовь к матери, любовь к милой женщине, к родному краю. В ней сочетаются ностальгические настроения, любовная тоска, горечь разлуки, безнадежность любви, мечта о достойной и праведной жизни, поиск смысла поэтического творчества».

В 2014 году вышла первая книга поэта под названием «43». До этого его стихи печатались в общеписательской «Литературной газете» Международного сообщества писательских союзов. «Родной язык – моя нирвана» - именно под таким названием вышла подборка стихов Билала Адилова, приуроченных к международному Дню родного языка. Они получили лестные отзывы от

российских коллег по перу. Один из известных творческих личностей, признанный поэт и талантливый переводчик, Валерий Латынин предложил поэту своё сотрудничество по переводу стихов с лезгинского на русский язык. Итогом этого сотрудничества и стала книга стихов «43». Два лучших стихотворения Билала Адилова «Сердце помнит» и «Эгейскому морю» вошли в избранный сборник поэтических переводов лучших иноязычных поэтов из национальных республик Российской Федерации, ближнего и дальнего Зарубежья. По решению Правления Союза писателей России за литературные связи и укрепление дружбы между народами Билал Адилов стал лауреатом премии имени Лермонтова с вручением медали за сборник стихов «43».

Очень приятно, что стихи лезгинского поэта привлекают внимание и в Европе, что лезгинский язык служит связующим звеном дружеских литературных связей между Болгарией и Азербайджаном. Такие события способствуют росту престижа лезгин, ведь благодаря этому о нас узнают во всём мире.

Раида РЕВШАН,
филолог,
г.Астрахань

КОГДА ЗАКРЫВАЮТСЯ КУЛИСЫ

Одним из наиболее ярких явлений в истории Лезгинского театра является творчество народного артиста Дагестана Кумбая Рамазанова. Актер отличался неповторимым своеобразием актерской манеры, широтой и смелостью творческих устремлений. После Эмиркули Эмирджанова и Сабира Гаджиева, вклад К. Рамазанова как комического актера в лезгинском сценическом искусстве огромен.

Жизненный путь

КУМБАЙ РАМАЗАНОВ
(1912-1995)

Рамазанов Кумбай Фаталиевич родился 1 мая 1912 года (по некоторым источникам 18 апреля 1912 года¹) в селении Хан-уба Кубинского уезда. Будучи еще учеником сельской школы, он проявлял большой интерес к театральному искусству. После завершения школы он поступал в Бакинский театральный техникум, где учился у талантливых педагогов. Среди них были выдающийся азербайджанский актер иранского происхождения Мирсейфеддин Кирманшахлы (1892-1933) и известный режиссер и актер, народный артист Азербайджана профессор Александр Александрович Туганов (1871-1960).

В 1932 году, окончив театральный техникум, К. Рамазанов сначала работал в азербайджанских театрах, а с 1936 года поступил на работу в Лезгинский театр.

В первые же дни Великой Отечественной войны К. Рамазанов добровольно ушел на фронт. После окончания войны продолжал работать в театре.

В 1960 году в декаде искусства и литературы Дагестана в Москве он исполнил роль шута Ку-

дуца в спектакле «Ашуг Саид», удостоился звания народного артиста ДАССР.

Кумбай Рамазанов скончался 13 августа 1995 года на 83 году жизни. Похоронен в родном селении Хан-уба Хачмасского района ст. Ялама.

Актерские работы

Работая рядом с выдающимися актерами и режиссерами театра Идрисом Шамхаловым, Сефербеком Агабалаевым, Эмиркули Эмирджановым, Сабиром Гаджиевым, набирая у старших товарищей опыта, Кумбай Рамазанов стал одним из лучших актеров и занял достойное место в ряду мастеров национальной сцены. С неповторимым мастерством он играл в ряде спектаклей по произведениям Джафара Джабарлы, Узеира Гаджибекова, Кияса Меджидова, Карло Гольдони, Жана-Батиста Мольера и других. Его роли всегда отличались искренностью и высокой гражданской позицией. Создавал он и лирические образы обаятельных простых людей (Бабакиши в «Севиле» Дж. Джабарлы, Варис в «Цветке России» К. Меджидова), и остро характерные, обличительные образы (Кулушбек в «Развлекателей сердец» М. С. Ордубады, Балаш в «Севиле» Дж. Джабарлы, Дурсун в «Дурне» С. Рустама, Ованес в «Сулаке-свидетеле» М. Хуршилова и М. Чистякова).

Однако прежде всего К. Рамазанов оставался

¹ Театральная энциклопедия. Том 4. Глав. ред. П. А. Марков. — М.: Советская энциклопедия, 1965.

великолепным комическим актером. В числе лучших ролей К. Рамазанова были шут Кудуцв «Ашуге Саиде» Т.Хрюгского и К. Меджидова, Скапенв «ПлутняхСкапена» Ж. Б. Мольера, Таймурв «Казимагомеде» З.Эфендиева и К. Меджидова, Ахов в «Не все коту масленица» А. Н. Островского, Вурм в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера, профессор Кратков в «Сто миллионов» В. Н. Собко и Б. А. Балабана и другие. Актер создал галерею разнохарактерных, жизненных, правдивых образов и внес большой вклад в театральный мир лезгин.

Образ Степана

В 1954 году в Лезгинском театре режиссер Ф. Балашова осуществила постановку пьесы украинских драматургов В. Собко и Б. Балабана «Сто миллионов». К. Рамазанов играл в ней роль Степана. Своей жизненностью образ привлекал внимание и зрителей и театроведов. *«Матерый сибирский кулак Степан встает перед зрителем на сцене в исполнении способного артиста К. Рамазанова»* – писали об этом образе С. Говоров и Г. Абдуллаев².

Образ Рагимджана

В том же году Ф. Балашова поставила на сцене театра и комедию узбекского драматурга Абдуллы Каххара «Шелково сюзане», посвященная освоению целинных земель. В ней автор занимательно рассказывал о делах и помыслах жителей одного узбекского кишлака. Пьеса шла на сценах разных советских республик, много лет украшала репертуар прославленного московского Театра имени Моссовета, что уже само по себе свидетельствует о высоком уровне произведения.

В спектакле «Шелково сюзане» К. Рамазанов исполнял роль Рагимджана. Создавая этот образ, актер продемонстрировал весь свой наработанный

на сцене опыт, все свое мастерство. *«Правдив в спектакле, по отзывам печати, добродушный и деятельный Рахимджан в исполнении артиста К. Рамазанова...»*³ – писали о нем известные театроведы.

Образ шута Кудуца

В 1957 году режиссер С. Джетерепредставил на суд зрителей на сцене Лезгинского театра «Ашуга Саид» Т. Хрюгского и К. Меджидова. В этом спектакле роль ханского шута Кудуца исполнял К. Рамазанов. Являясь по своей природе комическим актером, он исполнил свою роль прекрасно. Театроведы писали: *«Интересный образ шута был создан заслуженным артистом ДАССР К. Рамазановым. Шуту отведена в пьесе двойственная роль. Потешая и развлекая хана, он в то же время ненавидит его, не меньше, чем Ашуг Саид. Хитроумными проделками удается ему спасти от гнева хана многих аульчан, помочь убежать из гарема невесте Саида Дильбер. Артист К. Рамазанов находит много выразительных штрихов для обрисовки этого самобытного образа. Полного перевоплощения артист достигает в последнем акте, когда он, сбросив свои клоунские доспехи и маску, вместе с народом идет на штурм ханских твердынь»*⁴

К. Рамазанов всегда работал с душевным подъемом. Он относился к тому типу актеров, которым создание образа давался легко, без особых усилий. Ему были чужды стереотипы и штампы. Он сумел подняться до вершин актерского мастерства.

Режиссерские работы

К. Рамазанов оставил свой след в истории Лезгинского театра и как режиссер. С первых дней

² С. Говоров и Г. Абдуллаев. Лезгинский театр. – Махачкала, 1960. С. 18.

³ Там же. С. 24.

⁴ С. Говоров и Г. Абдуллаев. Лезгинский театр. – Махачкала, 1960. С. 28.

поступления на работу ему поручили также и постановку спектаклей. До войны поставил нескольких пьес: «Намус» А. Ширванзаде, «1905 год» Дж. Джабарлы, «Падь серебряная» Н. Погодина, «Хаят» М. Ибрагимова, «Ходжа Насреддин» Соколовского, «Невеста Огня» Дж. Джабарлы и другие.

* * *

Созданные К. Рамазановым образы никого не оставлял равнодушным, осуществленные им на сцене постановки также будоражили умы. Будучи человеком деятельным, активным, он приобрел всенародную славу.

Говорят, что человек живет в своих добрых делах, а мастер – в своем высоком искусстве. К. Рамазанов живет в образах, созданных им на сцене, и в постановках, осуществлённых им в родном театре.

ЗУХРА–БАНИ РАМАЗАНОВА (1922–1976)

Однажды при беседе о Лезгинском театре, наш выдающийся актер Абдурашид Махсудов сказал: *«В своей творческой жизни в Лезгинском театре я работал бок о бок со многими актрисами, был партнером многих из них на сцене. В моей памяти остались как великолепные актрисы трое: Зухра Рамазанова, Ася Ибрафилова и Басира Ибрагимова».* Действительно, эти актрисы были настоящими мастерами сцены. Они сыграли огромную роль в развитии лезгинского театрального искусства. Одна из них – заслуженная артистка Дагестана Зухра Рамазанова – была супругой выдающегося комического актера Кумбая Рамазанова. Начиная с 1939 года и до конца жизни, она вместе со своим супругом работала в Лезгинском театре и создала десятками интересных образов.

* * *

Рамазанова Зухра-Бани Джумалиевна родилась 1 июля 1922 года в селении Хан-оба Кубинского уезда. После окончания семилетней школы начала работать в сельской артели. В 1939 году вышла замуж за Кумбая Рамазанова и с того года стала работать в Лезгинском театре.

В 1960 году участвовала в декаде дагестанского искусства и литературы в Москве, исполняла роль Хатая в спектакле «Ашуг Саид», была награждена орденом «Знак почета».

З. Рамазанова прожила недолгую, но яркую жизнь, внес большой вклад в театральное искусство лезгин. Служение искусству было призванием этой смелой и талантливой актрисы. Каждый свой выход на сцену она почитала за счастье. Больше тридцати лет работала она на сцене Лезгинского театра, исполнила десятки ролей. Среди образов, созданных ею, есть и драматические и комедийные. Какие бы образы она ни создавала, всегда завоевала симпатии зрителей. Среди созданных образов ею можно назвать Софью в спектакле «Мать» (Ш. Роква), Гиацинту в «Проделках Скапене» (Мольер), Хатай в «Ашуге Саиде» (Т. Хрюгский и К. Меджидов), Ажай в «Цветке России» (К. Меджидов), знахарку Маргузару в «Фундух-беке» (Ш.-Э. Мурадов и А. Раджабов), Нису в «Дурне» (С. Рустама), Стёфу в «Сто миллионов» (В. Собко и Б. Балабан), Суну в «Ашуге Саиде» (Т. Хрюгский и К. Меджидов), Замират в «Похождении Мурата» (М. Цаликов) и другие.

З. Рамазанова умерла 3 июня 1976 года в Дербенте на 54 году жизни. Похоронена в родном селении Хан-уба.

Азиз
МИРЗАБЕКОВ,
кандидат
филологических наук

«Алупанская книга»

Как известно, кроме «Матенадаранского» алфавита была еще копия этого алфавита у арменоведа А.Курдяна и почти такой же алфавит (но без названия букв) был найден в сел. Верхнее Лобко Левашинского района Дагестана. Так как других алфавитов в литературе не известны, а последние два почти идентичны с «Матенадаранским», предполагается, что Месроп Маишоц создал (или «возобновил») именно «матенадаранский» алфавит. Однако, интерпретация названия всех 52 букв, впервые проведенная нами, и сравнение их с алфавитом «Алупанской книги» дали нам основание констатировать, что Месроп Маишоц не мог составить «Матенадаранский» алфавит! Почему?

Исследование происхождения «Матенадаранского» алфавита показало, что в основе его составления лежит акрофонический принцип, как и в иероглифическом письме пеласгов. Например, как современный лезгинский язык, так и пеласгский и кавказско-албанский языки имеют в своем составе три буквы «К»: придыхательная «К», непридыхательная «КК» и абрубтив (взрывная) «КІ». В пеласгском иероглифическом (рисуночно-слоговом) письме слог «КА» получен при помощи рисунка «рог», по-лезгински «карч», слог «ККА» дает рисунок «сокол», по-лезгински «ккард», слог «КІА» - «рыба», по-лезгински «кІазри». В «Матенадаранском» же алфавите буква «К» (придыхательная) дает знак № 2І, идентичный с рутульским и крызским «кар» 'змея', название буквы «КК» (№ 30) дает рисунок «ккал» 'корова' (лезг.), а буква «КІ» напоминает бусину - «кІикІ» 'бус' на бацбийском языке.

Таким образом, знак для каждой буквы «Матенадаранского» алфавита имеет форму такого предмета (животного, части тела и т.д.), название которого начинается именно с требуемой буквы. В названии букв-рисунков входят слова около 44% собственно лезгинского языка, 63% - лезгиноязычных народов, а остальные из других кавказских языков (черкесских, нахских и восточно-кавказских). А это свидетельствует о том, что, во-первых, Месроп Маишоц никак не мог подобрать этих слов, так как он вряд ли знал всех нахско-дагестанских языков, во-вторых, по-видимому, «Матенадаранский» алфавит был составлен еще в дохристианское время, когда носители нахско-дагестанских языков жили в составе хурритских или урартских племен. Следовательно, Месроп Маишоц создал алфавиты для албанцев (алфавит «Алупанской книги»), армян и грузин на основе «Матенадаранского» алфавита кавказских албанцев.

Архаичные слова и их интерпретация

В «Албанской книге» в значениях «совет», «советовать» употреблены слова «киш», «кишун», первое из которых на современном лезгинском языке оз-начает «суббота», а второе в переводе «сделать субботу» звучит неубедительно. Фразеологическая форма «киш чикІай чувуд», употребляемая лезгинами, скорее всего, нужно понимать как «еврей в безвыходном положении» (или «еврей, кому уже нечего посоветовать»), а не «еврей, у которого нарушена суббота», как предлагают современные лезгиноведы.

В «Алупанской книге» указано: «Эрандин шарвал Шабур вичин рушан гъуьл Басла Алупандин гъанадал ацукарна» - «Иранский царь Шабур посадил своего зятя Баслу на Алупанский трон». Историческую часть этого предложения оставим для беседы с историками и обратим внимание на слово «гъана» «трон». Мои поиски этого слова на кавказских языках не увенчались успехом. Возможно, оно сохранилось в лексике какого-то кавказского языка (или диалекта) и возможно, что оно вообще не сохранилось. Тогда, откуда оно известно нашему герою-патриоту (или «горе-патриоту») лезгинского народа, если «Алупанская книга» фальсифицирована? Следовательно, можно делать вывод о том, что слово «гъана» удачно придумано. Но, увы, оно наличествует в пеласгском письме. В линейных письмах «А» и «В» слог «гъа» получен при помощи рисунка «трон».

Возьмем слова «шар» (царь), «шарвал» (царство), и «шарваланг» (территория царства, государство). Слово «шар» в смысле «царь» имеется в урартском и хурритском языках («зар» - на пеласгском и этрусском языках; вероятно, оно перешло в русский язык как «царь»).

В кавказско-албанском письме имеются и другие слова («рум» 'сила', «макью» 'умный', «авалун» 'начинать', «сиф» 'начальный', «мехел» 'народ', «усби» 'дух', «тамилан» 'рай', «дене» 'мир', «хай» 'мать', «цай» 'отец', «дам гун»

'уполномочить' и т.д., и т.п.; их свыше 270), которые позже нами были обнаружены в пеласгском и этрусском языках. Как может «творец» «Алупанской книги» по-черпнуть эти слова из еще никем не дешифрованных пеласгского и этрусского языков? Это - абсурд.

Немаловажный интерес для языковеда представляет слово «улуб» 'книга'. Хотя это слово не сохранилось в лезгинском языке, никак нельзя игнорировать его генетической связи с лакским «лу» "книга", означающее, кстати, также и «обработанная кожа» (на которой писалось письмо!). По-моему, это и есть доказательство архаичности слова «улуб». На пеласгском языке «глиняная табличка с надписью» называется «лучак».

Слово «зари» 'писатель, поэт'. У современных лезгин собственное имя «Зари», «Зарият» встречается довольно часто;

А	2	Б	6	В	Н	Г	Q	Гь	2	Гь	2
Д	P	Е	C	Ж	F	З	C	И	7	Й	4
К	Σ	Кь	Σ	Кь	Σ	КІ	Σ	Л	N	М	2
Н	Σ	П	2	П	2	Р	7	С	8	Т	9
ТІ	9	У	h	Уь	Y	Ф	T	Х	d	Хь	d
Хь	d	Ц	S	Ш	S	Ч	X	ЧІ	X	Дж	*
Ш	h										

Месроповский алфавит

Слово «микитис» 'ученый'. На гелъхенском говоре курахского диалекта лезгинского языка слово «микид» означает 'мудрец, очень умный человек'.

Слово «калкун» 'учитель'. На гелъхенском говоре - «калкун» 'учитель'; даже в селение Гелъхен Курахского района (Южный Дагестан) находится «калкундин сур» 'могила учителя'...

Происхождение слов «албан», «Албания»

В «Алупанской книге» приводится имя «Алуп», как прародитель албанских племен. Он является четвертым потомком легендарного Ноя в библейском родословии: Ной-Яфет-Гемер-Таргум-Алуп. Ни в Новом, ни в Ветхом заветах мне не удалось обнаружить легендарный Алуп. В «Алупанской книге» указано, что когда Алуп отделился от отца, ему были предоставлены земли от нижнего моря до верхнего и от нижних гор до верхних. После смерти Алула его государство распалось. Впоследствии один из потомков Алула Ран (вспомним, что Кавказская Албания также называлась Аран, Ар-Ран), объединив разрозненные албанские племена, создал государство в междуречье Куры и Аракса и назвал его «Алупан к'вал» (Великий Дом Алула). По всей вероятности, слово «Алупан» в дальнейшем превратилось в «Албан». Каково было наше удивление, когда нам удалось обнаружить на одной

царской печати пеласгов слово «Алуп»: «Лукав Алула умунарай» - «(Пусть) Алуп упокоит (душу) Лукава».

В лезгинском языке корень «ал-», «алу-» означает действие сверху:

«АлукI», «алукIун» - 'надевать, одевать (сверху)';

«Алуд», «алудун» - 'снимать, снять (сверху)';

«Алух» - 'одежда' (на гелъхенском говоре);

«Алуф» - 'хижина, шалаш' (на гелъхенском говоре);

«Алуфан» - 'укрытие' (на гелъхенском говоре);

«Алуга» - 'хлеб, покрытый яичницей';

«Ала» - 'находиться на чём-либо';

«Алахун» - 'посыпать (сверху, на поверхность)';

«Алахун» - 'переливаться через край'.

Следовательно: «Алуп» - 'покровитель' (родоначальник лезгиноязычных народов).

Крестик-точка

То же самое можно сказать об употреблении в «Алупанской книге» «крестика» для отделения предложений друг от друга (действительно, почему не более современная «точка», а «крестик»?). Оказывается, и этот «крестик» генетически связан с таким же «крестиком» рисуночно-слового письма пеласгов.

В «Алупанской книге» приводятся **имена около 120 царей** различных макилов, идентичные имена которых не сохранились среди современных лезгин.

Несомненно, «Алупанская книга» содержит достаточно богатый материал, требующий тщательного и всестороннего исследования.

Ярали
ЯРАЛИЕВ,
профессор

Один вечер с Жанет ханум

Я хочу рассказать о том, как к нам в Дербент приехала замечательная женщина, лезгинка, художественный руководитель и режиссёр Азербайджанского государственного театра юного зрителя Жанет Селимова. В Дербенте, в здании лезгинского музыкально-драматического театра, состоялась встреча Жанет Селимовой с театральным коллективом и широкой общественностью. Зрители с большим интересом слушали её рассказ о себе, о работе в театре, об ответственной роли режиссёра в театральном коллективе. По окончании встречи решено было показать нашей дорогой гостье крепость Нарын-Кала, которая является одной из самых ценных достопримечательностей нашего древнего города. Мой друг Камран Курбаналиев, главный редактор журнала «Алам», попросил провести экскурсию для Жанет-ханум, предупредив, что гостя впервые в нашем городе и ни разу не была в крепости. Я вернулся на работу в крепость и стал ждать гостей. К вечеру приехала Жанет-ханум, в сопровождении ещё одного гостя из Баку-её коллеги, а также главного режиссёра и директора лезгинского театра. Время было позднее, поэтому меня попросили не затягивать экскурсию и рассказать всё вкратце. Я воз-

разил, сказав, что готов провести с нашей гостьей столько времени, сколько она пожелает, рассказать ей много интересного об истории цитадели.

Мы отправились на экскурсию по крепости, это больше было похоже на непринужденную беседу, и моя роль была ответственнее – роль рассказчика. Я видел, как её интересовала великая история великого города. Через некоторое время нашего общения мне показалось, что она находится, как бы вне времени, живя то прошлым, то настоящим, то будущим. Она словно перевоплощалась, как настоящий актер, в образы тех, кто когда-то жил на территории крепости, о ком я рассказывал, и будто снова возвращалась в настоящее, становясь моим интересным собеседником и загадочным другом.

Мы шли бок о бок, и нас окружали могучие стены древней крепости, над нами словно нависала многовековая история, касаясь и будоража воображение и сердца. Незаметно мы подошли к небольшому балкону на северной стене крепости. Сумерки окутывали ущелье и горы над Джалганским хребтом, на ясном небе показался тонкий серп молодого месяца.

- Спасибо за чудный вечер, - тихим голосом сказала она и дружески приобняла меня одной рукой.

Кругом было тихо, и как тысячи лет назад на нас так же загадочно смотрел тонкий серп луны. Мы стояли на некогда грозных стенах древней Нарын-калы, которая являясь историческим памятником, воскрешала наше прошлое, чтобы жить настоящим и любить будущее.

Керим РАМАЗАНОВ,
*Научный сотрудник музейного
комплекса «Нарын – кала»*

ЧАЛ халкъдин девлет я

Хъсан лагъанва чи бубайри. ЧАЛ гъуцарин гунуг я,-хълагъзава чнани. Бес чавай къе и ЧАЛ авай гьалда хуьз алакъзавани? И жузнадин жаваб квевай и макъаладай жугъуриз жседа. Чахъ и ЧАЛ хуьзвайбурни ава, ЧИурзавайбурни, вад-цIуд иис са патахъ фидамаз ам тамам рикIелай алудзавайбурни. Гьелбетда, и кар чавай садазни мажбур ийиз жседач.

Вичи чкадлай Москвада уьмуьрзавай са дишегълиди авур ихтилатди зун лапни къарсурна:

–Зун зи хтулни галаз лезги ЧАЛалди рахаз-рахаз ял ядай паркуна къекъевезвай. Чи гуьгъуьна са итим гъатнавайди байихна акъвазна чун. А итим чи патав агатна, “-Чан вах, куьне масакIа фикирмир. Зун “баде” лугъуз рахазвай и гъвечIи аялдин верцIи гафариз яб гун патал куь гуьгъуьна къекъевезвайди я. Гъайиф хъи, завай зи хтулриз жуван ЧАЛ чириз алакънач, абур жуван КIвалени маса ЧАЛал рахазва, заз зун жуван КIвале ваъ, чарадан КIвале мугъманвиле авай хъиз жезва” – лагъана ада вичин нагъв хъиткъиннавай вилер михъна, агъуз хъана аялдин пелез са темен гана.

– Вун геж хъана чан стха, гими фена -лагъана чна.

Ихътин дуьшуьшар чал белки гъар юкъуз гьалтзава. ТIал алай кар ам я хъи, бязи ЧАЛан алимри вучиз ятIани чи гафарин дувулар маса ЧАларай жугъуриз алахъзава: мес. **агъзур, ван, вар(ар), верг, вир, гада, гаф, гзаф, гунг, дем** (мехъерин), **жанг, карч, кIапIал, ттар, серг** ва мс. гафар фарс ЧАлай; **газар, гъяд, капаш, къацI, къегъал, КIвал, рагъдан, хуьр** ва мс. гафар араб ЧАлай; **жалгъа, какур, кан, куц, мукаш, уьлен, нек** (“инек” гафуникай) туьрк ЧАлай атанвайбур хъиз къалурнава. Бес “нек” “инек” гафуникай хъайила чи дидейри аялриз гувзайди вуч тиртIа? “КIвал” авачиз хъайила абур гъина хуьз хъана? “Гаф” авачиз хъайила абур гъи ЧАлал, гъикI рахазвайтIа? Ихътин суалар лагъана куьтягъ жедай къван туш.

Алай вахтунда гъар цIарцIин къиле алаз-алачиз КIвалахарзавай, лезги ЧАЛан орфографиядин га-

фарганра лезги гафарилайни гзаф чка къунвай, лезги ЧАЛан михъивал ЧИурзавай, чаз чи диде-бубайривай, къуьзуьбурувай гъич ван тахъай, мугъул ЧАЛан глаголрикай туькIуьрнавай **азмиш хъун-azmaq** (алатун), **ас-мишун-as-maq** (куьрсарун, кудун), **ах-мишун-ax-maq** (авахъун), **багъла-мишун-bağla-maq** (кутIунун), **бажармишун-bacarmaq** (алакъун), **инан-мишун-inan-maq** (ЧIалахъ хъун, агъун), **исте-мишун-istə-mək** (кан хъун), **ишле-мишун-işlət-mək** (КIвалахарун), **къусмишун-qusmaq** (экъуьчун), **сахла-мишун-saxla-maq** (акъвазарун; хуьн; тун), **сечмишун-seçmək** (хкъагъун), **тупламишун-toplamaq** (КIватIун); **утанмиш хъун-utan-maq** (регъуь хъун), **чалиш-мишун-çalış-maq** (алахъун; КIвалахун), **чуьруьтмишун-çürüt-mək** (кутIурун), **юмшалтмишун-yumşaltmaq** (хъуьтуьларун), **ялвармишун-yalvarmaq** (минетун) ва мс. ихътин

вишералди гафар гъи чІалай атанватІа ва абур чи гафарганра гъикІ гъатनावатІа садани лугъузвач.

Гъи ятІани са лезги дидеди чпин аялриз ихътин гафар чирна лугъун гъич чІалахъ жедай кар туш. Винидихъ къалурнавай гафар, гъакІни **“агъри”**-ağrı (тіал), **“агъур”**-ağır (залан), **“ад”**-ad (тівар), **“ажугъ”**-acıq (хъел), **“ажі”**-acı (туькъуьл), **“булут”**-bulud (циф), **“геже”**-gecə (йиф), **“гедер-гелмез”**-gedər-gəlməz (техъкъвер чка, техъкъвер-наг), **“геже-гуьндуьз”**-gecə-gündüz (йиф-югъ, йифди-югъди), **“гъуьндуьр”**-hündür (къакъан), **“дулу”**-dolu (ацІай), **“думан”**-duman (циф), **“жуьже”**-çüsə (цициб), **“зугъ”**-zoğ (цуьрц), **“илхи”**-ilxı (рамаг), **“йуьк”**-yük (пар), **“йуьн-гуьл”**-yüngül (къезил), **“кент”**-kənd (хуьр), **“кур”**-kor (буьркъуь), **“куьлге”**-kölgə (хъен), **“куьмуьр”**-kömür (цІивин), **“куьнж”**-künc (пІипІ), **“куьтуьк”**-kötük (кІанчІ), **“къайчи”**-qaycı (мукІратІ), **“къан”**-qan (иви), **“къапу”**-qarı (рак), **“къара”**-qara (чІулав), **“къардаш”**-qardaş (стха), **“къурху”**-qorxu (кичІ, кичІевал); **“мичек”**-mılçək (тІветІ), **“нагъил”**-nağıl (мах), **“не”**-nə (клъс. я), **“неве”**-nəvə (хтул), **“сару”**-sarı (хъипи), **“сейрек”**-seyrək (къери), **“силле”**-şellə (лапІаш), **“туй”**-toy (мехъер), **“турпагъ”**-torpaq (накъв, чил), **“турши”**-turş, turşu (цуру), **“урта”**-orta (юкъ, юкъван), **“уьлуьм”**-ölüm (къиникъ, къин), **“хемир”**-xəmir; xəmrə (тини; гъвар),

“хирде”-xırda (куълуъ), “чуплах”-çılraq (къе-
цѣл), “юмшагъ”-yumşaq (хъуьтуьл), “яланчи”-
yalançı (тапрукъ; тапан), “ястух”-yastıq (хъуьцуь-
ган) ва мс. ихътин шумудни са гафар чи лексикада
аваз-аваз, абур маса чІаларай къачун дуьзгуьн
яни?

Ихътин чпихъ лезги чӀалалди мана авай гафарин чкадал, чи грамматикада авачир **гьал**-падеж, **сифет**-прилагательное, **хабар**-сказуемое, **цӀа-раф**-предложение ва мс. гафар хъанайтӀа мадни хъсан туширни? (мес. *буйругъдин форма, ара(лух) гаф, инкарвилин форма* ва мсб. хъиз).

Гъамни къейд авун лазим я хьи, чеб араб гафар тир *“гъал”*, *“сифет”*, *“хабар”* гафар чи вири гафалагра авазва.

Асул бинедлай лезги гафар тир **агъун** (юзун), **аккадарун** (акІадарун), **аккахъун** (акІахъун), **жи** (чи), **зу** (зи), **ис** (йис-йун), **кани** (кІани), **канивал** (кІанивал), **квалахун** (кІвалахун), **цуън** (куън), **цІуру** (куьгъне), **чуьк** (цуьк), **экъуьн** (къекъуьн), **якъун** (жагъун) ва мс. вишералди гафар нугъатдин гафар яз гьисабзава ва абур **“Лезги чІалан орфографиядин словарь”** да (Махачкала 1989) къалурнавач. ЦІуд агъзурралди лезгияр рахазвай ихътин нугъатдин гафари чи чІалан девлетни, верцивални пара ийизва. Анжах абур литературадин чІала мус хъайитІани алаз-алачиз кІвалахарунни дуьз туш.

Лезги чІалан лексикада авачир вишералди гафар чна араб, фарс, мугъул, урус ва мс. чІаларай къачунва ва а кар гьелени давам жезва. ЧІал гегъеншарун, чІал вилик тухун, чІалан михъивал хуьн патал варваризмдиз рехъ тагана чяхъ авачир цІийи гафар жугъурун, чка атайла нугъатдин гафарикайни менфят къачун лазим я.

Чи арада “я” гьарф “й-а” хъиз кІвалахарун теклифзавайбурни ава. Завай хъайитІа, ам гзаф дериндай фагъумна канзавай месэла я. Вучиз лагъайтІа гафар падежриз дегишдамаз, существительнидин къакъатунин І падежрин формайра ихътин четинвилер арадал къвервал я, мес. **вуж** (няй-нйай), **куьн** (квяй-квйай), **яд** (цяй-цйай), **рехъ** (рекъяй-рекъяй), **сив** (сивяй-сивйай) ва мсб.

“Qusar-КцІар” газетда (6 май 2015) “**Ктабар хъана – чІал чирдайбур жедатІа?**” тІвар алай, гьакІни “Алам” журналда (июнь 2015) “**Гафалагни Гафарган**” тІвар алай макъалада “Лезги-чІаланни – Азербайжан чІалан гафалаг” (Дж.Ахмедов, Ю.Халилов) ва “Лезги чІаланни – Азербайжан чІалан гафаргандин” (С.Керимова, М.Меликмамедов) гьакъинда малумат ганвай. Макъалайрай аквазвайвал улубрин тІварар къве жуьре кхъенва. Урус чІалал гафладдамаз абур къведни словарар я. Гафалаг, тахъайтІа гафарган? И суалдин гьакъинда “Qusar-КцІар” газетда (2 июль 2015) за жуван фикир лагъанва. А макъала кІел тавурбур патал садра мадни хълагъзава.

Абур къведни цІийи гафар я. Лезги чІала **-ган** суффикс азербайжан чІалал гафладдамаз **-лыг, -лик, -луг, -лык** манайра кІвалахарзавай гафар авазва: мес. **хуруган-döşlük, önlük, пелеган-** alınlıq, **йикъарган-gündəlik**. Гъа манада къуртІа, **гафарган-sözlük** жезва (им анжах зи жуван фикир я). Лезги чІала **-лаг** суффикс хъиз ваъ, анжах гафунин пай хъиз кІвалахарзава, мес. **гъаргъалаг-ərsin, зурзалаг-zəlzələ, перпилаг-yelləncək** ва мсб. Гафалаг (гафладнавай гафарин кІватІал)-лцъят жезва. Бязи словаррай къачунвай и гафаризни килигайтІа жеда: **Гафалаг** словарь, **гафалагдин** словарный; **Гафарган** уст. словарь; словник (килиг: Б.Талибов, М.Гаджиев, “Лезгинско-Русский словарь”, электрон вариант); **Гафарган**-чІалан гафарин кІватІал; орфографиядин гафарган (килиг: А.Г.Гюльмагомедов, “Словарь лезгинского

языка”); Гафарган словарь (Ф.Бедлахтул, “Миф”).

Гафалаг хъана, гафарган хъана, кар анал алач. И чІавалди чяхъ абур садни авачир, къе къвед хъанва, пака абур цІудни жеда. Декена чяхъ абур кІелдайбур, абурукай менфят къачудайбур, чІал чирна кардик кутадайбур гзаф хъурай.

“**Лезги- чІаланни – Азербайжан чІалан гафалагда**” 16000-лай виниз къилин гаф авай. Ктаб чапдамаз арадал атай бязи четинвилериз ва бязи-бурун теклифриз килигна а гафарин къадар 12000-лайни тІимилруниз мажбур хъана чун. Гъавилай ктабдин 150 чина ганвай бязи нугъатдин гафарин, ванериз ухшар гафарин, патан гафарин чкаяр буш яз амукъна. “Азербайжан чІаланни-Лезги чІалан гафалаг” туькІурдамаз винел акъатай цІийи гафарни гафалагда гъатнавач.

“**ÜFÜQ-S**”-дин куьмекдалди акъудай 400 ктабни са садакъа хъиз лезги чІалан малимриз, улубрин кІвалариз ва масабуруз гъавайи пайна. Гафалагдикай менфят къачудайбур патал захъ са цІийи хабар мадни ава. Ктаб акъуддай имканар авачирвилай и мукъвара “**Лезги чІаланни-Азербайжан чІалан гафалаг**”-дин (30000 гаф), гьакІни “**Азербайжан чІаланни-Лезги чІалан гафалаг**”-дин (44000 гаф) электрон вариант (онлайн-гафалагар) гъазурна абурун ихтиярда вукурвал я.

ЧІалан михъивал хуьн, чи диде-бубайри ам хвена чав къе гьикІ агакъарнаватІа, мадни хъсанарна инлай къулухъ къвезвай сихилрив вахгун чи виридан буржи я.

Юсиф
ХАЛИЛОВ,
КцІар

*Гъедсуз йифиз набсуз кIвале гафалаг гвай
Къелемлу кхъираг ацукъмишнавай...*

ЧАЛАН МИХЬИВИЛИКАЙ

АДАН ИЕРВАЛНИ МАНА-МЕТЛЕБ ХУЪНИКАЙ СА БЯЗИ

ФИЖИРАР

Алай аямдин гьалар са акъванни хъсан туширди гзафбуруз аян я. Гъайиф чIугуниз лайих тир и къайда чи эдебиятдиз, чIалаз, санлай къачурла, милли медениятдизни хас хъунал шак гъиз жедач. Идахъ вичин себебарни ава. Абурукай лап кар алайди халкъдин маишатдин диб зарбдаказ дигиш хъун, гъа са вахтунда сиясатдин къатIунар, дуъняакунар виликан девирдин жигъиррал амукъун я. Ихътин девиррин акахъайвили, къанунрин зайифвили, инсанрин ажсузвили, адет яз, гьар са халкъдин уьмуьрда, адан чIала дерин гелер, залан хирер тазва.

Алатай асирдин сифте къилера пайда хъайи урус шаиррин эсерриз килигайтIа, и гьалдин анжах са эйбежервал ваъ, гъакIни тамамдаказ умуд, вири патарихъай чара атIанвайвал хъсан-даказ аквазва. Абурун арадай В.Хлебникован, И.Северянинан, К.Балмонтан, З.Гиппиусан, К.Вагинован ва гзаф масабурун тIварар къаз жеда. Ихътин къайи тасирдик са къадар вахтунда В.Маяковскийни С.Есенин, Н.Заболоцкийни Н.Гумилев ва икI мад кваз хъанай. А чIаван къил къилел алачирвал, чал-кечирвал къатIун патал, тарихдиз вил тевгъена, гъа инал тIварар къунвай-бурун шиирар кIелун бес жеда. Исятда чун авай девирдикайни гъа чIаван ухшарар къевезва.

I

И макъаладин тIвар кIелайда, аламат хъанваз, хабар къун мумкин я: астафирулагъ, им гъи чIал я, чи лезги рахунар-кхъинар ихътинбур яни, мегер?! Авайвал лагъайтIа, заз жувазни са къадар кичIе хъанвай, чи дидед чIалакай и жуьреда ягъанат, рашханд авуникай. Гъайиф хъи, авай гьал гъа ихътин перишан ва гъамлуди я. Чапдай акъатзавай са бязи ктабар, газетра ва журналра гьалтзавай макъалаяр, шиирар, маса эсерар кIелиз гатIундайла, къилиз иви ягъун мумкин я.

Гьарма сад вичин дидед чIалал якIв-дегъре гваз, рикIерай инсаф, мергъемерт, гъуьрмерт акъуднаваз, гъавалат хъанва. Чалан гъисс (языковое чутьё) вуч ятIа, гзафбуруз чизвач, гъавилияй гафар

къвечIиларзава, тIанбурда туна, гужуналди какурзава, къулан тар хазва ва нетижада набут, чIуру са затI, ам халис лезги чIал я лугъуз, чал илитIава. Ахпа чун амукъзава фикиррик акатнаваз, гьер вара-рариз килигдайвал, акъулда гъакъ тийизвай келимайра вилер акIурнаваз: «Гъедзуз йифиз набсуз кIвале гафалаг гвай къелемлу кхъираг ацукъмишнавай...» Вай, чи гьал!

II

Гила, ша, шел-хвал тавуна, эцигин вилик жуван бармакар ва авайвал, рикIин сидкъидай рахан. Вуч я «гъедсуз йиф»? Гъавурда акъун мумкин я: ана, и келимада, «цав тамам гъетерикай магърум яз, лап мичIи гьалдиз атанвай йиф» мана ава. Чалан

анжан са кьуру форма фикирда кьунваз хьайитIа, «гьедсуз йиф» лугьуз ва кхьиз жеда. Амма и жуьредин «формаперествили» лезги чIалан, адахь дегь девиррилай и чIавал кьван амазмай руьгьдиз кьецI гузва. «Гьетер авачир йиф» – им вилерикай карагзавай, чан алай шикил я, «гьедсуз йиф» лагьайтIа – ам шикил туш, ам кьуру малумат, са затIу-нин ва я гьалдин, кардин тIвар я.

Идан гьавурда акьун лазим я, вучиз лагьайтIа, чи чIалаз атанвай туьрк «-суз» суффикс, адет яз, фикирдалди чара авунвай тIварарихь ва я манай-рихь гилигиз жеда. Месэла, лезги чIала регьятда-каз кьабулзава ихьтин гафар: бахт – «бахтсуз» (бахт авачирди), шак – «шаксуз» (шак алачиз); амма лап кьариба яз аквада, эгер лагьайтIа: гьил – «гьилсуз» (гьил авачирди), як – «яксуз» (як ала-чиз) ва икI мад. Гьавилай «гьедсуз йиф» ва я «гар-суз гьава» чи чIалан руьгьдихь-чандихь галаз кьазвач, абур адаз кутугнавач.

Гила чи вилик ихьтин суал акьваззава: «гьед-суз йиф», «гарсуз гьава» ва и жуьредин маса ке-лимаяр чIала твазвай цIийивал яни, тахьайтIа, кьуру кьундарма, гьавурдик квачиз, чIалан нефес гьисс тавунваз гьакI хатадай хьанвай ягьанат? Жаваб аян я. Эгер чна «гьедлу йиф» (цава гьетер авай йиф) лугьуз ва кхьиз хьайитIа, саки виридан вилер экьис жеда. Амма «ягьлу хуьрек» лагьайла, гьарма сад гьавурда акьазва. Вучиз? Вучиз лагь-айтIа, «ягь» гафни «ягьлу» гаф, кьведни, чи чIа-лаз туьрк чIалай гьа са чIавуз, санал, атайбур я.

Гьавилай чна и гаф лугьуникай чIугварвални ийизвач: ам лезги гаф туштIани, лезги саягьда лугьузвай гафарилай я ва адакай, вичин бинеда чара чIалан диб аватIани, фаданлай лезги гаф хьанва. И кьве гафни чун патал синонимар яз, чIала вичини кьабулнава, чаз «гьери», «чIем», «дуьдгьвер» ва ихьтин маса гафар хьунизни килиг тавуна. «Гьедлу йиф» лагьайтIа, гзаф кубут ва набут келима я. И жуьреда хайи чIал кIурарик кутаз хьайитIа, ша, гатIунин лугьуз: «варзлу йиф», «векьлу багь», «кьелемлу кас», «кифлу руш», «тIубсуз гьил», «кьавсуз кIвал» ва икI мад.

Зи рикIел хуьквезва В.Маяковскийди советрин паспортдиз ганвай гекьигунар: «молоткастый», «серпастый». И кьве гафни анжах шаирдиз вичин вилерай акур паспортиз талукь яз амукьна. Абур урус чIалан гафарин хазинада гьатнач ва халкь-

дини кьабулнач. Вучиз лагьайтIа, абур граммати-кадин кьайдайрив дуьздаказ кьадайвал туькIуьр-навай гафар тиртIани, чIалан руьгьдиз такIан яз хьана. Исятда чав гвай РФ-дин паспортдиз «гер-бастый» лагьайтIа, и гафни са кьадар айгьамдалди кьабулун мумкин я. Гьа са вахтунда а девирдин бязи гафар кьедалди виридаз чизма. Месэла: «ударник», «нарком». Лезги чIалани мягкем чка кьунва гьа чIаварин «зарбачи» гафун. КIелдай-буруз писатель А.Агьаева туькIуьрнавай «микь-натIисаван» (магнитофон) гафни малум я.

III

Анжах акьалтIай тенпелри лагьанвач чпин фи-кирар лезги чIалан михьивал хуьникай. Чи алимри ва шаирри дидед чIалан хазинадин дев-летар мадни гзаф авуниз эвер гузва. Им дуьз кар я. Етим Эминанни Имираслан Гьанидин, СтIал Суьлеймананни Кесиб Абдулагьан, Алибег Фа-тахованни Нуреддин Шарифован, Кьияс Меж-идованни Забит Ризванован, Хуьруьг Тагьиранни Байрам Салимован, Алирза Саидованни Асеф Мегьманан эсеррай чаз цIийи гафарни, скьал ке-лимаярни, таза гекьинунарни кунчI-кIунчI жагь-изва. Мегьамед Гьажиевани Ражиддин Гьайдарова, Уьнейзат Мейлановадини Шемсед-дин Саадиева, Букар Талибовани Агьмедуллагь Гуьлмегьамедова а девлетар кIватIна, абур тупIа-лайна, чпин илимдин кIвалахра вилив хвенва. Имни зурба зегьмет я.

Амма сад ава – лугьузвайвал, сад ава – ийи-звайвал. ЧIалаз дериндай фикир гузвай, авай гьал-дин метлеб кьатIана, ам фагьумзавай, сабурдалди веревирдзавай шаирри ва алимри, галатун течиз, тикрарзава: чIал пара зериф затI я, кубут гьерека-ралди адак хкьаз тахьурай. Эхиримжи йисара эде-биятдинни чIалан рекьеваз физвайбурукай са гзафбуруз лугьузвай камалдин гафари тасирзавач: абур кьве кIвачни са чапатIа туна чпи кьунвай жигьирдайтIуз физва. А жигьир гьинтхьди ятIа, ада шегьре рехь галайнихь тухузвани, кьвал га-лайннихь ялзавани фикирда кьазвач.

Гьеле XVIII лагьай асирда урус чIалан кьайг-ьуда аваз, ам кьецепатан гафарилай михь авун кьаст авай са кIеретI ксари жуьреба-жуьре текли-фар гуз хьанай. Абурун теклиф ихьтинди тир: эгер кьецепатан гафарин эвез авачтIа, талукь тир

гафар урус чІалан такьатралди туькІурун. Ахпачпин зегьметдин нетижани кьалурна. Месела: «хорошилище грядет по ристалищу в мокроступах». Им цІийи урус чІал тир. И келима адетдин урус чІалаз таржума авурла, адан мана язва: «франт (стиляга) идет по бульвару в калошах». И жуьредин цІийи урус чІал садани кьабулнач ва адакай тарихда амуькайди кьаравили хьана.

Исятда лезги чІала гьихьтин вакъиаяр кьиле физватІа, гьадаз килигин чун. И макъаладин кьил кІелзамаз, чаз ана «гафалаг» ва «кхъираг» аквазва. «Гаф» вуч ятІа, виридаз малум я, анжах «гафалаг» гьалтайла, гзафбур, мумкин я, фикирдик акатун. Вич, лугьумир, «словарь» я кьван! Лезги чІалалди «словарь» – ам «гафарган» тирдакай цІийи гаф туькІурнавайдас гьич хабарни авач. Хабар хьун патал вуч авун лазим я? Ахъайна кІанда лезги чІалан гафарган, кьан, месела, Б.Талибован ктаб, ана «гафарган» гаф авазва. Алатай асирдин шаиррикай бязибурун эсеррани и гаф гьалтзава. Бес, «гафалаг» гьинай я? Шак алачиз, течизвайвилай, за мад лугьузвач – савадсузвилай. Набут «гафалаг» ваъ, лап гьа «словарь» генани чи хайи чІалаз кутугнава. Вучиз?

Ша, мукьуфдалди и суалдиз жаваб гун. ЦІийи гаф арадиз кьведайла, адан дибдик тайин са кьайдада аваз, талукь тир аффиксар гилигда. Месела, «гаф» диб яз, адакай са жерге цІийи гафар туь-

кІуьриз жеда: «гаф+ар+ган» (словарь), «гаф+атІ» (болтун), «гаф+ар+хьан» (фантазер), «гаф+ац» (косноязычный). Ибурукай бязибур эдебиятдин лезги чІала гьат тавуна, нугьатра амазма. Гьа са вахтунда, ихьтин гафарикай хабар авай шаирривай ва алимривай, лазим хьайи чІавуз, абурукай менфят кьачуз жеда. ЧІалан девлет гьа ихьтин ва са бязи маса рекьералди гзафарун мумкин я.

«Гафалаг» гаф лагьайтІа, лезги чІала кьетІадаказ инкарзава. Ам лезги саягьда, адетдин кьайдаяр вилив хвенваз, чранвач. Са тІимил фагьум авуртІа, гьасятда чир жеда, ам туьрк жуьреда туькІурнава, вични «söz+lük» гафунин тІебии тушир, кьундарма (лугьун тийин, сахта) суьрет я. Гекьигун патал кьачун чна вири лазим тир кьайдаяр незерда аваз арадал атанвай маса гаф. Лезги чІалан кьадим кьатарик акатзавай «хевелаг», вичин диб «хев» яз, пуд паюникай ибарат я: «хев+ел+аг». «Хев» гафуникай цІийи гаф туькІурзавай суффикс «-аг» са жерге маса гафарикни ква: «гьаргьал+аг» («рагьал+аг»), «фарфал+аг», «перпил+аг» ва икІ мад. «Гафалаг» и жергедик кутаз жезвач, гьавиляйни ам чІалак какахьнавай гьешем хьиз аквазва.

Акси яз, «гафарган» чІалан кьайдайрив кьайдавал туькІур хьанва. Ам пуд паюникай ибарат я: «гаф+ар+ган». ЦІийи гаф арадиз гьизвайди «-ган» суффикс я. Ихьтин гафар мад ава – «хьуьцуь+ган», «хуру+ган», «далу+ган» ва масабур. Вич туькІур хьунин кьайдаяр дуьзбур тирвилай, ам чи чІалани багьри гаф хьиз кьабулнава.

IV

«Кхъираг» гафунин гьахь-гьисаб тамам масакІа я. Ам суьнъиди, яни тІебии туширди хьунал са шакни алач. «Кхьин» глагол бинеда аваз, цІийи гаф туькІуьриз кІан хьунин ажуз ва зайиф алахьун я. И жуьредин кьурулушар чи чІалаз, гьелбетда хас туш. Сифте фикир гун и глаголдикай менфят кьачунваз, туькІурнавай гафариз. Масдардин гзафвилини кьадар – «кхъинар» (письменность; письмена), адакай мад са глагол арадиз атанва – «кхъинарун». Винидихь кьалурнавай глагол са жерге маса гафарин бинедани ава: «кІел-кхьин», «кхьин-чІурун», «кхъидайди», «кхъинардайди» ва икІ мад. «Кхьин» глаголдикай причастие арадиз кьвезва – «кхьир». Адак «-аг» суффикс галкІу-

райла, набут ва кубут «кхыраг» гаф жезва. Амни лезги чІалан тІебиатди, руьгди кьабулзавач. И гьалдин гъавурда аваз, гьеле 1932-лагъай йисуз алим Гь.Гъажигеова вичи гъазурай «Ижтимаи-сияси терминар» гафаргандин винел «туькІуьраг» ваъ, «туькІуьрурди» (составитель) кхьенай.

Къачун чна са маса глагол ва адакай хъанвай причастие: «тІалабун» – «тІалабир». Ихътин гаф Е.Эминан «Дустариз» шиирдани ава – «тІалабирди чпивай зи къастари». Шаирдиз кар ийизвай кас ваъ, гъа кар ва я шей вич къалуриз кІанзава, гъавилай «тІалабирди» – субъект ваъ, объект я. Гъа икІ, «кхыр» причастиедикайни анжах тайин тир са шей, яни объект, арадиз атун мумкин я. «Кхыраг» (писатель) лагъайтІа, им субъект я, яни са кар, са шей ийидай кас. Алава яз, «кхыр» дибдихъ «-аг» суффикс тІебии гьалдаваз галкІизвач, гъавилай «кхыраг» гафни кубутди яз аквазва.

Писатель – им «кхыдай кас» я. Ихътин мана гудай цІийи лезги гаф туькІуьриз хъайитІа, дуьз рекьерикай сад глаголдин «кхыдай» жуьредик (ам гъа са вахтунда причастие я) «-ди» суффикс гилигунин рехъ я. АкІ авуртІа, чаз «кхыдайди» гаф жезва. «Кхынарун» масдардин «кхынардай» жуьредикни «-ди» суффикс галкІурайла, «кхынардайди» гаф арадиз къевезва. Гъавилай «кхыраг» ваъ, «кхыдай+ди» ва я «кхыр+чи» чІалан къайдайрив дуьз къазва. И суффиксдин гъакъиндай гьеле чи алим У.Мейлановади гъаф метлеб авай фикирар лагъанай. Ам, гьелбетда, лезги чІалавай «-жув», «-жуь», «-гуь», «-ги» суффиксрин са жуьре яз, месела: «ахцегъ+жув», «яркІи+жуь», «лез+ги» ва са жерге маса гафара гьалтзава. Лезги ва санлай къачурла нах-дагъустан чІалариз хас тир «-чи» суффиксдикай алай вахтунда гегъеншдаказ туьрк чІаларини менфят къачузва.

Чи эдебиятдай мад са мисал къачун. «Фин» масдардикай «фир» причастие туькІуьр хъанва. Ам кьериз-цІаруз гьалтзавайди яз хъунай, причастие «фидай» кардик ква. Амма шииратда «фир» гафунихъ вичин лезет ва иервал ава. Шаир А.Фатулаеван са шиирда ам гьалтзава: «тупІалдай фир юкъ авай». Ихътин скьал гекъигуни шиирдин иервал вини дережадиз акъуднава. Амма и гафунихъни «-аг» суффикс тІебии гьалдаваз гъич сакІани галкІизвач: «фир+аг» вуч я къван? Садазни чизвач. Адак «-ди» суффикс гилигиз жада

– «фирди», яни «фидайди». Куьрелди, кьилдин саягъда туькІуьр хъанвай причастийриз «-аг» суффикс къадагъа я, гъавилай ихътин къайдани чи дидед чІалаз хас туш. Ам лезги чІалал илитІиз алахъунни лингвистикадин тІалабунриз акси тир авамвал я. Масдардик «-аг» суффикс галкІанвай гафар тІимил ава, гъабурни анжах гъафвилини къадаваз: «чуьхуьн+аг+ар», «къугъун+аг+ар», «хъуьруьн+аг+ар», «чухун+аг+ар», «эгъуьн+аг+ар», «къекъуьн+аг+ар».

Гъа са вахтунда «-аг» суффиксдин куьмекдалди са жерге цІийи гафар чІалан къайдайрив галаз къадавал тІуькІвенва. 1966-лагъай йисуз шаир З.Ризванов гъар йикъан вакъияяр дафтардиз кхьинив эгечІнай. Сифте ада дафтардин винел урус чІалан «дневник» гаф кхьена, ахпа, адан кІаникай, лезги чІалан «йикъараг» гаф алава хъуьна. И жуьреда туькІуьр хъанвай гафарикай адахъ мад сад ава – «цавараг» (космонавт).

Эгер чаз «летопись» гаф лезги чІалалди лазим хъайитІа, «йисараг», лугъуз жада, «временник» герек атайтІа – «чІавараг». Гъа и жуьреда «сумаг», «шараг», «тупІараг» (кастет), «вилераг» (бинокль) ва икІ мад арадиз атанва.

V

Гьелбетда, «ацукъмиш хъун», «ацукъмишун» келимаяр лугъудай лезги бажагъат жагъида. Анжах чи чІала «-миш» суффикс лап гегъеншдаказ гьалтзава. Лугъузвач «къудур хъана», амма «къудурмиш хъана» регъятвилелди мецел гъизва. Гъа жергедай я «къазанмишун», «алдатмишун», «бажармишун», «эвленмиш хъун», «къизмиш хъун», «къуьчуьхмиш хъун», «тепилмиш хъун»,

«телесмиш хьун», «ухшатмишун», «башламишун», «саймишун», «тапшурмишун», «ишлемишун», «къаршиламишун» ва ихьтин цIудралди маса гафар.

Къейд авун лазим я, абур чи чIалаз вири санлай атайди туш. Месела, Е.Эминан шиирра, лап туьрк чIалалди кхьенвайбуруни кваз, ихьтин гафар къериз-цIаруз гьалтзава. Абурун къадар гзаф хьун а шиирар гуьгъуьнай лезги чIалаз элкьуьрунихъ галаз кIеви алакьада ава. Виликан девирдин чи алимрикай Гь.Алкьадаридин туьрк чIалал теснифнавай эсеррани ахьтин гафарин къадар тIимил я. Куьрелди, чи чIала «-миш» суффикс квай гафаринни келимайрин сел алатай асирдин 30-лагъай йисара къвердавай артух хьана. Идахьни тайин тир себебар ава.

Сад лагъай себеб ам я хьи, 1918-лагъай йисалай гатIунна, Советрин гьукуматди туьрк-азербайжан чIал фарс ва араб гафарикай михьи авун патал лап къулай шартIар яратмишна. 1926-лагъай йисуз Бакуда кхиле фейи туьркологиядин съезддиз атанвайбурукай сада (А.Зифельдт-Симумяги, эдебиятчи, Бакудин эстонви), вичиз туьрк чIал гьич бегьем течиз, амма ам чарабурал илитIиз алахънаваз, икI лагъанай: «Хыналугец или джек Кубинского уезда (есть здесь такие одноаульные племена), владеющий только своим материнским языком, на котором говорит только его родной аул, рискует навсегда остаться жалким пастухом. Усваивая же язык окружающего его аул тюркоязычного населения, он становится сильнее и устойчивее в житейской борьбе, он не прикован к своим скалам, для него открывается более широкий мир со многими возможностями. Языки нескольких аулов могли сохраниться веками где-нибудь в недоступных горах Дагестана до тех пор, пока там царило неразвитое, почти изолированное, полупастушеское хозяйство. Но коль скоро и эти уголки будут втянуты в орбиту государственного хозяйства, коль скоро туда проникнут кооперация, школы грамоты, избы-читальни и т.п., дни этих языков можно полагать уже сосчитанными. Они уступят место тюркскому или одному из соседних языков с большим распространением».

Гьа са вахтунда а съезддин иштиракчияр туьрк-азербайжан чIалазни цIийи гафар гьиз алахънавай. Месела, лугъузвай: «В случае отсут-

ствия готовых слов для выражения сложных понятий – в интересах сохранения популярности литературного языка – полезнее всего прибегать к словообразованию из корней родного языка по образцу *dəmir-yol*. Осмеянные арабистами термины типа *yer-bil* («землю знай») не следует отвергать, но поправить их: в *jer-bilik* (землеведение – география); *yıldız-bilik* (астрономия); *su-bilik* (гидрология) и т.д.». Абурукай садни гилан туьрк-азербайжан чIала авач ва ада абур къабулунни мумкин тушир. Алай вахтунда лезги чIалал илитIзавай «гафалаг», «кхьираг» ва ихьтин маса гафарни гьа девирдиз хас хьайи гьерекатрин хьапI я.

Къвед лагъай себеб алатай асирдин 30-лагъай йисара гьукуматдин такьатралди туьрквал къунши халкъарин арада гегьеншдаказ чукIуруникай ибарат я. Килигин винидихъ тIвар къунвай Гь.Гьажибегован терминрин гафаргандиз. Ана «-миш» суффиксдин куьмекдалди туькIуьрнавай са жерге цIийи гафар ава: «планламишун» (планировать), «екунламишун» (суммировать), «базаламишун» (базироваться), «идеалламишун» (идеализировать), «санайиламишун» (индустриализация), «чкаламишун» (локализация), «маскаламишун» (маскировать), «машинламишун» (машинизация), «миллешдирмишун» (национализация), «чил ишлемишун» (земледелие) ва икI мад. Ихьтин гафарикай бязибур гилалдини газетрин чинра гьалтзама. Амма газетдин ва я журналдин дав къуна чIаганвай кхьиарни чан алай дидед чIал сад туш. Газетдин чинай «кIвалах планламишна» аквазватIани, халкъди масакIа лугъузва: «кIвалахдин план къуна». ЧIалан жигьетдай икI лугъун, гьелбетда, дуьз я.

И суффикс, «-миш», алаз-алачиз кардик куруни чи чIал кесиб ийизва, ам зайифарзава, адан мумажвиликай менфят къачуз тазвач. ЧIалан девлетар квахънавач: «эзмишун» – шупIун, «башламишун» – гатIунун, «саймишун» – кваз къун, «бурмишун» – бур гун ва икI мад. Им «-миш» квай вири гафар лезги чIалай ва рахунрай акьудуниз эвер гун туш, амма къадар чир хьун лазим я. И шартI гьиле къелем къазвайбурун пак буржи тирдал са шакни алач.

Р. ЗАБИТАН ХВА

НИЗАМИ
ГЕНЖЕВИ

УЪЗЕИР
ГЪАЖИБЕГОВ

ВУН
АВАЧИЗ

Гъар са йиф хъанва азаб, гъам-хажалат, вун авачиз,
Агъари къунва нефес, туш саламат, вун авачиз!

Гала вил яр ақунихъ, къин къазва ви бурма цівелел,
Хъанва и мусибатни зал гъавалат, вун авачиз!

Агатиз вав хъайитга, члугварди рикІ незва, мелек,
Умудар жезва зайиф, зунни галат, вун авачиз.

Зи вилик вун я члехи, аквазва жув, яз усалди,
Вун – багъа, зун са гъешем, амач такъат, вун авачиз.

Килигиз, авахъна вил, бахтунин гъал атІанва зи,
Катизни гъич хъижезмач, квахъна къуват, вун авачиз.

На рикІяй акъуднава и Низами, архайин яз,
Йифни югъ чличІзава за, тебез регъят, вун авачиз!

Лезги чІалаз фарс чІалай элкъуърайди
Ризван РИЗВАНОВ я.

«ШАРВИЛИ»

За и мукъвара «Лезги газетдай» кӀелнай. Чи Шарвилияр хътин Забит Ризвановани Байрам Селимова Советрин чӀавуз «Коммунист» (гилан «Лезги Газет») газетда «Шарвили» эпосдикай са чин акъуднавай. МаӀ газетда акъатайди са чӀукӀ хъанач къван, налугъуди Магъачкъалада са бомба падна къван. И кардик акахъ тавурди амукънавач хъи, «Я, лезгийриз эпос авач гъа!» лугъуз. КПСС-дин Дагъустандин обкомни кваз акахъна. Гъа икӀ, эпосдин муькуь паяр Совет амаз къван акъуд хъувунач. Газетдиз акъатай малуматни, эхирда авай «гуьгъ ама» гаф устадри несилриз ракъурай ЧАР тир жедеи. Эхъ, гъар са цӀийи шеъ, датӀана хушдаказ къабулдач. Гатада, ягъада, хъачда ва и цӀийивал, гъахъ ятӀа, мичӀи-мичӀерай къуьнтинив энгеларзавайбуруз рум гуз-гуз экуьнал акъатда. Чи Шарвили эпос хъиз.

Зун гъар йисуз и суварихъ жез алахъда. И сувар дуствилин сувариз элкъвенва. Ана тек лезгийри ваъ, Дагъустандин маса халкъарини майданар туькӀуьрзава. Дуьнядин гъар са пипӀей лезгийр кӀватӀ жезва.

1 августдиз къадим Ахцегъин агъалийри чпин рикӀ, гин, рак мугъманриз ахъайнавай. Ина цӀуругуд лагъай сефер яз «Шарвили» эпосдин сувар кьиле физвай. Са шумудра и суварик хъайи заз и гъилерани иштирак ийин несиб хъана. Экуьн яралай зуьрнединни далдамдин ванери цавун чина лепе твазвай, саки чӀехи чилин гъар са пипӀей агатзавай мугъманриз, Шарвилидин хтулриз салам гузвай. Кусайрин, паливанрин, балкӀанар чамарарзавайбурун, ашукърин, къуьлерзавайбурун ванер сад-садак акахънавай. Ахцегърин гъар кам, манидин ким тир. Ина Дагъустандин са шумуд халкъдин векилри, лезги райондин агъалийри чара-чара майданрал концертар гузвай. Залан путар хкажзавай къуьн алай къегъалрин акъажунри сувариз иервал гъизвай. Ахцегъа кьиле тухузвай «Шарвили» эпосдин сувар гъакъикъатдани халкъдин рикӀ алай сувариз, чи лезги халкъдин чӀехи ва шад межлисдиз элкъвенвай. Атанвайбур и майданрал ял ягъаз-ягъаз, КӀелед хев галайнихъ рекъе гъатна, 105 кӀар авай гурарай

Шарвилидин кӀеле хъайи пелел хкаж хъана. И мярекат зун патал и сефердани чӀехи алапат, ругъдин ризкъи тир.

Суварин кьилин кар В.Амирован тӀварунихъ галай багъда кьиле физвай чӀехи гала-концерт тир. И концерт жедалди, зунни «Алам» журнал-

дин кылин редактор Камран Къурбаналийрин Ахцегърин машгъур музейдиз фена. Багъдиз хтайла чи рехъ хуьзвай жегъил шаирар агатна. Са иер чайдин столдал чна шириатдин ким кутуна. Эвел жува лагъана, ахпа жегъилриз гаф гана. Нубатдив шиирар лагъана чна. Чав агатзавайбур пара хъана, гъавилий чун улубрин квализ рекъе гъатна. Ина пара хушвилив къабулай чна, са иер «МАРВАР» дин межлис кыле тухвана. Чи межлиса и сефер Голландияда уьмуьрзавай лезги шаир Гуьлжагъан Мисриханова, Питердай хтанвай филолог Гуьзеля Гъасанова, чи ватангълияр тир шаир Фикрет Хидиров, шаир-алим А. Мир-

забегов, филологиядин илимрин кандидат Халидин Элдаров, гъакъни са къадар жегъилар, улубрин квалин квалахдарар авай. Виридан шиирриз яб гана, лезетар къачуна. Келай эсерриз вирида чпин фикирар лагъана. Азиз муаллимди чаз «Рикъин гаф» кватгалдикай, эдебиятдин теориядикай, поэзиядикай са къадар ихтилатна, жегъилриз меслятар гана. Зи иер дуст, жегъил шаир Ахцегъ Сулеймана, Владика, Мурада, Гулфияди, Заринади чпин таза цараривди чаз хвешивал пахшна. Хвешти тир заз, хвешти тир хъи, Владикав, Сулейманав шииррин дафтарар гъачир. Шиирар лап гъа заз кандайвал хуралай лугъузвай. Чун вири санал майдандал хтанай. Инал са шумуд агъзур инсан кватл хъанвай. Ахцегъ райондин кыл О.Абдулкеримова мярекат ахъайна, атанвайбуруз сувар мубаракна. Концертда чи сейли манидарри манияр лагъана. Гъакъни и суварин оргкомитетдин кыл Дербентдин мер (виликан) И.Яралиева адет тирвал чи халкъдин са шумуд баракалла векилдиз «Шарвилидин» премияр гана.

Эйваз
ГУЪЛАЛИЙРИН,
зари

ТРУД, ТРЕБУЮЩИЙ ПРОДОЛЖЕНИЯ

Хочу поделиться своими некоторыми впечатлениями по поводу первой книги молодого литературоведа Халидина Эльдарова «Лирические жанры современной лезгинской поэзии» (Издательство «Лотос», Махачкала, 2014).

Книга была ожидаема, её автор, вначале проявивший себя как поэт, чуть позже активно стал заниматься вопросами современной лезгинской поэзии, публиковал серьёзные статьи о творчестве поэтов, в особенности тех, кто пришёл в литературу в 80-е годы прошлого века.

Автор этих строк, с интересом следивший за поэтическим становлением молодого автора, всё же думал, что он первым издаст давно готовый сборник стихов, так как его стихи по газетно-журнальным публикациям были приняты читателями и критиками положительно, увидели в нём продолжателя – причём в наше оскудевшее поэтической мыслью время – лучших традиций и направлений.

Но, как мне кажется, Х.Эльдаров сделал хитрый ход: решил показать, что он в первую очередь критик, и вряд ли кто потом станет придирается к его стихам, когда он их издаст отдельной книгой.

Что бы там ни было, автор «Лирических жанров современной лезгинской поэзии» проделал огромную работу, рассмотрев движение поэзии 80 – 90-х годов и анализируя «литературные категории, связанные с природой лирических жанров».

К жанровому и идейно-тематическому богатству лезгинской поэзии второй половины XX века обращались в своих трудах многие национальные литературоведы: А.Агаев, Г.Гашаров, Ф.Вагабова, Р.Кельбеханов, М.Мифталиев, Г.Темирханова, Р.Кадимов и др. Этот период отличился расцветом в поисках «новых художественных средств изображения действительности», в стремлении «к проникновению в психологию человека» и «углублённому раскрытию отражаемых событий и фактов».

Х.Эльдаров, положившийся в своей работе на труды литературоведов-предшественников, обратился к своей теме потому, что, по его мнению, жанровый аспект в национальной словесности 80 – 90-х годов прошлого столетия остался «неработанным или мало разработанным».

Автор пытается «выделить и обобщить те лирические жанры и формы строфической композиции, которые органично вошли в состав лезгинской поэзии и стали прецедентом именно данного этапа её развития, и рассматривает наи-

более характерные и распространённые в современной лезгинской поэзии жанры и формы: двустишие, четверостишие, рубаи, газель, элегия, сонет, венок сонетов и др.

Главным для автора в исследовании является то, что он полагается на опыт и багаж современной литературоведческой науки, свободной от готовых схем и идеологических клише.

Х.Эльдаров, разбирая тонкости той или иной формы, сопоставляя лезгинские тексты с требованиями классических схем, указывает на приобретения и промахи лезгинских авторов, на некоторое ограничение в отдельных случаях содержательного потенциала в угоду соблюдения формальных особенностей. Эти суждения автора кажутся наиболее живыми и яркими. Притягательны и интересны особенно те страницы, где говорится об обширной тематике лирических форм, которая, по мнению автора, порой переходит

традиционно сложившиеся пределы, что придала лезгинской поэзии 80 – 90-х годов наивысшую самобытность и национальную направленность.

«Лирические жанры современной лезгинской поэзии» в рамках названной темы раскрывает процесс обогащения лезгинской словесности художественно-стилистическими исканиями, идейными обретениями, углублённым прочтением поэтами хода времени.

Книга будет интересна всем, кто любит литературу, и тем, кто ценит лаконичное художественное слово.

Отрадно, что в современной лезгинской поэзии работает немало представителей, тяготеющих к малым формам: желание авторов иметь дело с сестрой таланта – неплохой показатель состояния поэзии в непеэтичное время. Х.Эльдаров таких авторов нашёл очень легко и каждого представил в своей работе по достоинству.

Дочитав книгу, остаётся желание продления разговора. Не только в жанровых рамках, но и в других широких аспектах поэзии.

Надеюсь, что он будет продолжен в новых работах Х.Эльдарова.

А.КАРДАШ

Цийи улуб

«Лезги шииратдин жавагьиррин хазинадай»

Алай ийисуз Махачкъалада чап хъанвай и ктабда лезги шииратдин хъсан чешнеяр гунарихъ галаз санал, чи эдебиятдин ацІай тарихдин рехъ юкъан асиррилай эгечІна къенин йикъарал къедалди къалурнава. Къулан вацІун къве патавай чи халкъдин шаирар икъван къадарда аваз сифте яз санал кІватІна ганва. Ктаб туькІурнвайди, шаиррин уьмуьрдикайни туькІуьрунарикай къейдер, гъакІни сифте гаф кхъенвайди профессор Гъажигъи Гашаров я.

“АЛАМ”

ЧЕМПИОНЫ

Baku 2015
1st EUROPEAN GAMES

	 Альберт Селимов Бокс	 Радик Исаев Тхэквондо
	 Фарида Азизова Тхэквондо	 Васиф Сафарбаев Самбо
	 Наталья Воробьева Вольная борьба	 Ринат Саидов Дзюдо Закир Мислимов Парал. дзюдо

Триумф лезгинских спортсменов на первых Европейских играх в Баку

Уходящий 2015-й год ознаменовался первыми в истории Европейскими играми, которые прошли в Баку с 12 по 28 июня. На Играх разыгрывались 253 комплекта наград и принимали участие 5730 спортсменов из пятидесяти стран Европы, которые состязались в тридцати видах спорта, в одиннадцати из которых разыгрывались лицензии на летние Олимпийские игры 2016 года.

Первые Европейские игры стали настоящим бенефисом для спортсменов лезгинского происхождения. Наши земляки на соревнованиях представляли Азербайджан, Россию, Сербию, Беларусь, и завоевали в итоге 2 золотых, 2 серебрянных и 3 бронзовых медалей.

Радик Исаев, *тхэквондо, в/к +80 кг (Азербайджан) - 1 место*

Родился 26 сентября 1989 года в селе Ухул Ахтынского района Дагестанской Республики, российский и азербайджанский тхэквондист, мастер спорта, чемпион мира, Европы и Европейских игр, чемпион России, обладатель Кубков России. С конца 2012 года выступает за Азербайджан. 29 июня Радик Исаев за высокие достижения на I Европейских играх и большие заслуги в развитии спорта в Азербайджане был награждён орденом «Слава».

«Эти два года были очень удачными для меня. В 2014 году на Чемпионате Европы, проходившем в Баку, стал чемпионом Европы, а в этом году - победителем первых Европейских игр. Баку - счастливый для меня город. В этом году также завоевал золотую медаль Чемпионата мира в Челябинске. Впереди нас ждут новые испытания», - сказал Радик после финальной схватки.

Альберт Селимов, *бокс, в/к 60 кг (Азербайджан) - 1 место*

Родился 5 апреля 1986 года в городе Каспийск Дагестанской Республики, азербайджанский, ранее российский боксёр-любитель, заслуженный мастер спорта, чемпион мира, победитель Кубка мира, 2-кратный чемпион Европы, 4-крат-

ный чемпион России, обладатель золотой медали в первых Европейских играх в Баку. 29 июня Альберт Селимов за высокие достижения на I Европейских играх и большие заслуги в развитии спорта в Азербайджане был награждён орденом «Слава».

«Я много тренировался, чтобы победить на Евроиграх. Для меня победа на 1-х Европейских играх очень многое значит. Но сейчас надо забыть об этом успехе и думать о будущих соревнованиях», - сказал Альберт после финальной схватки.

Фарида Азизова, *тхэквондо, в/к 67 кг (Азербайджан) - 2 место*

Родилась 6 июня 1995 года в Кусарском районе Азербайджанской Республики. Чемпионка мира среди юниоров, бронзовая призёрка чемпионата мира и Европы, первая представительница Азербайджана, взявшая медаль чемпионата мира по тхэквондо среди женщин, обладательница серебрянной медали на первых Европейских играх в Баку. Представляла Азербайджан на Олимпийских играх 2012 года в Лондоне в категории до 67 кг. В 2013 году президент Азербайджана Ильхам Алиев за вклад в развитие спорта в Азербайджане вручил Фариде Азизовой ордер на новую квартиру, а также почётные грамоты Национального Олимпийского Комитета.

«Я вышла на финальную схватку для того,

чтобы победить, но внезапно пропустила удар, а потом не смогла догнать свою соперницу в последние секунды и проиграла. Что касается моих слез: Европейские игры проводятся впервые, и за финальной схваткой наблюдал Президент с членами своей семьи. Я дала себе слово, что одержу победу, но не смогла этого сделать и поэтому расстроилась настолько, что заплакала», сказала Фарида после финальной схватки.

Васиф Сафарбеков,

**самбо, в/к +100 кг (Азербайджан) -
2 место**

Родился 27 февраля 1985 года в Баку. Бронзовый призер чемпионата Европы, 8-кратный чемпион Азербайджана по самбо, серебрянный призер первых Европейских игр в Баку, чемпион Азербайджана по сумо, бронзовый призер чемпионата мира по грэпплингу.

«Мой соперник по финалу был очень силен - трехкратный чемпион мира. Я неплохо начал схватку, но затем допустил одну ошибку и проиграл. Сказал бы, выносливость подвела. На Евроиграх я выступал как лучший самбист Азербайджана, так как в чемпионате страны победил Мовлуда Миралиева. Очень хотел выиграть на Евроиграх, но не судьба», - сказал Васиф после финальной схватки.

Наталья Воробьева,

**вольная борьба, в/к 69 кг (Россия) -
3 место**

Родилась 27 мая 1991 года в городе Тулун Российской Федерации, мать — русская, отец — лезгин, родом из села Кабир Курахского района Дагестанской Республики. Заслуженный мастер спорта России по вольной борьбе, олимпийская чемпионка 2012 года, чемпионка мира и Европы, чемпионка России. Бронзовая призерка Европейских игр в Баку. За большой вклад в развитие физической культуры и спорта, высокие спортивные достижения на Играх XXX Олимпиады 2012 года в городе Лондоне (Великобритания) 13 августа 2012 года удостоена Ордена Дружбы.

«Естественно, я расстроена своим результатом. Потому что в такой форме, в какой я находи-

лась сейчас, давно уже не была. Думаю, что я сегодня показала хорошую борьбу, но единственное, что эта борьба была не за золотую медаль», сказала Наталья после схватки.

Ренат Саидов,

**дзюдо, в/к +100 кг (Россия) –
3 место**

Родился 27 сентября 1988 года в городе Ставрополь, родом из Магарамкентского района Дагестанской Республики. Российский дзюдоист, мастер спорта международного класса, победитель этапов Кубка мира, призёр чемпионатов мира и Европы. Выступает в категории свыше 100 кг.

"Самая тяжелая схватка для меня сегодня была с украинцем Яковом Хаммо в четвертьфинале, а самая легкая - та, которую я проиграл. Очень обидно, но бывают такие моменты, когда выигрываешь оценку и видишь себя уже в финале. Остается всего полторы минуты и, видимо, не надо так рано задирать нос - всевышний наказал меня это», - сказал Ренат после схватки.

Закир Мислимов,

**паралимпийское дзюдо, в/к +100 кг
(Азербайджан) – 3 место**

Родился 17 марта 1984 года в селе Джаба Ахтынского района Дагестанской Республики. Завоевав бронзовую награду Евроигр в турнире по дзюдо среди слабовидящих спортсменов, Закир Мислимов поделился впечатлениями от результата:

«Безусловно, рад медали. По ходу Евроигр я получил травму, поэтому не смог выложиться на все сто процентов. Поэтому, в сложившейся ситуации бронза дорогого стоит».

**Анар
УНУГВИ**

НАМИК ФЕРЗАЛИЕВ

Намик Ферзалиев 1964-йисуз Азербайжандин Исмаилли райондин Келетрин хуьре дидедиз хъана. Азербайжандин Нафтадинни Химиядин Институт, гуьгьуьнай Москвадин Автомобилдин Рекьерин Институт акъалтIарай эсегилди аял чIавалай Азербайжан чIалал шиирар кхъизвай. Дагъустандин Халкъдин шаир Шагь-Эмир Мурадован вахан хтул тир Намика интернетдай лезги чIалал кIел- кхьин, гьакIни чи литература, грамматика чирнава. Урусатдин Екатеринбург шегьерда уьмуьрзава, лезги чIалал шиирар кхъизва, таржумаярни ийизва.

ЭЛМАР САРУХАНОВ

Саруханов Элмар Салегъан хва 1978-йисуз КцIар шегьерда дидедиз хъана. КцIар шегьердин 3-нумрадин мектеб акъалтIарна, 1995-йисуз Дагъустандин Техникадин Университетдин радиотехникадин факултетдик экечIна. Хайи чIалал, поэзиядал рикI алай Элмара Москвада уьмуьрзава. ГьакIни хайи чIалал шиирарни кхъизва.

ИМРАН КИЧИБЕГОВ

Имран Кичибегов 1966 йисуз КцIар райондин Цийихуьре дидедиз хъана, алай аямда хайи хуьре уьмуьрзава.

Имран Кичибегова хайи чIалалди шиирар кхъизва.

РЕПИЯ КЪАРИБОВА

Къарибова Репия Гуьнешан руш 1951 йисуз Баку шегьерда дидедиз хъана. Азербайджандин М.Ф.Ахундован тIварунихъ галай чIаларин Академия куьтягъна. Бакуда муаллимвиле кIвалахзава. Миктебдин завуч, профсоюздин председатель, чIехи методист везифайра хъана.

Лезги чIалалди кхьинрал рикI алай Репия ханум "Марвар"дин активрикай сад я.

НАМИК ФЕРЗАЛИЕВ

ВАН АТАНА

Экрандилай члуав-лацу,
Дериндай, хур ацлуз-ацлуз...
Лугъузвай са ван атана.

Са милайим дишегъли я,
Ам итим хъиз гуж эгъли я...
Чи кваллиз мугъман атана.

Келзава лезги манияр,
Чи верцли иски манияр...
Чанариз дарман атана.

"Дагъустандиз ша",-лугъузва,
Мани "Беневша" лугъузва...
Яб гайидал чан атана.

Ахпа "Кани яр" къвезава,
Риклериз гатфар къвезава...
Ашкъидин лукъман атана.

Цийи мани хъулгъудач мад,
Зи халкъдин билбил Рагъимат...
Амачир девран атана.

ИНСАН АТУРАЙ

Инсан къведа и дуънядиз,
Уъмуър лугъур пар винеллаз.
Гъар сад жеда ама гъализ,
Чпиз къабул тIвар винеллаз.

Са инсанар хъуьтуьл жеда,
Муькуьбуру сад-сад неда,
Садбур регъят рекъиз къведа,
Садбурни хъи клар винеллаз.

Сад агалкъда алим хъана-
Дуънядиз тIвар-ван авуна...
Садани чIур квалах къуна
Дустагъ фида кар винеллаз.

Са инсанар угъри жеда,
Садбур мелек-гъури жеда,
Дугъририлай дугъри жеда
Садбур ихтибар винеллаз.

Чир жедач чаз гъим вуж ятIа,
Авайди я гъим гъи пата.
ХупI жедачни, инсанар къвен,
«Сортар» чирдай чар винеллаз...

ЭЛМАР САРУХАНОВ

* * *

Къе каниди аквада заз, са геренда, нияиз,
РикI акъатна кукIварна хур, тек а легъзе
рикIел гъиз.
Вилер ама акунихъ, чими гафар ван хъунихъ.
Чулав, бурма чIарариз, са геренда гуъзетиз
Вахт фад фирай, фад лугъуз,
дад ийизва гъуцариз.

* * *

Яргъа аваз, гзаф я зун, патарихъ,
Къарих жеда фад -фад зи рикI ватандихъ,
Бубад кIвалихъ, дидед верцли гафарихъ,
Жуван чилихъ, дагъдин михи гъавадихъ,
Лезги чIалахъ, адан чими рахунрихъ.
Цавун гъетер, куькIуьзавай йиферихъ,

ИМРАН КИЧИБЕКОВ**ВАТАН, САЛАМ!**

КІани Ватан, гьикъван дердер табда на?
 Завай хъанач, зи рикІ тІалдихъ ишезва.
 Ахвар квахъна гатна фена цавариз
 Агъ чІугвар къван руьгъ цифедихъ элькъвезва.

ГъарикІвал вун, вуч тадидив агатна?
 Циферикай нагъв заридихъ авахъна.

Цвелез зи жив ацакъарай дердериз
 Эх тежеркъван пел шуьтІкъвердихъ элькъвезва.

Гъинихъ фейтІан, аватІани зун гъина
 РикІин кьиле датІана хъен авазва.
 Савкъатар гваз чуьллер, тамар, дагълариз
 «Салам!»- лугъуз ви гуьруьшдихъ элькъвезва.

РЕПИЯ КАРИБОВА**ВАТАННИ КАНИВАЛ**

*Къаварилай къаваралди
 Къавун чІера кІвал хъайи яр.
 Гудач лагъай ван хъайила
 РикІин къене тІал хъайи яр.*

(Халкъдин манидай)

Чехи суван кукІушдал къадим са хуьр гъай хъанва. Адан къуд патахъ кІвалер чкІанва. Яргъай тамаш авурла кІвалер сад – садахъ галкІанваз аквада. Айванрив гзаф дамах гваз, яргъи гуларивди къавар къуна акъвазнава. Къавар лагъайтІа, са бязибурун къав къуьншидин гъаят хъиз я. Мегъуьн тарцикай туькІуьрнавай гулар и цлалай а цлал вегъена, винелни верхерин хилер кІватІна, пара самар вегъена, накъвадив ацІурнавай къавар я. Марф къвадайла стІал – стІал кІвализ тІили къведа. ПипІ пипІе тур шишел, вегъена кьилел, катда диде къавал верхидин кул гваз, туькІвенар накъвадив ацІуриз, марфадин тІили акъвазариз.

КІвалер сад-садахъ галаз галкІанвайди я лугъуз, пара кІвалерин дакІарар къава ава. Са керкил тІуькІвендин винел шуьше эцигна - имани дакІар хъана. Сувар хъайила аялри ихътин дакІардай епиник галкІурна чпин чанта вегъиз, къаварал экъечІна: “Куьлуь-луь-луь, Куьлуь-луь-луь. Гайдан кІвале са цел ниси, тагайдан кІвале къурай писи”- лугъуз чпиз суварин паяр кІватІда. Сувар-

дилаи вилик къавун чІерерив дамах гутаз, абур асунар ийиз, са алатнавай чкани тадачир. Хуьре мехъер хъайила къаварив вуч дамах жеда! Алу-кІна иер пекер акъвазда жигъилрин кІапІал са къавал, рушарни маса къавал. ЧІехибурни къуна аялар кІулал къавал акъвазда – виридаз чкаяр жедай ихътин къаварал.

Хуьруьн къене тек яз акъвазнавайди са Рустаман кІвал я. КІвалин дамахдив рахун галач. Къаварни, дакІарарни, айванар – вирида пара тІарам яз хуьруьз тамашзава.

- И кІвал нинди я? - лагъана хабар къуртІа
- Рустаманди я, - ван къведа.
- Там нинди я?
- Рустаманди я.

Багълар, салар, никІер – вири Рустаманди я. Рустаманбурухъай кичІела хуьруьн къене садавайни кам вегъиз жедачир. Рушар яд гъиз булахдал къадачир. Рустамаз хабар авачиз я векъ ягъиз жедачир, я цан цаз, я чуьлдиз физ. Гъар са чкадин чІехибур Рустамни ва адан гадаяр тир. Экуьнин яралай кІа-

пІал-кІапІал кІватІ хъана фидай рушарни цІийи сусар яд гъиз булахдал. Аминат, Сайисат, Тават, Дилбер, Нисе гафунал илигна, зарафатар ийиз-ийиз эвичІава камуз. Булахдин ятарив кварар ацурна, кълел алай лацу бишмейрин пад патал вегъена, къуна кІула кварар хъфидай абур кІвалериз

Юкъарикай са юкъуз булахдал атанвай рушариз са къванцин винел ацукъна ктабдиз тамашзавай са гада акуна. Рушарик тяди акатна. Рустаманбурукай сад хъиз хъана, фад- фад кІвализ катна. Мад са юкъуз и гада гъа ктабриз килигиз ацукъна къванцел акуна рушариз. Иер тІебиатдиз гадади гъич хвешивал ийизвачир. Булахдин яд акъадай ам ацукънавай къванце. Къацу векъери кълер хкажна тамашдай рушариз. Са цифни авачир вили цаву шагъвар ракъурна: “Килига къулухъ. Килига къулухъ!”- лугъуз. Гадади вичин ктабрилай къл виниз авунач:

- Ша чна адал яд иличин, - лагъана Амината.

Къаз капачрив камун яд, кІевиз-кІевиз хъурунар ийиз рушари вегъиз хъана гададал ятар. Амма ада фикир ганач, вичел аватиз пекер къежирзавай стІалриз.

- Им вуж я ихътин са куъникайни хабар къан теийидайди, - лагъана Дилбера

- Ам за чирда гила, - жаваб гана Амината. Гададин мукъуз фена.

- Ви китабар яни дуъняда авайди, вун къеженвайди аквазвачни ваз, - хабар къуна ада гададивай,- Я тахъайтІа и къванцикай ваз хуш къевезван.

Гадади къл хкажайла Аминатаз ам къунши Рагъман халудин гада Решид тирди чир хъана. Вил виле акъурла къведазни са жуъре хъана. Рушан иервал акур гададин са ктабар ваъ, вири дуъня рикІелай алатна. Рушан лацу чина чІулав пІини хътин вилер ргазвай, дамах гвай рацІамар ацун тавунвай вацраз ухшар тир. Некъидин пІуззарар, яргъи чІулав кифер, дуъз къечІем лацу бишмеди кІаник - акурла Решидаз лугъудай гафар рикІел атанач. Са къадар вахтунда абур сад- садаз килигиз акъвазна. Аминатан фикирдай фена: ”И Регъман халудин гада маса жуъре хъанва хъи, им гъамишан Решид тушни бес? Идакай икъван иер гада мус хъйиди я?”

- Я Аминат, ваз вуч хъанва, хквезвачни вун...-

лугъудай гафарин ванцел руша тади къачуна.

Абур хъфейдилай къулухъ Решида са къадар вахтунда рушарин гуъгъуъниз килигиз акъвазна. КІватІна ктабар вични рекъиз аткана. Шумуд югъ хъана кІелунрал, чирвилерал рикІ алай гадади рушакай фикир ийиз. Гъикъван ктабдиз тамашайтІани, адаз рушан вилер аквадай, хъвер квай пІузаррин арадай лацу жевгърдин сарар аквадай. И руш гададин рикІяй акъатдач. Аминат акуна канз са шумудра ам булахдал фена. Гъич садрани руш акун тавурла, ам рикІелай алудун патал Решид, къуна ктабар, дагълариз фидай.

Вуч иер я Лезгистандин дагълар! Абурун гегъеншвили рикІ шадарда, ана къекъведайла жув са бахт авай кас яз аквада. Гъилерикай лувар хъана, са лекъ хъиз лув гана цавай виринриз килигиз кан жеда. ГъикІ жеда гъи гъл хкаж авурла цавув агакъдай хъиз, адакай са гъвечІи кІус жуваз къачуна, кІвализ хкиз жедайди гъиз. ЧІалахъ туш хъи дагъдиз экъечІиз кан тийидай са кас жеда лугъудай. Дагълариз къетІен акурар, къуват, масадан гуж агакъ тавун - ава. Вири дуъня ви кІвачин кІаник ква, вири куълуъ яз аквада, амма жув лагъайтІа, чІехи са аждагъан хъиз аквада. Дагъдиз экъечІайла , гъавурда акъада хъи инсан дуънядин иеси я. Иниз дустарихъ галаз фейила вуж вуч ятІа чир жеда, адан къамат, зиреквал, алакъун, куъмек авунин зигъинвал – вири ина чир жеда.

Решидаз дагъдиз экъечІиз гзаф хуш тир, ана руъгъ ачух жеда, вири месэлаяр, шартІар рикІелай алатда. И фикирар аваз рикІе ам къацу чуълдай виниз хкаж жедайла, япарихъ рушарин ванер галукъна. Вичин рекъялай экъечІна, ам ванер къевзвай патаз фена. Гуълуъшан тир къацу дигеда цуъруъгъулар гваз акъвазнавай рушари векъер кІватІавай. Абурун арада мулдин цуък яз аквадай Аминат. Гададиз кан хъана адан патав физ. Рушари сад-сада Аминатакай зарафатар ийиз акурла, Решид ацукъна къацу векъл, вичин ктабар ахъайна. Вилериз са Аминатадай гъейри садни аквадацир, фикирни са Аминатакай тир.

Югъ нисин жезвай. Рушари кІвалах акъварна, гъарда вичив гвай тІуънар акъудна. Зарафатрал илигна рушари Аминатаз килигзавай гада арадал вегъена пара хъуъруънар ийиз акурди,

Амината лагъана:

- Квез вуч лугъуз канзава, зун фена адахъ галаз рахада, ам зи хъуьншуьдин гада я, рахайла вуч жеда?- ама къарагъна фена гададин патав.

Руш патав къведамаз Решидан рикІел халкъдин мани атана, ада лагъана:

*Я дагъларал элкъвезвай къуш
Вун лув гана Аранрихъ ша.
Гыкъван къвазда вал вил алаз,
Са геренда зи патав ша.*

Амината жаваб гана:

*На заз гыкъван килигайтІан
На гафарал илигайтІан
За ви патохъ килигдай туш,
Ви манидал илигдай туш.*

Гадади жаваб гана:

*Зун гъатнава четин гьалда
Залум йифер акъатзавач.
Акъудна рикІ пучна канда
Вун рикІелай алатзавач.*

Аминатаз гададин язухъ атана, ятІани ада мад са мани лагъана:

*Заз ви къуьнел къил эцигна
Ширигъ суьгъбет ийиз кан я.
Лугъуз жезван завай мегер
Зи чандавай къати дердер*

Решида рушавай хабар къуна, вуч дердер ятІа адаз авайди. Руша са тІимил фикир авуна, лагъана вич масадан свас тирди. Рустаманбур къвез хъфизва руш це лугъуз. Диде-бубани рази я, вичивай хабар къун садан фикирдизни къвезвач:

*На зи чанда цІай акъуртІа
Яд илична хкадара.
Зи чандавай къати дердер
Вацув гице, на квадара*

ИкІ лагъана Аминат шехъна. Экуь дуьнядал циф гьалж хъайиди хъиз хъана Решидаз. Къацу векъерикай, къуьрезвай цуькверикай, дагъдин суварикай – са куьникайни адаз хабар амуькнач.

- Къе за куьниз уьлчуьяр ракъурда, - лагъана ада кисна.

- Ваъ, Рустаманбурухъ галаз садавайни акъажунар ийиз жедайди туш. Вуна ви къил кутамир заз килигна, жуван ктабарни къуна вач кІелар ая. Зун ви рикІелай алатда, вакайни са алим жеда, ви

рикІ пара кІелунрал ала - лагъана руш дустарин патав катна.

Пешман яз Решид кІвализ хкведа. Шумуд югъ хъана адан рикІяй Аминатан гафар акъат тейиз. Недай фуани дад гузмачир адаз, кІелзавай ктабрин гъавурдани акъазмачир ам. Хуьруьзни ван акъатна Решидакай Керем хъана лугъуз. И гафарин ван хъайи Фаизат халади баладин дердиницай хабар къурла, гададин жаваб ихътинди хъана:

*Аман, диде, минетар мир
Ви минетрин ван хъанач заз.
Лугъумир на а рушакай
Ам рикІиван кІан хъана заз.*

Баладин дерт акур Фаизат хала ктуна къуьн-чІуьк сад фу, фена къуьншуьдин кІвализ руш це лугъуз.

*Ичин тарар са жергеда
Ич авачир уьлке жени?
Веледдикай хабар ткъар
Ихътин залум диде жени?*

Салам гана кІвале авай хизанриз, Фаизат халади вич вучиз атанватІа лагъана. Къуншийри ихтилатар авуна, ахпа руш Рустаман гададиз ганвайди чирна.

-Руш вишдаз кан жеда, садаз къисмет жеда. Гыкъван късан къунши куьн ятІани, ви гада чи рекъел акъваз тавурай, - лагъана Аминатан бубади. Ада чпин къавумриз эвер гана, мехъерин югъ тамам авуна.

*И гатфарин яргъи йикъар
Къуьлуьн калар нез экъведай.
Им зи ярдин дили йикъар
Зун рикІел гъиз (и)шез акъваздай*

Йифен мичІивал алатна, юкъан экуьвили шадарзава рикІ. Са шумудра кІекери гъарайнава югъ жезвайди хабар гуз. Рагъ явашдиз экъечІава. Адан нурари сад – сад къуншийар ахварикай къарагъарзава. Хуьрел ван ацалтна ава чуьлдиз физвай хперинни, маларин. Са яргъи тІвал къуна гъиле, ктуна суьруь вилик, кфил ягъиз – ягъиз тухузва чубанди вичин суьруь чуьлдиз. Гилани малар акъуддай вахт я. Геж къарагъай сусари галтуг ийиз агакъарзава нехирдив чпин кални дана. Хуьре кІвалах пара ава: экуьн яралай ацІанавай

некѣдиз мая гун, кѣрагѣзавай хизандиз тѣуьн
гѣзурун, кѣвалин вилик пад шуткунар авун,
цурни муьхц миьхи авун, булахдилай яд гѣун...
Мадни гѣаф кѣвалахар жеда югѣ куьтягѣ жедалди.

*Вуч иер я гатфар бере,
Векъни, цуькни, кѣацу дере?
Рагѣ акѣазва кѣакъан пеле.
Вуч хъсан я кѣе чи хуьре?
Чубандив гвай чумах аку!
Яд миьхи тир булах аку!
Милли аваз ягѣзавай
Кфилдив гвай дамах аку!*

*Тарцел кѣурукѣ акѣзава,
Сала кѣвалах рѣзава,
Чубарукди лув гузава:
«Вуч иер я!»,- луьзава.*

И экуьнин галтугунар са геренда кѣуьл ийидай
макъамри акѣвазарна, Кѣафкѣаздин кѣакъан ку-
кѣушра акѣазвай зуьрнединни далдамдин ванци.
Экуьн кѣилѣй виридаз и авазри мехѣер жезвайди
чирна. Рустаман кѣвалин вилик кѣватѣ хъана же-
мят. Виридаз кѣвалахар пайна: мал туквадайди,
хам алуддайди, фуар чрадайбур, чаяр вилик гѣи-
дайбур, шурвадин тѣапѣахъанар, иситѣаер гѣазур-
дайбур...- вири Рустаман вилик тѣарамдаказ
акѣвазнавай.

Милли макъамди кѣвачер санал тадачир, ри-
кѣизни гѣилер хкажна лиф хъиз юкѣвал элкѣвена
кѣуьл ийиз кан жедай. Кѣватѣ хъанавай хуьруьнѣгъ-
лийри межлисдин юкѣвал физвай рушаз тамашна.
Виридан кѣвачел шаламар хъайила, и рушал иер
чекмеяр алай, гуьлмехмердин булушка, туьтуьна
кагѣрабайрин хтарар, лацу генжедив чѣулав кѣве
патахъ авадарнавай кифер чуьнухзавай. Ам чам га-
дадин вах я. Кѣилел макъамар ягѣазвайбуруз паяр
авай са чѣехи сини кѣуна, руша кѣуьл ийиз егечѣна

*Кѣе чи кѣвале шадвилер я,
Чи махѣерин авазар я.
Мукѣвабуру кѣуьл изава
Зи стхадиз свас гѣизава.*

*Вири кѣвалер шад хѣурай!
Далдам, зуьрнед аваз хѣурай!
Кѣвализ ашукѣар атурай,
Чаз чуьнгуьрдин ван хѣурай!*

Ихѣтин вири шад тир юкѣуз пешман яз акѣ-
вазна, чпин дерт эхиз тижез, рикѣлѣй гѣар са жуьре
фикирар физ, шад тушир бурни авай. Абур Ре-
шидни Аминат тир. Решид акѣаз Фаизат халадин
рикѣин кѣил цѣурадай, адаз баладин дерт вичиз хѣа-
чуз кандай. Кѣилел алай гуьлгер яйлухѣдин са
пѣипѣ кѣуна ада вичин вилерин накѣвар акун таву-
рай лугѣуз чинеба миьхдай. Регѣман халуди вичин
рухвариз гѣамиша гудай акѣул ихѣтинди тир: «Сад-
рани инсанда гѣил вегѣимир. Я жувай, я чарадай
иви акѣудмир. Инсан Аллагѣди халкѣ авунва, гѣа-
дани ам хтхуда» И бубадин гафарни рикѣлѣй акѣат-
завач Решидан. «Вуч ийида? Гѣикѣ авуртѣа хъсан
жеда, бес?» - фикирди кѣунва гада:

*Жагѣил танда гѣатна гѣайиф
Канивилин руьгѣ кѣвелай.
Зи чандивай жедач кѣабул
Гѣил кѣачуна ви рикѣлѣй.*

*Зун са ялгѣуз кѣвале ава
Кѣуд цлавай суалариз.
Зи рикѣ кѣене кузавайд я
Агѣзур жуьре хиялариз.*

*Я чубанар, чиг кѣвазава,
Литерикай чардах и(йи)дан?
Заз кани руш тухузава
Кѣве виликай булах и(йи)дан?*

Кѣватѣ хъана мукѣвабур Аминатан бубад кѣвале.
Кѣуна кѣилел мехѣерин паяр авай суфраяр кѣве-
зва кѣвализ мугѣманар. Сандух ацѣузва исин гуь-
луьттивни чивекрив, синида иситѣа, ширинарни
пара я. Мехѣер барка ийиз, рушаз бахт тѣалабзава
мукѣва-кѣилийри. Кѣватѣ хъана Аминатан патав
рушар, жуьт-жуьт акѣвазна тафт ягѣаз абуру
мехѣерин руш кѣвалей акѣуддай макъамрин ма-
нияр гуььжетдалди лугѣузва:

*Перизада, перизада гѣай гуьзел яр
Чархи камун явшанар
Руш тухудай душманар.
Сандухдал (а)лай аббаси,
Хиквед рушан иеси.*

*Кѣавал чими рагѣ ала,
Рушан вилел нагѣв ала.
Шемир-шемир, чан таза,
Виридан кѣилел кѣвер кѣаза.*

(Гуьгѣ ама)

Исследования Я. Яралиева оригинальны и достойны внимания

В свежем номере журнала «Алам» (№2, 2015г.) я прочитал «Обращение к лезгинской интеллигенции» уважаемого профессора Я. А. Яралиева: сначала удивился (интеллигенты не могут хором поддержать чье-то научное исследование, не принято), потом задумался, а затем решил написать о своем отношении к его исследованиям.

Ученого-химика Я. А. Яралиева в Дагестане как лингвиста и историка узнали с 1995г., после издания им очень смелой и оригинальной книги «Аллупанская (кавказско-албанская) письменность и лезгинский язык», в которой автор предлагает дешифровку неизвестной до сих пор рукописи, условно названной «Албанская книга», на основе лезгинского языка. Это было подобно взрыву в ясную погоду в научном мире. Конечно, сразу многие не поверили, конечно, появились критики и критиканы, конечно, были и сторонники. Все это было естественным процессом.

Пока споры не утихли, Ярали Алиевич продолжил свои исследования и в 2001г. Издал вторую книгу «Дешифровка «Фестского диска» также на основе лезгинского языка. Это было вторым взрывом в научном мире. Кому понравятся исследования, которые взбудораживают всех?! Поэтому их автору «академические ученые» и приписывают различные ярлыки.

Я близко знаком с трудами Я. А. Яралиева: иногда выступаю в качестве рецензента, редактора или члена редколлегии. Присутствовал на научной конференции по албанистике в Москве в мае 2008г., где слушал его аргументированный доклад о результатах своих исследований, был свидетелем: никакой жесткой критики в его адрес не было. Однако сборник материалов данного форума почему-то вышел из печати лишь через 9 лет, туда «академики» доклад Ярали Алиевича не включили, может быть, чтобы другие не читали.

Да, я поддерживаю исследования профессора

Я. А. Яралиева: он пользуется научными методами (аналитическим, лингвистическим, сравнительным, фонетическим и др.), сообщает о своих успехах и неудачах, делает объективные выводы. Его методика проста, ясна, увлекательна и доступна тому, кто захочет заниматься албанистикой. Конечно, исследователю по методике Яралиева нужны глубокие знания по гуманитарным и точным наукам, а также научная интуиция.

Я в своих публикациях часто ссылаюсь на труды Я. Яралиева, пропагандирую их. Так в монографии «Лезгистан на карте мира» (2007) со-

общаю о книгах, указанных выше.

В энциклопедии «Лезгистан» (Махачкала, 2011) более десяти раз ссылаюсь на труды Я. Яралиева и сообщаю сведения об ученом и его исследованиях. Так, на стр.14 указан, что связь лезгин с пелазгами автор находит в их языках: более 600 пелазгских слов встречаются в современном лезгинском языке. На стр.28 сообщается: «Продолжая свои исследования в области албанистики, Я. Яралиев на основе лезгинских языков сумел дешифровать и Фестский диск - уникальный образец критской письменности, изготовленный примерно в 1700г. до н.э.». На стр.42 указано, что исследования Я. Яралиева свидетельствуют о глубокой древности лезгинских языков, а языковые параллели выходят за рамки случайных совпадений. На стр.307 Я. Яралиев представлен как ученый-химик, а на стр.33- как историк. Эти материалы в более расширенном виде представлены и во втором издании энциклопедии (2014).

Многие ученые, с кем я общаюсь, положительно, даже восторженно отзываются об исследованиях Я. Яралиева, считают, что они научны и оригинальны, потому достойны внимания в научном мире.

Я неоднократно высказывал такую мысль: если бы древние письмена, дешифрованные Я. Яралиевым, были бы написаны в основе армянского, грузинского или тюркского языка, то какой фурор был бы в науке и СМИ?!

Вся беда в том, что у нас наука, особенно историческая и лингвистическая, давно, еще в со-

ветские времена, стала политикой: большие, многочисленные, народы могут иметь древнюю историю, а малочисленные - нет. Поэтому и седой Дербент, которому А. Кудряцев дает 5000 лет, а Г. Абдурагимов – все 10.000, сразу одним росчерком пера «помолодел» на 3000 лет.

Одно неоспоримо: Я. Яралиев, доктор, профессор точной науки, в данном случае химии, не может заниматься фальсификациями в лингвистике и истории. Ради славы он не мог создать огромный четырехтомник «История лезгин» в соавторстве с Н. О. Османовым. Мне известно, что лингвистические опыты ничего морального ему не дали, кроме головной боли. Его исследования раскрывают тайны древней истории не только лезгин и лезгинских народов, но и народов Дагестана и Кавказа. За это огромное спасибо Ярали Алиевичу. Честь и хвала ему!

Как известно, новое в жизни и науке всегда с трудом пробивает себе дорогу. Поэтому нашему дорогому ученому Ярали Алиевичу Яралиеву предлагаю терпения, настойчивости, вдохновения, переиздания своих трудов, издания их на английском языке и новых исследований в албанистике.

Акимов К.,

доктор филологических наук,
профессор

ЦИЙИ УЛУБ.....

"ФИЙ: ЕСТЬ В ГОРАХ ТАКОЕ СЕЛО..."

Бине Ахцегь райондин Фий хуьрай тир, дуьньядин гьар са чин акунвай полковник Нисрет Исмаилов Сейфуллагьан хцин "Фий- есть в горах такое село..." тIвар алай нубатдин улуб Махачкьаладин ООО "Мавел" издательствода акъатнава. Улуб дагьларин къакьанра авай чи сур хуь- рерикай тир Фиярин тарихдикай, сейли веледрикай, зегьмет кани ин- санрикай я. Иер кIалубда туькIуьрнавай улубда гьакIни Азербайжанда уьмуьрзавай фийивийрикай гзаф материалар ганва.

Чна "Аламдин" дуст тир Нисрет стхадиз мадни чIехи агалкьунар мурадзава!

“АЛАМ”

Патриотическая лирика

в творчестве Алирзы Саидова

Поэзия Алирзы Саидова хорошо знакома дагестанским читателям. Его лирические стихи, баллады и поэмы издавались как на лезгинском языке, так и в переводах на русский. Расцвет творчества Алирзы Саидова - автора более десяти стихотворных сборников - относится ко второй половине прошлого века.

Для творчества Алирзы Саидова характерны четкая гражданская позиция, своеобразное видение мира, тонкая душевность и щедрость сердца.

То мужественно, то грустно, то радостно звенят струны поэтического чунгура Алирзы Саидова, который поет об историческом прошлом лезгинского народа, о его судьбе, свершениях и думах. Поэт хорошо чувствует дух своего времени, живет интересами и заботами родной страны. Как и его славный предшественник Сулейман Стальский, он активно вторгается в жизнь, борется с отсталостью, пережитками прошлого, прославляет свою страну и народ.

От книги к книге, от стиха к стиху мужает голос поэта. Художническая мысль обретает афористическую упругость, простоту и честность. Читателя, несомненно, привлекает ритмическое и тематическое многообразие стихов поэта, публицистическая страстность, глубокие раздумья о человеческих отношениях, горячая, яркая любовь к родному краю, к своим гордым и щедрым землякам, ко всем людям:

**Гордись, человек,
Тем, что ты человек!
Входи в мое сердце, что настежь открыто.
Входи в мое сердце, что святом залито, -
Храню для тебя я всегда этот свет.**

В балладах, поэмах и патриотических стихотворениях Алирзы Саидова отражены героические подвиги советских людей в годы гражданской

и Великой Отечественной войны.

Его стихи наполняют сердца читателей жгучим горем при описании гибели тысяч молодых людей в войне, ненавистью к врагам-фашистам. Но нельзя не гордиться Родиной и нашими славными предками, читая описание силы, смелости и отваги советских солдат. Любовь к Родине и родному народу определила авторский выбор художественных средств, которые близки народной поэзии.

Народная поэзия наделяет автора подлинным поэтическим вдохновением и придает его патриотическим произведениям высокую идейность. Вот почему никогда не потеряет своей актуальности и значимости стихотворение «Миру», в котором есть слова:

**Голубые клинки победивших бойцов,
Обагранные кровью мы помним поныне;**

**Никогда не забудем мы подвиг отцов,
Чьи могилы травой поросли на чужбине.**

В этих словах сквозит мысль о верности памяти отцов. А последние строки стихотворения звучат как клятва! В них воплощены стойкость духа и мужество.

В жизни всегда есть место подвигу, но путь к нему лежит через воспитание в каждом человеке чувства долга, ответственного отношения к своим обязанностям, нравственной стойкости. Мужество, воля к победе, честность и добросовестность - все эти высокие нравственные качества рождаются не только в борьбе с огнем, но и в борьбе с ленью.

В победе над своими слабостями и недостатками и рождается тот героический характер человека, который необходим всем для счастливой жизни.

Многие патриотические стихи Алирзы Саидова афористичны, строятся как диалоги, обращения, что позволяет включить читателя в активный диалог с автором. Патриотизм - это чувство любви и преданности своему народу и своей Родине.

Если говорить о патриотизме в лезгинской литературе, то его истоки восходят к древним временам.

Чувством большой любви и преданности родной земле и великой стране пронизаны в стихи Алирзы Саидова:

лирзы Саидова: "Родина", "Дружба", "Кусок земли", "Сюита о героизме", "Песня дагестанских всадников", "Казимагомед", "У России цвет надежды" и др.

Хочу сказать, что настоящие поэты не умирают. Они продолжают жить и после смерти. Их стихи всегда на устах людей. К таким поэтам и относится покоривший "олимп" дагестанской литературы Алирза Саидов, сказавший:

**В трудный час тебя, Отчизна, грудью,
Заменить всегда я буду рад.
Если ты - могучее орудие,
Я - твой подкалиберный снаряд.**

В данной статье я обратил внимание лишь на отдельные штрихи творческого портрета Алирзы Саидова, а между тем, через всю поэзию талантливого поэта красной нитью проходит тема патриотизма и верности Родине. Достаточно назвать его поэмы, гражданскую лирику, баллады, четверостишия, двустишия и др.

**Владик
БАТМАНОВ**

Цийи улуб.....

“КЪИСМЕТ”

Голландияда уьмуьрзавай, СтIал Сулейман райондин КIахцIугьрин хуьррай тир Къазиметова Гуьлжагъан Шамсудинан рушан "Къисмет" тIвар алай улуб Махачкъалада экуьнал акъатнава. Адан эсерра ватандихъ, хайи чилин атир галай гъар са куьнихъ цIигелвал, тIебиатдал ашуьквал, са дарихвал ава.

Гъурбатда авай чи лезги вахаз мадни чIехи агалкъунар мурадзава чнани.

“АЛАМ”

ОЧАРОВАННЫЙ

ПЛЕННИК

КАВКАЗА

В 1859 году в России был утверждён «Устав горских школ», благодаря которому во второй половине XIX века на Северном Кавказе заметно увеличилось количество школ и обучающихся в них детей. К примеру, с 1861 по 1901 год в Дагестанской области было создано 26 учебных заведений. Русский ученый-историк, педагог, исследователь Дагестана Е. И. Козубский (1851 – 1911) в «Памятной книжке Дагестанской области 1902 г.» отмечает, что в 1900 году число учащихся здесь достигло 1896 человек, из которых 1403 человек обучалось в 14 городских и 493 в 12 сельских школах.

Такая горская школа была открыта в лезгинском селении Ахты в 1961 году, которая, по свидетельству Е. И. Козубского, вместе со школой в лакском ауле Кумух пользовалась успехом благодаря тому, что в этих населённых пунктах «торговое и промышленное» население сознавало «выгоды русской грамоты, в других же местах население относится к школам пока недоверчиво».

Об открытии ахтынской школы военный начальник южного Дагестана и дербентский градоначальник генерал-майор М. Т. Лорис-Меликов в своём официальном рапорте на имя губернатора Дагестанской области писал: «26 сентября 1861 г. в Ахтах учреждена народная школа на 44 ученика для обучения туземцев русскому и татарскому (тюркскому. – А. К.) языкам. Поступившие ученики почти все отличались прекрасными способностями и от учреждения этого нельзя не ожидать пользы в будущем. Расходы на содержание школы таковы: наём помещения, учителей, приобретение книг... Школа содержится на штрафные деньги, собираемые окружным управлением

по существующему обычаю при разборке дел» (Сборник «Ахты: история и современность». Издательство «Лотос», Махачкала, 2010, с. 192).

В ахтынской школе с 1895 по 1902 год учителем словесности работал латышский писатель Эрнест Теодорович Бирзние-Купит (1871 – 1960).

У писателя большая, богатая событиями и творческими достижениями, биография. Его заслуги были отмечены почётными званиями Заслуженного деятеля искусств и Народного писателя Латвийской ССР, он был награждён орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

С теплотой и правдивостью он рассказал о своей жизни в автобиографической трилогии «Дневник Пастаринья», «Пастаринь в школе», «Пастаринь в жизни» (Пастаринь – последний, младший ребёнок в латышской семье).

Родился будущий писатель на усадьбе Бисниеки, что в живописном северном крае Курземе, в крестьянской семье. Рано лишился отца, остался с матерью и бабушкой, знавшей множество сказок, народных песен и исполнявшей их

для любимого внука. Детство будущего писателя прошло в деревне. Окончил приходскую школу, затем уездное училище в городе Тукуме, стал учителем. Литературную деятельность начал с собирания латышского фольклора.

Изучая русский язык в училище, увлёкся русской литературой, великие уроки которой благотворно и плодотворно сказались на всём последующем самостоятельном, глубоко реалистичном, творчестве писателя. Он относил себя «... к тем рассказчикам, которые меньше фантазируют, а больше подвластны реальной жизни. В основе каждого, даже самого короткого моего рассказа лежит лично пережитое событие или хотя бы только услышанный, но глубоко прочувствованный эпизод...»

В 1893 году, совсем юношей, с семьей, в которой он устроился частным учителем, уехал в Закавказье, где, продолжая свою преподавательскую деятельность, работал и библиотекарем. С пониманием и уважением изучил жизнь и быт кавказских народов.

Живя далеко за пределами своей родины, он никогда не прерывал духовной связи с ней, думал и писал о ней, переписывался с друзьями и близкими. Временами посещал Латвию, встречался с друзьями, ходил в редакции, интересовался литературным процессом на родине, путешествовал по Европе.

Вот что пишет писатель Эдгар Дампур, близко знавший классика, в предисловии к книге-альбому, изданному в Риге в 1971 году к столетию Э. Бирзниека-Упита: «Творчество Эрнеста Бирзниека-Упита характерно ещё и тем, что лучшие его рассказы из жизни латышских крестьян были созданы за пределами Латвии, а почти все его произведения о Кавказе написаны по возвращении на родину. Тридцать лет, проведенные на Кавказе, были для него полны глубочайшего значения: именно здесь он стал широко известным, популярным художником слова. В тот период одна за другой выходят его книги: «Рассказы Упита», «С утра», «Под вечер», «Рассказы Серого камня». Листая комплекты газет и журналов тех лет, мы можем воочию убедиться в единодушной оценке прозы Эрнеста Бирзниека-Упита рецензентами того времени: они причис-

ляли её к наиболее выдающимся произведениям тогдашней латышской литературы».

К кавказской тематике писатель обращается после возвращения в 1921 году в Латвию. Он издаёт две книги: «В кавказских горах» (1925) и «Кавказские рассказы» (1927).

О своём приезде в Дагестан, в Ахты писатель написал автору книги «Ахтынская средняя школа № 1» Рамазану Юсуфову – литературоведу, также писавшему стихи для детей под псевдонимом «Р. Ариф», который включил воспоминания Бирзниека-Упита в свой историко-педагогический очерк о первой лезгинской светской школе.

Вот этот отрывок: «Я родился в крестьянской семье 6 апреля 1871 года в Латвии, в Дзирциемской волости. Мой отец умер рано, и я его почти не помню. В 1893 году, как домашний учитель, я попал в Закавказье, в село Трашиб, где занимался в сельской школе. Однажды здесь меня посетил директор народных училищ Дагестана Тхоржевский и предложил переселиться в Дагестан в качестве сельского учителя и одновременно заниматься обучением детей окружного начальника».

В Дагестан я приехал на тройке со стороны Кусары. Местами по дороге нам попадались такие отвесные утёсы с висячими камнями по сторонам, что я вынужден был просить кучера высадить меня из фургона, а самому ехать вперёд. Внизу всё время редела бурлящая река Самур. В ауле Ахты Джамаледин проводил меня до школы, которая находилась в том же дворе, где была квартира начальника округа, помещение суда и управления. Мои ученики были исключительно лезгины, по-русски они не понимали ни слова. Пришлось сразу же организовать кружок самообразования, в котором мы читали русскую литературу.

В 1897 году я должен был принимать участие в тогдашней Всероссийской народной переписи. Вначале я работал счётчиком, а потом мне при-

шлось взять на себя всё делопроизводство по переписи во всём Самурском округе. Таким образом, я имел возможность ближе познакомиться с жизнью лезгин и уже вскоре убедился, что местный народ живёт очень бедно: пахотной земли не было, все взрослые мужчины в большинстве случаев уходили в большие города, чаще в Баку, где нанимались на самые простые работы. Их культурный уровень был очень низок: судя по материалам переписи, грамотных взрослых мужчин (т.е. владеющих русской грамотой. – А. К.) на весь округ оказалось всего четыре человека – один делопроизводитель окружного суда, два переводчика и один купец.

В Дагестане я прожил с 1895 по 1902 год. Этот период моей жизни я описал в своём рассказе «Джамаледин и орёл». И вот теперь, когда я пишу эти воспоминания, более чем 60 лет, я живо вижу перед глазами, как Джамаледин взбирался со своим «сазом» (музыкальный струнный инструмент. – А. К.) на крышу школы, чтобы играть и петь своему несчастному другу – орлу...» (Р. Ю. Юсуфов. Ахтынская средняя школа № 1. Дагестанское учебно-педагогическое издательство, Махачкала, 1961, с. 18-19).

Что касается упомянутого в приведённом фрагменте села Трашиб, то в Закавказье нет и не было населённого пункта с таким названием. Видимо, автор книги «Ахтынская средняя школа № 1» неправильно прочёл в написанном от руки ответе писателя название «Пришиб». Пришиб – это село, основанное в 1840 году в Ленкоранском уезде в связи с распоряжением царских властей о переселении русских раскольников из внутренних губерний России в Закавказье.

Народный писатель Дагестана Кияс Меджидов (1911 – 1974) в своём романе «Сердце, оставленное в горах», написанном на документальной основе и посвященном жизни и деятельности русского врача Антона Ефимова, работавшего в Ахтах с 1895 по 1919 год, описал состояние только что приехавшего сюда учителя словесности: «Брусилин (прототипом этого персонажа послужил генерал Б. Н. Брусилов (1861 – 1936), который ещё в звании полковника служил начальником Самурского округа в 1896-1905 годы. – А. К.) съездил к губернатору и привез в

Ахты молодого, лет двадцати пяти, учителя словесности. Тот несколько дней неуверенно бродил по аулу, пристально разглядывая каждого встречного, а вечерами появлялся у Антона Никифоровича, задавая тысячу вопросов. Потом засел в школе. Рвением и пунктуальностью учитель напоминал Антону Никифоровичу его самого лет десяти тому назад. После того как в Ахты прислали еще двух учителей, школа ожила. В нее пришли все дети русских и наследники состоятельных ахтынцев. Мусульмане, которым не приходилось думать о куске хлеба на завтра, отличались дальновидностью: со знаниями, полученными в ахтынской школе, можно было определиться в гимназии Дербента, Тифлиса или Темир-Хан-Шуры. А дети бедных по-прежнему ходили к муллам зубрить одни молитвы. Поденщикам в Баку не требовалась грамота...».

Подробное описание Ахты того времени можно найти в этнографическом очерке выпускника Эриванской учительской семинарии, учителя русского языка и арифметики ахтынской школы Джалиля Бабаева «Селение Ахты, Самурского округа, Дагестанской области». Этот труд впервые был опубликован в «Сборнике материалов для описания местностей и племён Кавказа», изданном в Тифлисе в 1893 году. Приведём фрагмент из него: «Сел. Ахты во многом отличается от других соседних деревень; центральная его часть состоит преимущественно из жилых домов; только при некоторых из них имеются небольшие садики. Так как левый берег Ахты-чая очень крут, то потому часть селения расположена в виде террас. Улицы, как вообще в азиатских селениях, до нельзя узки: не только два экипажа не могут разъехаться, но даже и для одного нет возможности повернуть кругом; зачастую даже пешеходу приходится пробираться по крышам домов; вся эта часть называется азиатской частью селения, в центре которой находится главная мечеть.

Правая или европейская часть селения, как её называет местная интеллигенция, благодаря незначительной покатости, гораздо просторнее азиатской, имеет сравнительно широкие улицы, базар и включает в себе все учреждения, присущие административному центру Самурского округа, как то: управление окружного началь-

ника, управление наиба (пристава), почтово-телеграфное отделение, сельское управление, аптеку, богодельню, тюрьму и школу. Управление, школа и тюрьма (арестантское отделение) помещаются в казённых зданиях, а остальные учреждения – в наёмных».

Свой приезд в Ахты писатель описал в неизвестном для русскоязычного читателя рассказе «Дагестан», выдержки из которого в переводе сотрудника института истории, языка и литературы Академии наук Латвии, доктора филологических наук В.Хаусманиса включены в очерк известного дагестанского краеведа Булача Гаджиева «Вторая родина»:

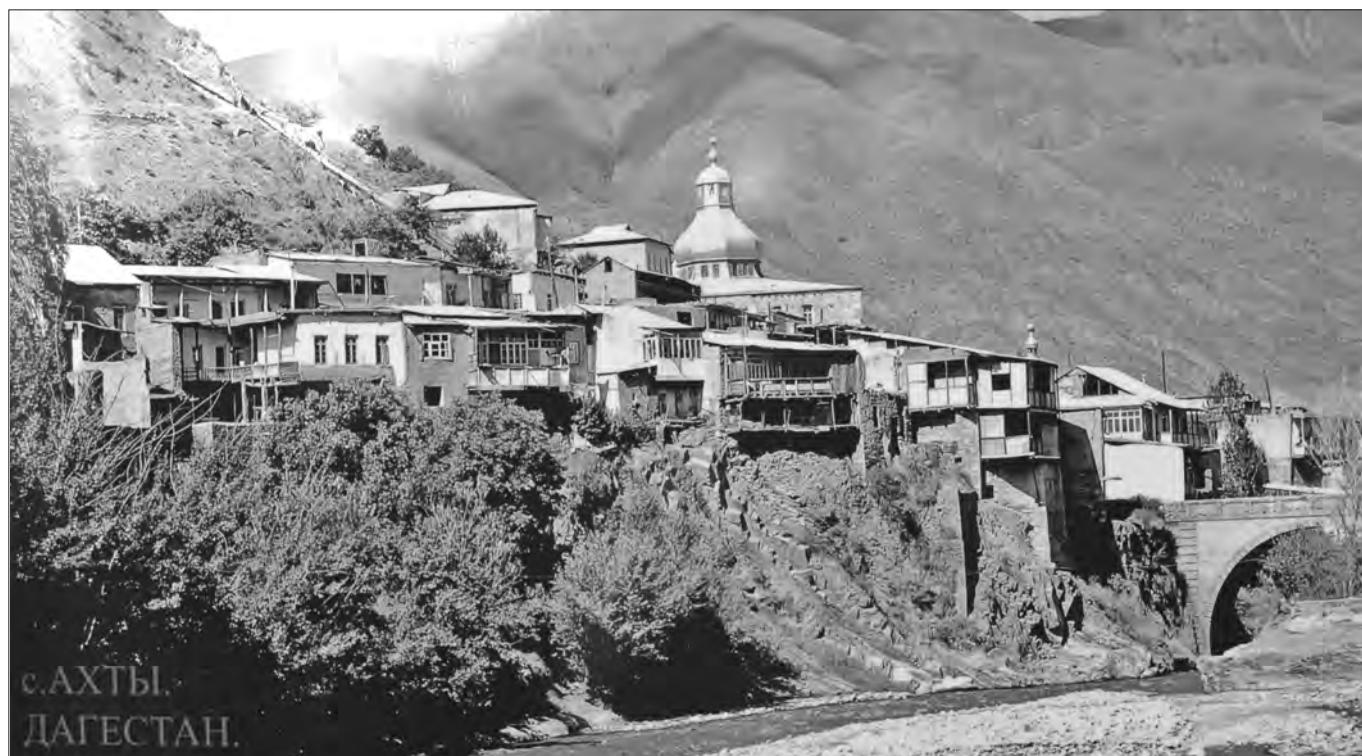
«...Почтовая дорога тянется по горам Дагестана вдоль большой реки Самур-чай. Когда до Ахты осталось вёрст двенадцать, останавливаемся напоить лошадей. Здесь в Самур-чай впадает еще одна река – Усук-чай. Через сад идут столбы телеграфа... По пути встречаем лезгин. Все они высокого роста, красивые, напоминают латышей. Одежда непривычна. Женщины в ситцевых шароварах, покрывают головы большими платками. Женщины постарше не закрывают лицо, молодые стыдливо прикрывают краем платка, когда встречаются старики. Голубые или черные глаза приветливы. На рыночной площади

аула дети, узнав, что я учитель, бегут за тележкой, радостно кричат: «Учитель! Учитель! Учитель!» Забавно. На их языке в этом слове ударение падает на последний слог. Наш аул находится там, где еще одна река, Ахты-чай, впадает в Самур-чай. Лет сорок назад здесь построена Ахты-Кала. В этой крепости до сих пор 130 солдат, два офицера, врач и священник. Аул просторен, в нем шесть тысяч жителей, делится на две части. Правый берег реки пологий, горы как бы отодвинуты от него. Здесь располагаются обширные сады, магазины, рынок. Имеются мастерские. Дальше рынка – казенные учреждения, почта. На левом берегу, в конце деревянного моста возвышается мечеть с высоким шпилем. По пятницам главный мулла созывает сюда верующих со всех кварталов. Единственное здание с железной крышей во всем ауле – правление уезда. В одном конце его живет начальник, в другом расположены канцелярия, суд, квартира судьи.

Примерно километрах в четырех к северу от Ахты есть горячие источники, которые государство сдает в аренду. На правом берегу сады тянутся до источников. Дальше видны голубые, с белыми шапками на вершинах горы.

Школа находится во дворе канцелярии.

На второй день я посетил начальника уезда.

Тот дал указания, сводившиеся к тому, чтобы я поддерживал муллу и по пятницам не проводил занятий. Главная задача школы – изучить детей русскому языку. Это, подчеркнул начальник, единственное требование. На прощание он рекомендовал мне нанести визиты ряду лиц и сам пригласил на воскресный обед. Кстати, тогда пришли все рекомендованные лица. Они упрекали меня, что не заглянул к ним по-простому, без церемоний. На следующей неделе я должен обойти всех, иначе обидятся...

Некоторые старшие школьники чуть-чуть знали русский язык. С их помощью я объяснился с муллой. Уговорились: мулла будет приходить в школу по понедельникам, когда лишь два урока. Расстались к обоюдному удовольствию.

Учиться хотели многие дети, но в классе уже было более 50, больше посадить некуда. Я заметил, что в коридоре нет вешалки. Попросил прибить. Оказалось, она не нужна: всё, что было на ребятах – снимать не надо. Папахи вообще не снимают никогда, говорят, боятся их перепутать. В коридорчике на полу у дверей класса они оставляли башмаки с деревянными каблучками и острыми носами. Удивительно, что их не боялись спутать.

Большая часть лезгин жила бедно. Земли мало. Только у некоторых – своя корова, а овцы – у более состоятельных. Многие работали на промыслах, в отдаленных городах, чаще всего в Баку. Заработок шёл на прокорм семей. Праздники были редко. Когда рождался человек, это событие никак не отмечалось. Также и свадьба. У мусульман за невесту молодой парень должен платить калым, а для этого надо долго собирать деньги.

Если кто-то умирает, родственники делают поминки: плов, рисовую кашу с изюмом, приглашает соседей, знакомых. Сами похороны незаметны...

Никто не читает газет, книг. На языке горцев

их просто не печатают. Свободного времени у мужчин много. Сидят у мечети на камнях и говорят длинные речи, а руками перебирают четки. Образ жизни беков не отличается от простолюдинов. Не помогает и звание.

Они ходят в ситцевых бешметах, папахах, босыми. Люди ссорятся из-за мелочей, и прежде всего потому, что очень бедно живут. Не знают, на ком выместить накопившуюся злость. Не с кем побеседовать, не с кем поделиться. Начальник округа часто в разъездах, да вообще он какой-то официальный. В крепости всего два офицера. В свободное время режут в карты, рассказывают анекдоты или пьют водку. Каждый день во сне и наяву встают милые картины родины. Тоска беспробудная» (Б. Гаджиев. Они были в Дагестане. Дагестанское книжное издательство, 1990 г. С. 217 -220).

О своём пребывании в Ахтах Э. Бирзниекупит написал и в других рассказах, как «Джамаледин и орёл», «У Шалбуздага» и «Чоцх». Они были созданы после возвращения писателя на родину, в Латвию. Поражает то, как писатель живо и ярко хранил в своей памяти прекрасные картины горного края, образы реальных людей, с которыми был знаком, как тонко и точно, с огромной любовью и восхищением он отразил эти пейзажи и характеры в своих произведениях.

В рассказе «Джамаледин и орёл» повествуется о помощнике и друге сельского учителя, горце, сосланного на десять лет в Самурский округ за убийство своего соперника, который женился на любимой девушке Джамаледина. Он готовит еду учителю, следит за порядком в его комнате, ходит на базар за продуктами, а в свободное время забирается на крышу домика и играет на своём сазе, поёт песни о любви. Особенно грустными стали его песни после того, как у него появился орёл с поломанным крылом, подаренный чабанами, когда он с учителем и учащимися мальчишками пошёл в ближайшие горы.

В рассказе приведена в искажённом виде строчка («Пери задо, хай гил зальяр») из припева лезгинской народной песни: «Перизада! – Хай, гюзель яр!» В песне парень, разлучённый с любимой девушкой по имени Перизада, зовёт её, и она, будто слыша его, откликается на зов: «Я слу-

шаю, любимый!». Джамаледин поёт свои песни орлу, заботится о нём, долго лечит его и, окрепшего, отпускает в небо. Возвращение орла в свои просторы глубоко потрясает душу молодого горца, «жившего, как птица». На следующий день он, не сказав никому ни слова, внезапно исчезает. Его поймали и вернули в более дальнее село Фий, куда первоначально был сослан. Но он снова бежал и был убит «за сопротивление при попытке задержать».

В рассказе много других интересных и удивительных эпизодов, как, например, приезд в Ахты губернатора Дагестанской области, встреча учителя и учеников с чабанами в горах, случай с карточной игрой.

Служащие от скуки забавлялись картами, Джамаледину не нравилась эта игра, он удивлялся: «как образованные люди могут собираться, чтобы даром отдавать свои деньги друг другу». Когда учитель проиграл почтмейстеру четырнадцать рублей, Джамаледин считал это равносильным грабежу. Он пошёл к почтмейстеру и забрал у него выигранные им деньги.

«Я долго пытался объяснить Джамаледину, как мне неприятен его поступок, и пригласил сейчас же пойти со мной к почтмейстеру, чтобы вернуть деньги, но Джамаледин так и не понял меня», – читаем мы рассказе.

Автор завершает его так: «Джамаледина я вспоминаю с самым тёплым чувством. С благодарностью я обязан ему и тем, что после Дагестана я уже не беру карт в руки».

Джамаледина писатель помнил до конца своих дней.

Из тех зданий и сооружений, увиденных писателем в Ахтах и описанных им в рассказе о Джамаледине, до сих пор сохранились старые каменные дома, стоящие прямо над обрывом у Ахты-чая, главная мечеть, являющаяся архитектурной достопримечательностью, а также деревянный висячий мост, ходить по которому сегодня осмеливаются лишь самые отчаянные люди.

Висячий деревянный мост и главная мечеть упоминаются и в рассказе «У Шалбуздага». В нём повествуется о совместной поездке автора с ахтынским врачом и фельдшером в село Миграч.

И здесь в подготовке рассказчика к поездке участвует Джамаледин.

Хотел бы отдельно отметить, что под названием Миграч писатель слегка скрыл название родного села автора этой статьи Микрах.

Сюжет рассказа прост. Врач должен был осмотреть больного сына сельского старшины. Мальчик во время игры упал с крыши дома и разбил об камень голову. Но по пути навстречу трём всадникам – врачу, фельдшеру и учителю Ахтынской школы выехали жители села и сообщили, что мальчик уже умер. Врач и его попутчики могли повернуть назад, но доктор всё равно решил узнать причину гибели мальчика. Оказалось, за здоровьем больного следил местный лекарь, который велел зарезать курицу и, выпотрошив её, надеть на разбитую голову. Мальчик умер в страшных муках. Врач был поражён и раздосадован, когда ему показали курицу: в ней ползали черви.

Писатель немалую часть рассказа посвящает описанию пути и окрестностей. Кто знаком с Микрахской долиной, её неопишуемой и непредсказуемой природой, кто не раз проделал путь в сторону Шалбуздага из села Усучай, расположенного в месте, где сливаются две буйные реки Самур и Усучай (или Чехи-вац – Большая река), увидит нечто до глубины души близкое и родное, кровное и незабываемое, читая у Бирзниек-Упита: «Вскоре мы добираемся до воздушной границы, за которой температура уже ниже нуля. Теперь, вместо холодного дождя, мокрый снег валит большими, мягкими хлопьями, которые, упав на шею лошади или на мою бурку, сразу тают. Но через какие-нибудь полчаса полоса сырости остаётся позади. Теперь чувствуем себя бодрее, так как воздух здесь суше и вместо мокрых хлопьев сыплется мелкая снежная крупка. Узкая каменистая тропинка так заснежена, что неопытному глазу трудно различить её, но привычные горные лошади шагают вперёд быстро и уверенно. Воздух становится намного прозрачней. Поражает необычайная тишина, ибо сюда уже не доносится вечный грохот реки, к которому мы внизу в ауле так привыкли, что просто не слышали. Наконец выезжаем на солнце. Всюду вокруг сверкают белые снеговые вершины гор, а

впереди нас – сияет царственно-величавый Шалбуздаг. Мы совершенно отрезаны от остального мира, так как позади себя видим лишь густые белые гряды облаков, полностью застилающих расселину ущелья. Этот облачный покров задерживает также идущий снизу речной шум».

Удивителен и рассказ «Чоцх».

Место действия – село Ацхты. Мы видим, что здесь писатель чуть изменил название Ахтов.

В рассказе речь идёт о 120-летнем нищем старике, жившем в глинобитной хибарке, принадлежавшей школе. Его звали мулла Седредин, «но поскольку он уже не помнит своих лет и на все вопросы, в большинстве случаев, отвечает словом «чоцх», то его и прозвали старым Чоцхом». Писатель здесь немного исказил тюркское слово «чох» («много»). Старик с учителем, с врачом и другими собеседниками, не владевшими местным языком, разговаривал на азербайджанском, называемом в те времена татарским языком.

Чоцх когда-то был сослан сюда для отбытия наказания за совершение незаконных деяний. Скорее всего, он в молодости убил человека. О его прошлой жизни никто ничего здесь не помнил.

В рассказе повествуется еще об одном старом человеке – 90-летнем нукере Саиде, именовавшем себя «адъютантом начальника округа». Он докладывал начальнику фамилии посетителей.

Представители власти относились к нему с доверием. Царское правительство дало образование его сыновьям, дало им различные государственные должности в России. Тому была веская причина: Саида считали спасателем ахтынской крепости. Пятьдесят лет тому назад, когда крепость была осаждена мюридами Шамиля и была на грани позорного падения, Саид скакал в Дербент с письмом коменданта крепости, где была просьба о немедленной военной помощи.

Правда, исторические документы свидетельствуют и о других лицах, доставивших секретный пакет с просьбой о помощи в те жаркие сентябрьские дни 1848 года. Возможно, нукер Саид был участником событий, связанных с осадой Ахтынской крепости во время восстания 1877 года.

Но автор рассказа не вдаётся в эти подробно-

сти, его интересует характеры, внутренний мир своих героев – Чоцха и Саида, которых жизнь противопоставила друг другу.

Как-то раз начальник округа, осматривая вместе с учителем, местным врачом и старым нукером Саидом место строительства нового помещения для школы, решил взглянуть, как поживает старик Чоцх.

Когда начальник зашёл в полутёмную комнату, Саид, чтобы было больше света, шире отворил дверь.

Чоцха это глубоко задело, и он плюнул в лицо Саиду. А Саид тут же неожиданно для всех присутствующих ответил ударом кинжала. Чоцх был убит.

Рассказчик не мог понять, чем было вызвано оскорбление Чоцха и почему его убил Саид. Но потом ему объяснили, что Саид для всех лишь «нукер» и в его возрасте к его имени до сих пор не добавляют почётное слово «мулла». Его в течение пятидесяти лет, произошедших после событий 1848 года, считали здесь предателем. Чоцха, видимо, оскорбила излишняя услужливость 90-летнего Саида перед начальством.

Старого нукера посадили в тюрьму, как убийцу, но он был ночью кем-то застрелян. Допросы начальником округа всех подозреваемых, применение репрессивных мер к нукерам, сторожившим в ту ночь тюрьму, не дали никаких результатов для выявления стрелявшего.

Следует заметить, что упомянутая в рассказе «Чоцх» крепость была построена в 1839 году командиром Отдельного Кавказского корпуса генералом от инфантерии Е. А. Головиным (1782 -

1858). Она в настоящее время является историческим памятником и охраняется государством.

Несомненно, ахтынские рассказы Э. Бирзниека-Упита являются одними из самых удачных его произведений, они ничуть не потеряли своей художественной и исторической значимости. Они просто требуют нового, современного прочтения.

Из Ахтов писатель уехал в Балаханы – село рядом с Баку, где было множество нефтяных колодцев, и земля, пропитанная нефтью, «горит и употребляется для варки пищи и топки печей» (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона). Ныне Балаханы – один из районов Баку.

Здесь писатель долго продолжает свою просветительскую миссию. Преподаёт в школе, работает библиотекарем, занимается книгоиздательской деятельностью (его издательство функционировало в Риге). В книгоиздании писателя заботила не коммерческая, а чисто просвещенская сторона дела. Заодно писатель занимал и чиновничью должность в одной из нефтяных фирм в Баку.

Многие сосланные в Закавказье революционеры пользовались его щедрым гостеприимством. Писатель также оказывал материальную помощь поэту Яну Райнису и его жене Аспазии, жившим в то время в Швейцарии, ежемесячно переводя им определенную сумму денег. Писатель также поддерживал других латышских писателей-демократов, испытывавших нужду.

Оплата учительского труда Э. Бирзниека-Упита составляла 600 рублей в месяц. Это по меркам тех лет немалые деньги, царский рубль был свободно конвертируемой валютой. Такую высокую заработную плату Э. Бирзниеку Упиту установил сам директор народных училищ Бакинской губернии и Дагестанской области А. С. Тхоржевский, который ценил латышей как трудолюбивых и не ждущих от кого-то подачек людей.

Из всех кавказских рассказов писателя мне было доступно всего лишь пять, вошедших в книгу «Рассказы», вышедшую в Латвийском государственном издательстве в 1955 году.

Из них один – «Мамед и осёл», где повествуется о смешной и поучительной истории из школьной жизни. Здесь угадывается, что рассказ

имеет отношение к балаханскому периоду.

«Татарчонок» Мамед имеет большое желание учиться, но его отец часто отвлекает его от занятий, требуя от него помочь в обыденных житейских делах. Вот как изображён отец мальчика:

«– Ты, учитель, научи моего мальчишку читать, писать и считать, – начал отец на ломаном русском языке, – чтоб со временем работать в конторе фабрики. Всякие там географии, истории и пение – это ему не нужно, только писать и считать».

К этому периоду можно отнести ещё два рассказа: «Расстрелянный флаг» и «Сожжённая школа». Писатель их не включил в цикл кавказских рассказов потому, что в них героями выступают не представители местных национальностей.

В «Расстрелянном флаге» рассказывается о том времени, когда «в бакинском нефтяном районе полиция и администрация боялись всего красного как огня».

Кто-то на самую верхушку заводской трубы вывесил красный флаг, но ни тайные агенты, ни полицейские его снять не могли. Фирме грозит большой штраф за допущение такого происшествия на своей территории. Тому, кто снимет флаг, пообещали и премию, которую сначала с 10 рублей повысили до 30, а затем и до 100. Но никто из рабочих не захотел получить эти деньги. Только через день по особому распоряжению властей пришли лучшие стрелки и пулями перебили древко, и разорванный красный флаг упал на землю.

В «Сожжённой школе» речь идёт о периоде, когда была подавлена революция 1905 года. В окрестностях Баку свирепствовали карательные экспедиции. Одна из таких групп нагрянула и в школу, учителя которой заподозрили в инакомыслии: он учил детей по какой-то новой программе, принятой на конференции прогрессивными учителями, но не властями. Школу сжигают. Учитель и его семья спасаются бегством.

Одним из самых больших кавказских рассказов является «Ущелье». Он посвящён большой трагедии – катастрофическому наводнению, случившемуся в Осетии, в ущелье реки Геналдон,

уничтожившему целые сёла, в том числе и сельчан главного героя Нестора Амбалтая, выпускника Одесского университета, инженера-нефтяника, работавшего в Балаханы. В рассказе с большим знанием и пониманием описаны быт и обычаи осетинского народа, мастерски изображены пейзажи этого поднебесного края.

Учитывая тот факт, что писатель в своих рассказах показывает реально существовавших людей, можно полагать, что Нестор Амбалтай и вся его история – не художественная выдумка Э. Бирзниека-Упита.

Из этого рассказа следует, что после долгих лет, проведённых в Пришибе, Ахтах, Балаханы и Баку, некоторый период пребывания писателя на Кавказе связан с Осетией, хотя официальная его биография в различных советских энциклопедических словарях не содержит такой информации. Может, ответ скрывается в недоступных нам латышских или других источниках?

Во время моей работы над этой статьёй, сын Кияса Меджидова Марат Меджидов мне предоставил письмо Саульцерите Виесе, написанное 9 марта 1971 года Киясу Меджидову. В нём латышская писательница и в то же время главный хранитель фондов Музея истории литературы и искусства им. Я. Райниса говорит о том, что из Латвии на Кавказ отправляется группа музейных работников, чтобы собирать материалы о Бирзниеке-Упите. Автор письма выражала желание встретить лезгинского писателя, жившего в Ахтах, и побеседовать с ним «на эту тему».

Из копии ответного письма Кияса Меджидова видно, что писатель готов встретиться с музейными работниками из Латвии и передать им свой рассказ о том, как Бирзник-Упит безвозмездно учил грамоте двух сыновей ахтынца Гасанова – бакинского рабочего. Кстати, позднее один из братьев Гасановых стал городовым в Баку.

По свидетельству Марата Меджидова, его отец передал русский подстрочник этого рассказа гостям из Латвии. К сожалению, оказалось, что рассказ не был опубликован на лезгинском языке, и оригинал его утерян.

Я пытался связаться по электронной почте с Музеем литературы и музыки, с которым объединился прежний Музей истории литературы и ис-

кусства им. Я. Райниса, но ответа не последовало.

Выявление этого рассказа не только дополнило бы наследие Кияса Меджидова, но и открыло бы ещё одну неизвестную страницу из кавказской жизни Э. Бирзниека-Упита.

Вышеупомянутый очерк Б.Гаджиева о Бирзниеке-Упите был написан после поездки автора в Латвию, где познакомился с дочерью писателя Ниной Эрнестовной Вайсмане, жившей в Юрмале. Дочь знала о Кавказе и полюбила этот край по рассказам отца. В 1971 году она приехала в Ахты на торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения литератора. Посетила дом, где жил её отец, была в крепости, ходила по улицам древнего села. Когда уезжала, проводить желанную гостью пришли сотни ахтынцев. «Хорошие у вас люди, – сказала на прощание Нина Эрнестовна, – и я понимаю, почему мой отец так полюбил Дагестан», – пишет Б. Гаджиев.

В Лезгистане с благодарностью помнят, что здесь был известный латышский писатель. Его имя упоминают все авторы, кто пишет об Ахтынском районе Дагестана, об ахтынской школе № 1 или об известных выпускниках этой знаменитой школы.

К сожалению, не могу сказать, переведены ли все кавказские рассказы писателя на русский язык. А было бы неплохо переиздать их для российского читателя. В них, как и в упомянутых выше произведениях, мы наряду с настоящим подвижничеством, просветительским и писательским, подвигом Э. Бирзниека-Упита увидели бы любовное, почти сыновнее, отношение автора к Кавказу, восхитились бы подлинным отражением бытия и духовного ландшафта кавказцев, нашли бы ответы на многие вопросы нашего времени.

**Арбен
КАРДАШ,**

*член Союза писателей России,
лауреат Государственной премии
Республики Дагестан*

Лезгинский язык

– ближайший язык праязыка человечества

Насколько совершенен объем знаний человека, настолько он охватывает пространство явлений вселенной. Исторический опыт показывает, что существуют многие виды знаний. Многие из них по времени охватывают сотни тысяч и более лет. Это - Восточный Окультизм, Эзотерическое Учение, Теософия, Теология (Религиозное Учение), Философское Учение и, наконец, самое молодое - Научное Учение. Все учения ценны – ибо все они опыт человечества. Но вот уже на протяжении чуть более 200 лет с момента появления Научное (Академическое) Учение, захватив бразды правления в свои руки и расправившись с другими учениями, превращает людей в своих роботов с механическими и физическими законами, суть которых сводится к методу опробования на зуб, доверяя лишь весам, линейке, химическому анализу. Научное знание дало не только много хорошего, но и не меньше зла. Оно заботилось и заботится только о комфортном проживании человека. В моральном, нравственном и духовном отношении оно вовсе далеко. Сами посудите, - главный лозунг современности, которым заражено все человечество, – «Если хочешь мира – вооружайся!», - принцип, который завел человечество в тупик, как раз есть «величайшая мудрость», уготованная научным знанием.

Одного только научного подхода, за который так ревностно цепляются наши лезгинские ученые, совсем мало, чтобы решать проблемы, связанные с языкознанием, его формированием и развитием, и особенно с лингвистикой и письменностью. «Знание фактов, каким бы оно ни было ненаучным – выше, чем научный индуктивный метод», так писала Е.П.Блаватская. А сам А.Эйнштейн писал: «Я верю в интуицию и воображение. Воображение важнее знания, ибо знание ограничено; воображение же охватывает все на свете, стимулирует процесс и является источником его эволюции. Строго говоря, воображение – это реальный фактор в научном исследовании». И не надо забывать, что человек – явление Духовное, и потому духовные знания в этих аспектах имеют первостепенные ценности.

Ученые и сами не знают, как они становятся удобными служащими – исполнителями в угоду конструкторам государственной власти. Если это не так, то почему наш народ, некогда выступавший как цивилизатор мира, теперь влачит жалкое существование? Почему у нас столько ученых, а результатов нет? Ученые!!! Как звучит гордо! Они и пишут от имени народа («я» - всегда заменено «мы»), и понятным для представителей власти языком; и мысли их доступны, и цели тоже. К тому же и свою покорность доказывают ношением своего незабвенного галстука – ошейника. Но главное – зарплата! Иначе деньги, ради которых так «умно» придуманы и бесперебойно действуют научные

степени, такие желанные высшие - докторские, звание академика, разного рода государственные премии и т.д. Это их рай, куда стремится каждый всеми возможными путями, порою наступая друг на друга. Даже способные и талантливые из-за этого вынуждены отбивать ненавистные им пороги. Я вынужден так грубо отзываться, - это за то, что наши ученые уж очень в долгу перед своим народом. Они очень мало сделали в этом плане полезного, чтобы мы были сплочены и лучше жили. До сих пор у нас остались одни проблемы. Наши чиновники, как правило, больше вредят нам, чем приносят пользу. А новые наши достижения в языкознании и лингвистике последних двадцати лет – так это вклад не дипломированных специалистов – ученых языковедов, а любителей и патриотов своей родины – настоящих талантов, как это обычно бывает, и было всегда, во всем мире.

К сожалению, многие наши научные работники и не ведают, что не они и не подобные им создавали языки и их закономерности; а также письменности. Языки и письменности создавали божественные люди – Адепты и Посвященные, избранные представители жреческого клана, т.е. носители божественных законов (я не сказал религиозных). И нельзя забывать, что Научная Академия появилась в Европе всего лишь чуть более 200 лет назад. Скажу для информации (из высших сокровенных знаний) - к примеру, если Академия Наук (скажем знаменитая французская) знает лишь 2% знаний, то Адепты - 78%. Древняя мудрость устами Е.П.Блаватской звучит: « Выслушайте одну сторону, и вы останетесь во тьме; выслушайте обе стороны, и все станет ясно». Мы теперь все знаем, что человек обладает сверхъестественными способностями, недоступными научным принципам знаний и люди находятся на разных уровнях сознания и этапах своей жизни на пути к вечности.

У нас - лезгин проблем сотни, и проблема языковая с письменностью лишь одна из них, причем не самая главная. Мы отброшены прочь. С каждым годом мы теряем свои достойные позиции. Разве не является доказательством то, что из многих тысяч улиц и учреждений города Баку ни одна не названа именем представителя лезгинского народа; тем более, когда вопрос касается установления памятников. Баку – это, прежде всего, - Кавказ; и как был он кавказским, так и останется кавказским городом. И нельзя забывать, что все кавказское здесь, прежде всего, приобретено от аборигенного лезгинского народа. Получается, будто кто-то умелой рукой продолжает дело, начатое за спинами коммунистов, направив все усилия, весь потенциал энергии нашей интеллигентной части населения, по сути, обязанной быть душой своего народа, на решение лишь одной проблемы – языка и письменности.

Проблема языка никогда не решится однозначно. Эта проблема есть у всех народов, и даже у народов с большими государственными образованиями. Язык - живая часть нашей жизни и со своей письменностью постоянно находится в эволюционном движении со своими перепадами.

Язык сохраняется за соответствующим народом до тех пор, пока:

- 1 – *Пока не наступит срок (по закону Кармы)*
- 2 - *Полное физическое уничтожение*
- 3 – *Путем ассимиляции.*

Вся наша беда заключается в потере национальной сознательности, приведшей нас теперь в свою очередь к потере сплоченности.

Раздробленность и противостояние друг другу приводят к разрушению наших ценностей. Сегодня мы опустились до того, что наши лучшие представители интеллигенции ополчились друг на друга. Одни только споры, разрушающие все наши ценности; и в результате получилось – «шаг вперед, два назад». Мы опустились так, что стыдно перед нашими предками. Мы только и говорим о языке своем, как будто во всем остальном все благополучно. Как раз, все наоборот. С языком более-менее благополучно, во всем остальном ужасно отстаем. Слава богу, есть у нас ценности, поднимающие дух народа! Это ежегодное празднование дня Шарвили, возрождение танца Лезгинка, журнал «Алам» (даже со своими ошибками), достижения в области лингвистики, мифологии, в поэзии («Марвар»).

Все равно, это очень мало. Надо нам еще раз поднимать национальное самосознание, ведущее к сплочению всех слоев населения, поднимать дух для творческого осознания, чтобы найти пути для дальнейшего возрождения. Мы должны всегда знать и помнить, что мы обязаны внести свой достойный вклад во все сферы возрождения и процветания как Азербайджана, так и Дагестана. Ярким примером тому является наш композитор Эльза Ибрагимова, обладающая высоким уровнем музыкального совершенства, и потому ставшая гордостью народов обеих республик. Надо как в спорте бороться за лидерство в цивилизаторской роли нашей Республики, как это имело место во всех прошлых исторических периодах. Свободных людей, сознающих свое национальное единство, невозможно покорить никогда. Только такой народ сможет внести свой достойный вклад. И первым долгом для этого необходимо:

1 – чтить своих Богов, 2 – чтить своих предков, 3 – чтить своих родителей, 4 – чтить своего супруга (супругу). Это как раз то, что признавалось вечными ценностями. Только при таких условиях в историческом прошлом мы оставались хозяевами на своей земле.

Конечно, хорошо развивать речь и достойную ее письменность. Также надо совершенствовать и литературный язык, не нанося никакого вреда всем диалектам и наречиям лезгинского языка. Нельзя отбрасывать и отказываться от чудом сохранившихся многими тысячелетиями слов и говоров народов селений, расположенных на склонах наших священных столпов – гор – Шалбурджада и Шардага (Шахдага). Потому что именно слова и речь их насельников больше всего мы встречаем в древнейших памятниках литературы, во всех священных Писаниях и особенно в древнеиндийских с их литературным языком санскрит. Ничего страшного, если в этих селениях, расположенных по соседству, так обильно встречается многообразие произношения одних и тех же слов, хотя их речь относят к одному и тому же диалекту. В качестве примера приведу запись моего отца Велибекова Гаджибека Велибековича – филолога лезгинского языка, проработавшего с 1920 г. по 1958 г. в различных учебных заведениях.

Къведа – къведач – литературадин ч!ал

Къведа – къведеч – с. Чепер

Къвезе – къвезеч – с. Ахты

Къвеза – къвезаш – с. Лгар

Къвежа – къвежач – с. Ухул

Къвея – къвейиш – с. Ухул

Къверлия – къверли туш – с. Ихир

Къве – къвеч – с. Хуьруьг

Къведалда – къведалдач – агъустбур

Къведа – къведиш – куп!атар

Кхверкьян я – къверкьян туш – с. Яргун

Къвея – къвеяш – с. Храх

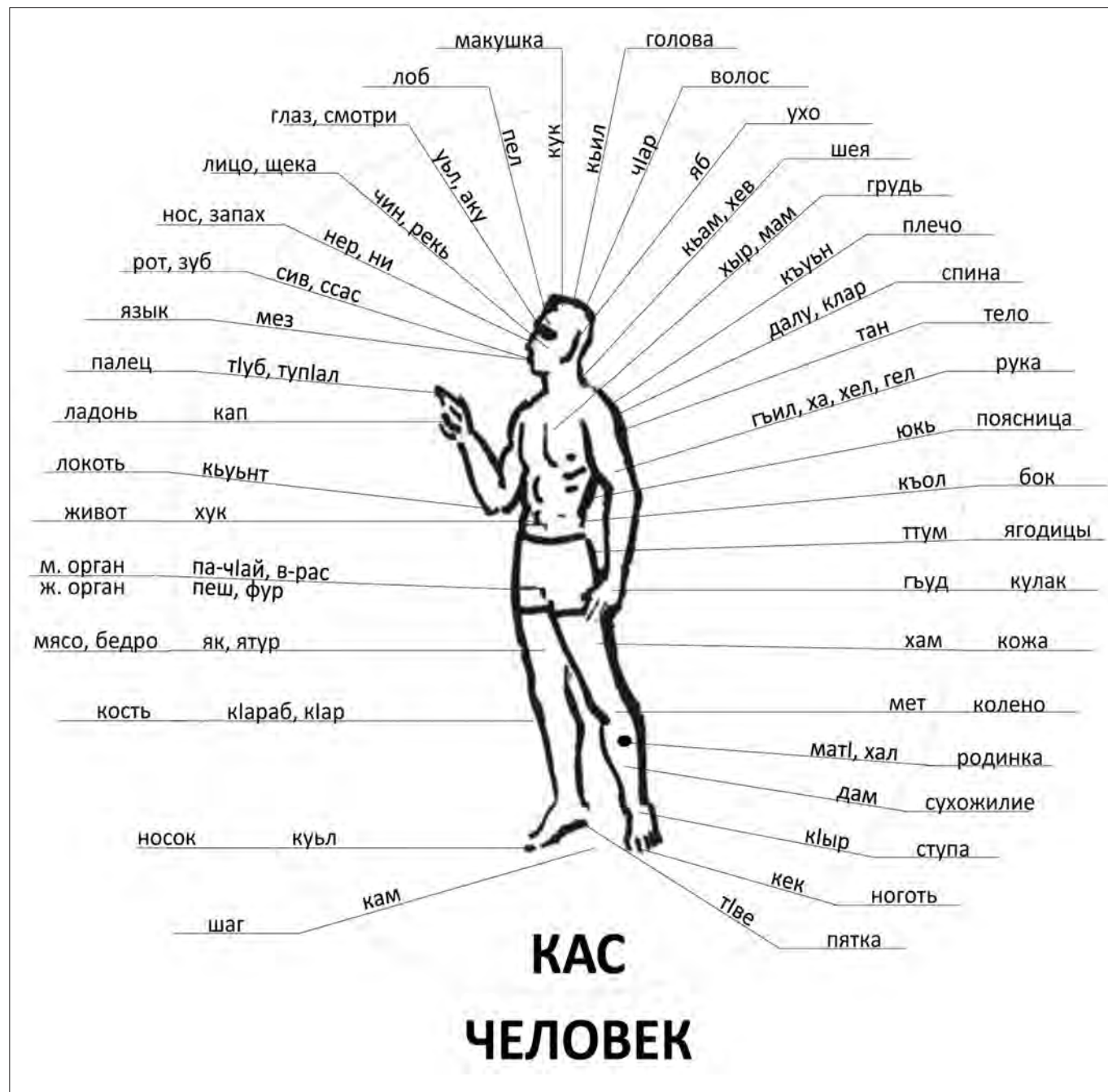
Эти слова все равно понятны всем лезгинам, так как наша речь имеет характер инфлекционного принципа, что дает самой речи творческий импульс, возвышающий мыслительные процессы. Поэтому не следует сравнивать нашу речь с другими языками, суженными строго в рамках одного диалекта и потому закрытого в своих возможностях творчески комбинировать и создавать новые понятия. Разве европеец услышит различие произношения и сможет ли произнести, скажем – три совершенно различные лезгинские слова – «нокъар» (слезы), «нокъар» (почва), «ногъар» (шелуха, остатки соломы). Творческая возможность лезгинской речи является ценнейшим условием для вечного существования самого языка, так и эволюции и языка и самого человека и его цивилизации. Наш лезгинский язык надо сохранить в направлении указанного его создателями, т.е. божественными наставниками. Мы же ведь прекрасно знаем, что чем древнее человечество, тем оно является более духовным. Коммунисты наломали дров, когда создавали лезгинам литературный язык. Результаты очевидны – как мы потеряли свое лидирующее положение, так мы и теряем свои достойные творческие мыслительные качества своей речи. Разнообразие, диалектов и говоров нашей речи свидетельствуют о том, что мы живем в особом регионе земного шара – на Кавказе. Эта зона в Эзотерической науке принято называть «Священной Зоной Земли» или «Колыбелью человечества».

Помимо нашего Кавказа колыбелью человечества считаются также Алтай с Гоби и Южная часть Судана. Остальные четыре зоны из Семи канули в историю безмолвия. Создание достойного литературного языка – это очень сложный процесс, требующий усилия многих десятков лучших специалистов. Эти специалисты это те, кто регулярно занимается данной областью знаний и имеют серьезные результаты. Они должны объединиться вместе, представляя все регионы компактного проживания лезгин, чтобы охватить и учитывать все диалекты и говоры нашего богатого и многообразного лезгинского языка. Многими веками и даже тысячелетиями ведийские жрецы не принимали и не признавали появившийся в светской жизни алфавит. Как родственный лезгинскому языку, древневедийский язык с богатым гортанным произношением, не мог втиснуться в рамки алфавита. Божественные ведийские сакральные гимны требовали тончайших звуковых вибраций и сложнейшую метрику, так необходимых, чтобы быть переданными в Тот Мир. Они даже передавали свои высшие духовные секреты (старый первосвященник новому, вступившему на должность) из уст в ухо.

Можно смело утвердить, что именно лезгинский язык является базой для санскрита и тому свидетельство – 4 тыс. обнаруженных мною слов санскрита образованных на корнях лезгинского языка. А «Теософский словарь» Е.П.Блаватской, куда занесены 2700 терминов из 26 языков мира, только санскритские термины в количестве около 1000 слов являются параллелями слов лезгинского языка или основаны на базе корней-слов лезгинского языка. Почему русские писатели постоянно указывают на русский язык как наиболее близкий к санскриту. Да, есть общие слова параллели – десятки и, может быть более 100 слов. Но это не дает повода, чтобы сравниться с лезгинским языком. Уже теперь, в наше время некоторые русские писатели пишут о том, что «один из народов Дагестана сохранил в своем языке остатки слов праязыка человечества». Нам- то понятно, о каком языке идет речь. Вовсе не секрет, что именно лезгинские лингвисты и языковеды дали многие открытия мирового значения в последние десятилетия. К нашему стыду, мы недооцениваем и не осознаем вклад наших больших лингвистов Я.Яралиева и Э.Агаева. Но почему то, все это передается в засекреченной форме или же, вовсе замалчивается. Если спросить посвященных в оккультные знания индийских мудрецов, то они непременно укажут на Кавказ как на прародину арийской вотчины. Мы знаем из Эзотерической науки, что в древности Закавказье называлось Индией. А изначальный язык арийцев, как аборигенов Кавказа есть основа и фундамент всех языков народов индоевропейской семьи языков. Исходя из географии распространения древнелезгинского языка: Индия, Иран, Малая Азия, Египет, Тибет, Крит, Греция, Центральная и Северная Европа, Восточная Европа, естественно и весь Кавказ, следует однозначный вывод, что наш язык был первым языком, на котором говорили предки до Вавилонского столпотворения. И в наше время лезгинский язык лучше и больше других языков сохранил в своем языке корни праязыка человечества. Вот поэтому следы лезгинского языка так ясно прослеживаются во всех памятниках и священных Писаниях древнейшей и архаической литературы, К тому же, это подтверждается таблицей сравнения, составленной мною, 17 языков на основе 200 базовых слов, где резко выделяется лезгинский язык как имеющий больше других языков самые короткие слова – до трех букв. Эта краткость слов является одним из общепризнанных принципов науки языкознания, указывающей о древности данного языка. Результаты говорят сами за себя:

1 - Лезгинский язык-123 слов, 2-Чеченский- 86, 3-Афганский-85, 4-табасаранский-84, 5-Гапутский-81, 6-Рутульский-77, 7-Осетинский-70, 8-Азербайджанский-70, 9-Даргинский-60, 10-Татский-60, 11-Лакский-59, 12-Аварский-58, 13-Албанский (балк.)-51, 14-Грузинский-45, 15-Русский-41, 16-Английский-41, 17-Немецкий-25.

Нижеследующая таблица «КАС» наглядно и убедительно демонстрирует о вышесказанном принципе.

Как удивительно и чудесно, когда эта краткость слов языка, являющейся принципом древности, обнаруживается и подтверждается в самой древнейшей книге известной человечеству, из которой были составлены многие тома таинственной «Киу – ти», «Сефир Иецира», труд приписываемый еврейскими каббалистами их патриарху Аврааму; «Шу-цзын» - китайская первоначальная Библия, священные тома египетского Тот- Гермеса (42 книги, из них сохранились всего 6), Пураны Индии, Халдейская (удинская) «Книга Чисел» и само Пятикнижие-все они происходят от одного основного маленького тома. Предания говорят, что книга эта написана на Сензарском языке- тайном священном языке- со слов Божественных Существ, продиктовавших их ее Сынам Света в Центральной Азии. Было время, когда язык Сензар был известен Посвященным каждого народа, когда прародители Толь-

теков также легко понимали его, как и жители погибшей Атлантиды. Эта книга появилась в самом начале создания нашей Пятой Коренной расы. Это – «Книга Дзиан» в 400 страниц. Е.П.Блаватская, удостоившей чести держать ее в руках в тайниках Тибета, величайший мыслитель нового времени своей жизнью и трудами всколыхнувшей погрязший в материализм 19 век, в своей знаменитой «Тайной Доктрине» привела 65 слов из этой книги. К моей великой радости 35 слов из них оказались доступными для прочтения на лезгинском языке.

А разве это не чудо, когда самое древнейшее из астрономических времен имя из известных человечеству - Нарада (в Восточном оккультизме он полубог – получеловек) в своих атрибутах и ипостасях имеет чистые слова лезгинского языка! Об этом подготовлена еще 15 лет назад отдельная статья, но пока не изданная.

Академик Маар, перед личностью и талантом которым преклоняются почти все крупные ученые мира, почти 100 лет назад пришел к выводу: «Протокавказский (лезгинский) язык в его чистом виде – это универсальная стадия через который прошли все остальные языки».

Что касается нашего алфавита! Мы видим, как об этом постоянно идут непрекращающиеся споры; лично я знаю это на протяжении всей моей сознательной жизни. Конечно же, в алфавите даже не хватает более 10 букв и еще некоторые существующие буквы на кириллице не соответствуют для нашей лезгинской речи. Об этом постоянно указывали во все времена наши ведущие специалисты. Но они, как правило, всегда оставались не услышанными и не желанными самой идеологии государственного устройства коммунистов. Не важно, на латинице ли или на кириллице, нам надо необходимо возродить наш алфавит, чтобы он достойно обслужил свой уникальный лезгинский язык. В наше время нет необходимости введения скажем до 50 различных знаков, (не похожих друг на друга), хотя на самом деле как факт необходимых для нашего

языка. Уменьшить большое количество знаков и при этом, не нарушая полноту необходимых знаков, легко можно достичь за счет введения двойных букв, а также использованием к соответствующим буквам дополнительных точек и черточек. Наш язык одновременно и мягкий и гортанный – и потому должен иметь большой диапазон знаковых различий. И чем быстрее исправим этот пробел, тем лучше.

Тенденция упрощения языков, существует давно, многими веками раньше. Мы не можем определить, кто это делает. И кто скрывается за этим процессом примитивизации языка и его письменности? По логике вещей, язык должен, наоборот, развиваться, и в нем должны появляться все новые звуки. Ведь всем известно, что новые частоты рожают у организмов новые способности, а сокращение количества звуков в языке ведет к потере уже нажитых способностей. Мне хотелось бы, чтобы наши лингвисты, неважно, кто, профессионалы или любители (дипломы и звания не являются доказательством таланта, и мы прекрасно знаем, что самые известные лингвисты, дешифровщики были любителями) не заблокировали бы себя только научными методами и не становились бы консерваторами; а наоборот, хочу, чтобы они использовали все виды знаний. Лучший из всех знаний – это синтез всех знаний, то есть Эзотерическое Знание. К тому же, если хотите знать, этот сам термин базируется на основе корней – слов лезгинского языка.

(Продолжение следует)

**Дарвин
ВЕЛИБЕКОВ**

ДЕРБЕНТ-2000

Лезгийрин “Шарвили” эпосда Къеввар хъиз гъатнавай Дербент шегьердин тIвар тарихдин чарачара чIавара Къавкъаздин варар, Алупандин варар, Хазаррин варар, Варарин варар хъиз гъатнава. И шегьердин тарих патал дуьнедин алимрин арада физвай акъажунар къедалдини давам хъуниз килиг тавуна Урусатдин президентдин къарардалди цинин йисан сентябрдин 19-аз

шегьердин 2000 йисаз талукъарнавай мярекатар кьиле фена. Мярекатриз гъазурвилериз са шумуд йис идалай вилик кьил кутунатIани хъсан гъазурвализ хъанвачир. Идазни гъар жуьредин себебарни хъуниз килиг тавуна килин себеб сад тир: Иеси бегъемди тушир.

19-аз шегьердин вири рекьер кIеви жедайди чиз зун Дербентдиз вацран 18-ан няниз атана.

Пакам кьилляй экуьн яралай зун шегьердин чанда гъатна. «Пропуск» авач лугъуз зи машин шегьердин юкъваз акъайнач. Амай рехъ яхдиз атана акъатна Ленинан тIварунихъ галай шегьердин килин майдандал. Майдан элкъвез-элкъвез ракъара тунвай. Рехъ алай чкадилай къенез гъахъзавайбуру чпин «пропускар» къалурзавай. Нупа агакбайла за «Аламдин» ве-

сикъе къалурна.

- О... Баку... Куьбур къене ава. Са зенг ая, вазни пропуск гурай.

Зун къулухъ элкъена, екъвез-экъвез виняй-агъуз Садлагъай Петран цийиз ахъайзавай квал-музей галайнихъ атана. Инани крар “пропускрин” хивел аватнавайди акурла мад зун юбилейдин къилин мярекатдиз фидай фикирдикай яргъаз

хъана.

Гила зун Лезги Театр галай патахъ рекъе гъатзава. Вуч хъсан тир, ина садазни пропуск-кар канзавачир. Пропускар гвачир чи интеллигенциядин векилар Фейзунин Нагъиев, Азиз

жезвай къилин концертдин програмдихъ Дагъустандин вири халкъарин манияр галаз хъайила лезгийар кутунвач. Вучиз ятIа и мярекатра заз республикадин чIехибурун чи културадиз авай къайивал акуна.

Мирзабегов ва мад са хейлибур ина кIватI хъанвай. Театрдин коллектив лагъайтIа, чпин программ къилиз акъудун патал шегъердиз акъатна. Инал заз чир хъана хъи «Нерен къалада»

Мярекатар геждалди давам хъуниз килиг тавуна зун Баку галайнихъ рекъе гъатна.

АЛАМВИ

ХУДОЖНИК

Художника Мелика Агабалаева знают многие в Дербентском районе и во всем южном Дагестане. Его картины находятся в коллекциях друзей, почитателей его таланта, в музеях Ахты, Дербента, в школьных музеях и даже в святынях. Например, часовню св. Григориса в селении Нюнди, что недалеко от Дербента, украшают четыре картины, написанные Меликом Агабалаевым на тему жития святых. По заказу общины Дербентских христиан для отреставрированной часовни, Мелик написал шесть картин. Две были подарены новому Музею Мировых религий, и они гармонично вошли в его экспозицию.

Впервые с творчеством художника Мелика Агабалаева я познакомилась в одной из своих поездок в Дербент. В залах здания старинной Гауптвахты, расположенной на территории крепости Нарын-кала, висели живописные полотна на историческую тему: портреты видных деятелей прошлого, образы правителей Дербента, ушедших в историю. Больше всего мне понравились пейзажи, изображавшие саму крепость Нарын-кала, ее древние стены в разные времена года. Позже я узнала, что одну из картин этой серии работники музея подарили приехавшему в нашу республику в 2006 году и посетившему Дербентскую крепость Владимиру Владимировичу Путину. Для молодого художника из Белиджи Мелика Агабалаева это стало большим и значимым событием в его жизни.

Мелик Агабалаев родом из селения Шимихюр Курахского района. Как и многие дагестанские семьи, переехавшие в середине прошлого века из высокогорных сел на равнину, его большая семья переехала жить в селение Кулар, располо-

женное в Дербентском районе. Все в семье Агабалаевых увлекались музыкой. Братья Мамедали, Магамдали и Садикъ солисты известного ансамбля «Ая кам». В детстве Мелик тоже увлекался музыкой, играл на барабанах, гармошке, но, в отличие от других членов семьи, мечтал стать художником. В селении Кулар не было ни художественной школы, ни школы искусств, и свои первые уроки по рисунку и живописи Мелик получал из журнала «Художник», кото-

Дербент в XVIII веке. Х.м 161х93 см. 2015г.

рый сам себе выписал.

- Вы видите, этот мольберт? - обращается он ко мне, показывая на деревянное приспособление странной конфигурации. Этот мольберт я смастерил сам, когда был еще в 10 классе. Его схему я срисовал с картины голландского живописца. Когда передо мной встал вопрос: «куда поступить учиться?», я решил поступить только в Академию художеств. Но у меня не было базы, не было начального образования, которое дают в художественной школе или училище. Моя попытка поступить в Академию не увенчалась успехом. Я ушел в армию и попал в Германию в прекрасный город Дрезден. Когда была возможность, я посещал музеи и галереи. Воодушевленный красивейшим городом Европы, его памятниками культуры и архитектуры, я снова сделал попытку поступить в Академию художеств уже после армии, и снова безрезультатно. Вернувшись в Дагестан, я поступил на художественно-графический факультет ДГПУ. Там моим первым педагогом был великолепный живописец, профессор кафедры живописи, Вадим Константино-

вич Скугарев. Он когда увидел мои работы, задал вопрос учился ли я художественном училище. На что я отвечал, - «нет, я сам учился рисовать и писать красками».

В самом деле, многие секреты технологии письма маслом я находил в старых книгах и журналах, Уже в институте многое мне дали мои педагоги Скугарев, Абдузагир Мусаев, и други. Учился я с удовольствием, и окончил институт на красный диплом.

Но одно меня смущало, что диплом я получаю педагога, а не настоящего художника. Для себя я тогда решил, ни за что не буду работать в школе. Однако, как говорят, - «Никогда не говори «никогда»». Я много лет отдал школе и абсолютно об этом не жалею, тем более, что ко мне всегда тянулась молодежь. Сюда в поселок Белиджи я попал по направлению в 1985 году и остался здесь жить и работать, потому что очень мне здесь природа понравилась.

Много лет Мелик Агабалаев проработал в белиджинской гимназии №1, которая носит имя своего легендарного воспитанника - героя Совет-

французского художника ориенталиста Эжена Делакруа. Он говорил, что без фантазии и воображения не может быть художества вообще. От Эжена Делакруа я перенял увлечение восточной тематикой в изобразительном искусстве.

В 1988 году я впервые выставился в Армянской церкви в Дербенте, действующей сейчас как музей. Это была моя первая персональная выставка. Было это в декабре, стояла холодная погода и на мою выставку пришли с десяток человек. Но я не расстроился, ведь главное, выставка состоялась. Позже в 1997 году я познакомился с бывшим директором музея «Нарын Кала», с замечательным человеком, к сожалению, безвременно ушедшим из жизни, Назимом Касумовичем Касумовым. Он мне предложил выставить свои работы в крепости. Потом он заказал мне пару картин на историческую тему. В 2000 году он мне предложил прийти к нему на работу художником - реставратором. Многие сюжеты и темы подсказывал мне Назим Касумов. С 2000 по 2008 год я плодотворно работал и те работы, что сегодня выставлены в экспозиционном зале в крепости Нарын Кала, в основном,

В лесу. Х.м 50х60 см. 2010г

картины того периода. Тогда я старался создавать свой почерк, изучая творчество таких художников как Т.Горшельт, Ф.Рубо, Г.Гагарин. Иногда делал копии с их работ, иногда писал свои работы по их мотивам. Изучая их жизнь, я узнавал много интересного, например, князь Григорий Гагарин жил в Дербенте и расписывал православный храм Святого Георгия, который стоял на площади Свободы в Дербенте. В 30-х годах прошлого века храм разрушили, а из камней построили кинотеатр «Родина».

Завершая нашу беседу, я задала художнику еще один вопрос, который мучил меня с момента нашего знакомства. Дело в том, когда я ехала по белиджинским улицам к Мелику Агабалаеву, я обратила внимание на то, что поселок находится не в лучшем положении. Много заброшенных домов и запущенных палисадников, нет новостроек. А ведь это довольно большой населенный пункт, расположенный на просторах Южного Дагестана.

- Скажите, Мелик,- обратилась я к художнику,- у Вас никогда не было желания уехать отсюда, как многие это сделали, судя по пустующим домам. Вы бывали в разных городах, а вернулись сюда в Белиджи, ведь для художников в больших городах возможностей больше.

- Конечно, были и у меня такие мысли. Я мог остаться в Дрездене, тогда была такая возможность, мог остаться в Питере, в Махачкале, но я очень люблю природу и этот край, где живу. В городах, мне казалось, что нельзя увидеть и распознать, как одно время года сменяется другим. В городской суете пейзаж остается неизменным, всегда один и тот же. Здесь, находишься ближе к земле к природе, которую знаешь и любишь с детства, здесь каждый день кажется особенным. И если все будут уезжать, то кто будет писать историю нашего края, будь то красками на холсте или своими делами.

Гулера
КАМИЛОВА,
тележурналист

УЪМУЪР ЯРГЪИ ХЪУРАЙ!

дай несилдиз чир хъун патал ада вичин фамил Лезгинцев кхъенай. Адан рухварни тIвар-ван авай, чIехи дережайриз акъатай инсанар хъана. Лезгинцев, Лезгишвили абур са рахунни алачиз лезги рухвар тир.

* Вичел чан аламаз, вичин къенепад гъахъсузвилерай ацIана ялавлaмиш хъанватIани, са ктабни акъудиз тахъай, СтIал Суълейманаз къаншар Къуба шегъерда дидедиз хъайи Къагъ-риман Якъубов хътин гъакъикъи шаир.

* Чаз виридаз лап хъсандиз чидай шаир, композитар ва драматург, гъа и мукъара регъметдиз феи Асеф Мегъманазни вич рекъидалди рикIяй акъудиз тахъай сифте муъгъуьббат хъайидини, чаз гила «Алам» журналдай чир хъана. Ибур за «Алам» журналдай къачунвай са тIимил мисалар я. Ада лезги чIалан дережадикай гъикъван кхъизва. Чи рикI алай «Алам» журнал ва ам акъудин патал зегъмет чIугвазвай гъуьрметлубур, квехъ ва куь журналдихъ яргъи уьмуьрар хъун чи мурад я.

Гъайиф чIугвадай кар ам я хъи, чеб лезгийр ятIани, къене лезгидин рикI авачирбурни чи арада кими туш. За, «Алам» журналдин са нумрадай кIелна, ана са «лезгиди» кхъенва, - икъван гъалатIар кваз журнал акъудмир, - лагъана. За винидихъ кхъейвал ам винелай лезги ятIани, адахъ лезгидин рикI авайди туш.

Гъикъван гъалатIар галатIани, адан гъавурда журнал кIелзавайбур битав гъатзава. Са рахунни алач, журнал гилан аямдин девлет я. Ада гъикъван халкъдин адетрикай, мел-мехъеррикай, тIуьн-хъунрикай, лезгийрин дегъ заманрикай кхъизва. Уьмуьр яргъи хъайи журналди тIвар-ван авай халис эркек лезгийрикай чун хабардар ийизва. Ингъе са шумуд мисал:

* Шихкеримавай лагъай къадар пул гъиз хъанач лугъуз, вах стхади дакIанз-дакIанз масадаз гузва. И дерт эхиз тахъай СтIал Саядакай, къене пад кана кабаб хъайила дерлу шиирар кхъидай шаир хъана.

* Акпер Ферзалиев -са хейлин кинойра, къилин ролар тамамарай лезги хва.

* Азербайжандин халкъдин артстка, машгъур, театрдин режиссер лезги вах Жанет Селимова. Ахцегърин хуьрай.

* Генералар тир Яшар Айдемиров ва Магъмуд Абилов.

* КцIар райондин Манкъулид хуьрай тир, инсанар дуьнядин дердерикай хабардар авур Кесиб Абдуллагъ.

* Алатай I00 йисан 50- 80 йисара Бакуда, Семед Вургъунан тIварунихъ галай урус театрда кIвалахай Михаил Михайлович Лезгишвили. Вичин уьмуьрда адакай лезги хъаначтIани, адан фамилди ам лезги хва хъайиди тестикъарзава. Мисал яз, кесибилин есирда гъатна хуьрай экъечна феи жегъил гада Мегъамед, Ленинан саратник жедай кван дережадив акъатнатIани, вичин агъайнавили (скромны) чан аламаз я Дагъустандиз, я вичин райондиз, я вичин хайи хуьруьз кван хабарначир. Амма вичелай гуьгъуьниз къве-

**Рзабала
АГЪАБАЛАЕВ,**
*Дагъустандин
хару сенятдин
лайих кIвалахдар*

ДУСТ ФЕНА...

Гъиле авай йисан 15-июн тир...

Яламадин сура инсанрин икъван чӀехи сел аз са къейи чкадални акунвайди тушир. Къиле-лай цӀай авахъуниз, къил кудай рагъ хъуниз килиг тавуна инсанар къвердивай пара жезвай. Заз вилер ацӀанвай, чеб хуьз тахъана шехъзавай жегъиларни акуна...

Зани жув гужуналди хуьзвай...

Дуст гафуниз гъикъван хъайитӀани манаяр ава. Инсандиз дустар я сад, яни къвед жеда лугъуда. Къаннивад йисалай ахпа дуст къазни жедач лугъуда. Дуствиликай гъикъван хъайитӀани къиса-ярни, хъайи крар рикӀел хкайтӀани адан мана гъарда вичиз кани жуьреда къатӀида. Зазни къе жува къатӀизвай жуьреда дуствиликай ва дусту-никай ихтилатиз канзава.

Ханларан буба Азибегни зи буба Абдултагъир дустар тирди зазни чизвай. Адан чӀехи буба Загъидбегни зи чӀехи буба Баласултанан дуствиликайни аз Азибегмиди ихтилатарнай. Ханларанни зи гъвачӀи стха Эждеран дуствилиз килигна зунни эхир вахтара Ханларахъ галаз пара мукъвал хъанвай.

Яшар чалай хейли чӀехи хуниз тамаш тавуна Ханлара чахъ галаз ва чалайни са хейли гъвечӀи тир жегъилрихъ галаз дуствалзавай. Вич жегъил тир вахтара вичелай 10-15 яш чӀехибурухъ галаз дуствалнатӀани, гила ам Яламада жегъилрин далудаях тир...

Ялама чӀехи хуьр я. Лезгийрин вири хуьрерин векилрикай авай и хуьре Чар Урусатдин девирда Урусатдай, Советрин девирда Ирандай куьчарна-вайбурухъ галаз, цӀийи Азербайжандин девирда таможнядал КӀвалахиз ракъурнавайбурун хизан-рини уьмуьрзава. Гъавилияни инаг пара стра-тежи, гъакӀни акахъай чка я. Ина касвилив къил хуьн гъар са къегъалдин гъунар туш. Ханлар ина КАСВИЛИВ къил акъудна, вичин крар михъиз къиле тухузвайбурукай тир. Адан къилин девиз «аз чараданди кандач, за жуван пайни садавни вугудач», тир. Гъахъвал, дуьзвал, михъивал кани и касдин къвалав хуьруьн вири къегъал рухвар кӀватӀ хъанвай.

Виридан кӀеве акӀай крар туькуьрдай, виридаз дуьз рехъ къалурдай, алакьдай куьмек тавуна акъ-вазиз жедачир Ханларавай. Гила ам амачирла адан пак чка ичӀиз аквазва.

Албеса ваз икир авурай, Ханлар!

ЧӀехи Гъуцар валай рази хъурай!

Аллагъди ваз рагъметрай!

Амин!

**КЪУРБАНАЛИЙРИН
Камран**

О СВИРЕЛИ Расима Хаджи,

волшебных водах Самура и необыкновенных катрамаканцах

Говорят об удивительных свойствах древних греков всё уметь превращать в красоту. А разве это не свойственно другим народам? Разве лезгины создавали свои величественные творения фольклора во славу своих гордых сыновей и дочерей, слагали проникновенные песни любви и труда, скорби и печали не движимые переполняющими их сердца и души необъятными чувствами красоты и благоговения перед жизнью? Разве дошедшие до нас из глубин веков пронзительные строки Стур Далаха и Кюре Мелика, Саида и Эмина, Зейнаб и Саяд, восторженные песни Сулеймана и Тагира - это не обретенные духовную плоть символы и знаки немеркнувшей земной красоты?

Советская литература, какую бы идеологизированной и политизированной она не была, всегда держала очень высоко планку талантливого и художественно-значимого произведения. Разве "Тихий Дон" и "Судьба человека" - это не гениальные творения, наполненные всепоглощающей любовью и верой в жизнь человека, в "поэзию действительности, которая составляет от-

личительнейшее свойство" всей нашей необъятной литературы?

Попасть на страницы знаменитой "Роман-газеты" в то время означало признание бесспорной талантливости художественного произведения. И вот повесть никому не известного в широких литературных кругах молодого лезгинского прозаика Расима Хаджи попадает на страницы

"Роман-газеты", где из дагестанских писателей к тому времени были напечатаны только Расул Гамзатов и Ахмедхан Абу-Бакар. Тонкая и проникновенная лирика "Ночного свидания братьев" - этой поэтичной и пронзительной по глубине ощущений маленькой повести Расима Хаджи, была такой завораживающей, что брала невольно в художественный плен читателя.

* * *

Лезгинский писатель Расим Хаджи, которого не стало среди нас в 2008 году, не был обласкан властями и всенародной любовью. Это был скромный, но очень талантливый, самобытный, со своим оригинальным почерком и удивительной лирической прозой писатель. Он придал своим пером земной обыденной жизни лезгина ту совершенную форму и ту особую окраску, которой не хватало строкам великих лезгинских поэтов. Не хватало и не могло хватить, ибо он владел даром лирического повествователя, который сумел привнести в прозу жизни и прозу письма высокую лирику поэтической красоты народного духа. В его прозе гармонично уживаются мифическое и реальное, историческое и поэтическое.

Юный герой его повести естественно и доверчиво общается с Каменным мальчиком, взывает, как к материнской ласке, к исторической памяти народа, к эпическим и земным героям, к духам легендарного Шарвили и древнеалбанского царя Шаргира.

* * *

Пронзительную остроту красок и щемящую боль, переливающуюся в душе писателя в яркие и ностальгические ощущения очень тонко и изящно выразил Арбен Кардаш:

*Расим Хаджи играет на свирели.
А грусть моя маячит у виска,
В груди печаль пульсирует всё чаще,*

*Но ощущаю собственное счастье -
В том, что дорога жизни не гладка...*

Свирель у Расима Хаджи не только символ поэтичности, олицетворение песенной души лезгина, но и самобытная художественная метафора. У него мальчик "тонкий, как тростинка, как звук свирели".

Когда поёт свирель Расима Хаджи, на вершине Шахдага из ледников высекались искры... под ногами поют родные горы, и он знает и горд тем, что он жив, пока его не оставит колдовская и чарующая музыка его гор - это вечная песня волшебной лезгинской свирели...

...Мир таинственных звуков, мир чудных и загадочных голосов природы - шептанье ли птиц, журчание ли вод, орлиный клёкот, всё ничто, если там нет волшебных фантазий свирели...

Печальные мелодии свирели сопровождают все приятные и неудачные дела дорогих Расиму Хаджи катрамаканцев, его сородичей.

* * *

Никто так проникновенно и вдохновенно, с таким душевным трепетом и тонким волнением крови не писал о Самуре, как Расим Хаджи!

...Самур - река суровая, жестокая и красивая, нежная. Своя судьба у реки... Она хранит тайны народа, живущего на ней, она учит мужеству, она карает преступивших законы её. Растит эта река детей: пастухов, учителей, инженеров, поэтов - всех поднимет, всех напоит, всех отпустит в большую жизнь, чтобы в трудную минуту омыть вновь усталое лицо всегда возвращающегося к ней сына...

Казалось бы, что в ней - в этой обычной горной речке, берущей своё начало где-то там, наверху, как тысячи и тысяч речушек на нашей планете?!

Ан-нет! У ней особое притяжение, в ней сокрыты тайная и загадочная душа лезгинского народа - открытая, беззлобная, лишь иногда

* * *

выходящая из себя под напором высших сил, диктующих ей заветные истины, которых дети и порой начинают забывать. Расим Хаджи наполнил воды Самура волшебными звуками и завоораживающими мотивами любви и преданности к своим героям, к своим истокам, которые всегда должны притягивать и призывно манить её детей. Он так и назвал свою последнюю книгу, в которую включил свои ранние повести - "Дети Самура".

Самур - не только река жизни и река изобилия народа, река любви и славы народа. Самур - это средоточие исторической и героической памяти народа. Это священный символ и знак народного духа, сакральный образ бессмертия народа, его героического и патриотического сознания.

Когда орлы перестанут парить в небесах, туры понурят свои гордые головы и вся земля и небо погрузятся в траур, люди выйдут на берег Самура и донесут до небес в своём похоронном плаче весь ужас своей жизни и великую тоску о счастливом будущем: *защити нас, Самур! Исцели наши раны и вдохни в них жизнь!*

Самур у Расима Хаджи очень разный... *"Грохотал пенный Самур, бесновался в облаке брызг...", "сонный Самур ворчал в тишине, бормotal о чём-то своём...", "Похожа на золотую нить Самур-река..."*

И разойдётся бурный Самур, рассвирепеет и загрохочет своими водами в облаках кровавых брызг, выйдет из своих берегов, круша и вырывая с корнями могучие деревья, и вознесёт над водами священные прахи великих сынов народа, чтоб не достались они врагу, чтоб не надругались над ними. И жизнь будет продолжаться, и враг получит достойный отпор, из уст в уста будут передаваться сказания о великих подвигах и деяниях сынов и дочерей народа...

Фазиль Искандер своих героев поселил в легендарном Чегеме, в котором для него сосредоточен дух абхазского народного логоса. Чегем стал олицетворением художественного и нравственного естества народа, средоточием эстетического идеала писателя. Наверное, в творчестве больших мастеров всегда находят своё эмоциональное выражение любимые места, отчий дом, шире - стихия народного духа. Расим Хаджи создал прекрасный и ёмкий образ родного очага, своей малой родины, переливающейся чудесными красками и образами милых сердцу людей и мест.

Катрамакан! Символ отчего дома, воплощение писательского идеала малой родины, с величественным Самуром и Шахдагом, где каждый лезгин одухотворён высокой Алпан-горой, плечами подпирающей небо, где звёзды опускаются тебе прямо в руки.

Кармакан! Пристанище орлов! Приют и кров лезгинского сознания! Земля, напоённая живой влагой легенд и преданий, одухотворявших тысячи и тысячи поколений. Земля и дух Каменного мальчика, Шарвили и Шаргира!

P.S.

О том, как человек через Слово, через свои душевные тревоги, через ускользающую реальность сиюминутной истории бытия судорожно и пытается навести мосты чувственных и эстетических соприкосновений с миром, - обо всём этом своеобразно и неповторимо самобытно пишет Расим Хаджи в своих удивительно лиричных книгах.

**Фехреддин
ОРУДЖЕВ,**
поэт

ТАРА АМА УЪМУЪРДИН ГАМ

Алай девирда Интернетда шиирар кхъизвайбур гзаф ава. Садбуру кхъенвайди тек са шиир ятлани, ам пайдах хъиз къуна келзавайбурун дикъет чпел желб ийиз алахъда, муькуьбуру лагъ-айтла, далудихъ чрана кхъенвай шииррин хараяр галатлани, къил агъузана, са кIусни дамах гвачиз эдебиятдин рехъ давамарда. Сейфудин Шагъпазовни ибурукай сад я. Интернетда чун сад садал къасухдай гьалтнай. Зи вил и бажарагъ авай касди кхъенвай ихътин са шиирда акъунай:

*За зи кирма лезги чилиз ганачтIа,
Пак адетриз зун вафалу хъаначтIа,
Вичин дерт-гъам за булахрай хъваначтIа,
Лацу жигер кармаш хъана каначтIа,
ТIал къати жез Самур муькъвел феначтIа,
Къве патазни килигиз зун шеначтIа,*

*Шарвилидин веси мецел гъаначтIа,
Ам кашамдин тIаратI хъиз за къуначтIа,
Сад хъхъунин ният рикле туначтIа
Гъуцар Сувухъ элкъвена къин къуначтIа...
Чин такъуна лугъузва за гъавилий:
-Хайи чили атIурай зун хъавилий.*

И шиир кIелайла зи вилерикай дерин фикирар ийизвай, вичин халкъдин дердерикай хабар авай, герек атайтIа хайи чил патал чанни гуз гъазур тир ватанперес къагъриман карагнай. Яраб ам вуж ятIа? - суал гузва жеди куьне. Ша, таниш жен.

Сейфудин Тегъмезбеган хва Шагъпазов 1960-йисан 1-июндиз Къурагъ райондин Гелхенрин хуьре дидедиз хъана. Школада келзавай йисара шиирар ва макъалаяр кхъиз гатIумна. Школа акъалтIарна ада сифте Махачкъаладин хуьруьн майишатдин техникумда, гугъгъуьнлай Дагъустандин аграр университетдин ветеринар-рин факултетда кIелна. Алай вахтунда хайи хуьре маларин духтурвиле кIвалахзава. 2002-йисалай Урусатдин Журналистрин КIватIалдин член я. Адан туькIуьрунар Къурагъ райондин "Дагъдин

булах", республикадин "Лезги газет", "Дагъустандин правда", армияда къуллугъзавайла "Советская Армия" газетра чап хъана.

Краснодар крайдин "Родина" колхозда кIвалахай йисара майишатдин "Животновод" тIвар алай цлан газетдин редакторвилин везифа тамамарна. Адан кхъинар келзавайбуруз "Лезги газетдин" чинрай мукъвал-мукъвал аквазва. С. Шагъпазова вижевай макъалаярни кхъизва. Эхиримжи вахтара акъатнавай макъалаяр - "Гелхенар", "Инсаниятдин къиметлу ерияр", "Гъейран я зун квел,

Къурушар", "Манидиз сергъатар чидач», "Зи рикIе са мурад ама", "Ихтибардиз вафалуди", "Миллетдал баркалла гъиз", "Тек лулейри ван-зама" ва мсб. я.

"Лезги газетда" адан шииррин кIватIалар - "Яйлахри цуьк акъуднавай береда...", "Жедач вавай зун дердисер...", "Вакай хъанва зи гъиссерин тамада" тIварар алаз акъатнава.

Сейфудин Шагъпазован са къадар шиирра авай фикирар икъван гагъда садаври гвачирбур, садани талгъайбур я, са бязи шииррин кIалубар пуд цIарцIикай ибарат хъунал къетIенбурни я:

*Вун сир я зи рикIевай,
Вун цIир я зи никIевай,
Вун пIир я зи, виневай.*

*Сир чукIурдай туш,
ЦIир къурурдай туш,
ПIир къацIурдай туш.*

*КIевиз хуьда сир,
Къацуз хуьда цIир,
Лацуз хуьда пIир.
Къул: Зун ви мижевир* !*

«Сир чукIурдай туш, /ЦIир къурурдай туш, /ПIир къацIурдай туш», - и Шагъдагъдин ку-кIушхъиз къакъан мана авай цIарар шаирдин уьмуьрдин къанун я лагъайтIа, зун ягъал жедач: адан шииррин чIални, темаярни къуват квайбур, таъсирдайбур я. Шаирди вичин рикI хайи хуьруьз, дагълариз, ватандиз, муьгъуьббатдиз вижевай цIарар бахшнава. Гъина аваз хъайитIани, адан фикир хайи ватандикай, багърийрикай, дагъларикай я:

*Зун гъурбатда авай чIавуз
Диде къведа, дагълар къведа рикIел зи.
Такабур квай лекьер къведа
Элкъвей чарх гуз кылел зи.*

*Хайи Ватан-лезги чилер,
Куьре къведа, Къуба къведа рикIел зи.
Хуш келима мецел алай
Буба къведа рикIел зи.*

(«Гъурбатда» шиирдай)

Шаирдин рикI и алай девирда гъич са тах-сирни алачиз къве пай хъуниз мажбурнавай хайи халкъдихъ кузва, ада датIана халкъдин вилик акъвазнавай четинвилерикай вичин шиирра фикирар кхъизва:

*Санал хъанач, са кIвал хъанач къул хъанач.
Санал кIватIдай къуват хъанач, пул хъанач.
Халкъдихъ руьгъдин дестек хъанач, гул хъанач.
Бес Къулан вацI чIур тежедай цал яни?
Югъ-къандавай гъатзава чун деркела,
Куьмек авач я кIвалей, я къецелай,
Халкъдин вилик акъвазнавай месэла
ЦIилиналлай алуд тежер тIвал яни?*

*Иви хъвана тух тежесвай нахаяр.
Ягъиз-рекъиз чи квайни квай рухаяр,
Галуддани далудихъай архаяр?
Дуьня гегъениш, чаз фир-тефир сал яни ?*

(«РикIин тIал» шиирдай)

И «РикIин тIал» тIвар алай шиирда авторди вичин ва шиир кIелзавайбурун вилик са къадар суалар вегъизва. И суалри гъар са бендинин эхиримжи цIар къунва. Эгер и суалриз дикъетдивди фикир гайитIа, чаз лезги халкъдин вилик акъвазнавай четинвилер са капун юкъвал алайди хъиз аквазва.

Са вахт атайла адет яз инсандин кьилиз уьмуьрдикай, кьиникай жуьреба-жуьре фикирар къведа, ада вичи дуьнядал тухвай йикъарилай, авур крарилай вил вегъена, веревирдер ийида. «Уьмуьр» тIвар алай шиирда лирик къагъримандин кьилни агъзур хиялди чуькъуьва:

* мижевир-пIирехъ гелкъевезвай кас.

*Лагъ вуч фад вун физва, уьмуьр?
Кам явашира, тади мийир.
Тарама зи уьмуьрдин гам,
Юкьни хьанвач, хьанвач тамам.
Жагъун тавур рангар ама,
Къаз тахьанвай кваквар ама.*

И шиирда къагъриманди уьмуьрдихъ галаз их-тилатзава, сабур гун тІалабзава, вучиз лагъайтІа: «Куьтягъ тахъай крар ама,/За ял тавур парар ама/», «Ахъай тавур варар ама,/Хкаж тахъай гуарар ама», «Салам тагай сувар ама,/Пеле такъур шагъвар ама», «Кхьин тавур цІарар ама,/ Чулав тавур чІарар ама», «Рахун тавур са яр ама,/Муьгъ-уьбатдин цІаяр ама», «Зи умуддин маяр ама,/Агакъ тавур паяр ама».

И дерин, мана квай шиирдин автордиз асул философ лагъуз жеда.

Шаирди жуьреба-жуьре темаяр тупІалай ийи-зва. Интернетда авай жегъилриз, заз аквазвайвал, Сейфудин Шагъпазован муьгъуьббатдикай кхьен-вай шиирар иллаки хуш я. Абурукай сад «Вили вилер» я:

*Секин я къуд пад, дере ичІи я.
ЧІал сад авур хьиз, йифни мичІи я
Амма хабарсуз вилив хуьз чун къвед,
РанІранІ гуз цава тек са вили гъед.*

*Къаравул я ам хас тир эркинвал,
Хуьдай даим чи сирни секинвал.
Гъетре эвезна заз вили вилер,
ТІебитдиз хас я иервилер.*

*Вуч куьруь хъана яргъи зулун йиф,
Зи чанда амаз легъзейрин гъайиф.
Экв малум жезва, гъед уьтмиш жезва.
Вили вилера зун батмиш жезва.*

Шаир тІебиатдин чІугвар я лагъайтІа, зун ягъал жедач. Адан «Вили вилер» шиирдиз ва маса муьгъуьббатдикай кхьенвай шиирриз тІебиатдин

иервал, канивилин миливал, автордин ниятрин михъивал хас я. И кар якъин яз, Сейфудин Шагъпазова тІебиатдикай, канивиликай, уьмуьрдикай кхьенвай шиирар, рубаияр кІелзавайбуру хушда-каз къабулзава, адан кхьинриз вини дережадин къимет гузва.

"Лезги газетдиз" акъатнавай вичин "Къурагъ патай-къве шаир" макъалада шаир Фейзудин Нагъиева икІ кхъизва: "Сейфудин Шагъпазов, шиир-рай малум жезвайвал, чранвай шаир я. Адан цІарара фикиррин къетІенвал, тематикадин цІи-йивал, чІалан тамамвал, фикиррин тазавал ва де-ринвал ава. Сейфудинан шиирриз бейтинин тамамвал, кІалубдин жуфтвал, цІарцІин везинвал хас я. Хуруз гъуд ягъиз, "Зун, Зун!"- лугъуз, гъа-райзавай шиирриз, тІварар аваз, цІарар авачирбу-рузни Сейфудин Шагъпазов хътин шаир ибрет

“Вирин къвалав тек тар”.

Рустамбег Нагъиев

хъун лазим я. Адан "Къисасдин элегия" шиир, зи фикирдалди, лезги зариятда цийивал квай эсер я».

Ф.Нагиева «Къисасдин элегиядикай» кхъизва: «Ам келайла зак лувар акатна, жуван ярар дуствариз зенгерна, зариятдиз цийи шаир, халис шаир атун мубаракна... И эсердин эвелдани эхирда кардихъ кутунавай са манадин къуша царари къисасдин кыл килел хкизва, шиирдин эвелдизни эхирдиз устадвилелди твал язава. Га им устадвиллин успатвални я».

Аквазвайвал, Сейфудин Шагъпазова анжах

вичиз хас тир - виридакай хкатна аквазвай кетлен рехъ туькIуьрнава. И шаирдин талантдин бегъемвал эвелни-эвел адан шиирдин дуьзвильяй аквазва. За и бажарагъ авай лезги стхадиз шииратдин виридалайни кьакъан кукIушрал акъатдай йикъар акун тIалабзава.

Гузьеля
ГЪАСАНОВА,
Санкт-Петербург

Къисасдин элегия

Зун ракъурна вуна чилй чилериз,
Лагъана: "Вун тахкурай зи вилериз"
Арадал затI алачиз зав къал хъана.
Га ви вилик заз фир-тефир сал хъана.
Мад вун галай патахъдин элкъведач,
Га вун авай хуьруьзни зун хуькведач.
Зун элкъвена хъфида куь варцелай,
Гъаналламаз ракъурна вун рикIелай.
Белки икI жен... Акъваз акъваз, яб це заз,
Вилер ахъаз зун вилик кваз ваз такваз,
Ви писвиляй, мурдарвиляй жен ваз гуж,
Ирид югъ жен тIвар атана "Буьркъуь руш".
Духтуррал физ, дарман тежес хуьквен вун,
Жерягърикай фарман тежес къекъвен вун.
Цеф цIурурин, элкъуьрин вал келерни,
Гумни кухтан кана самун цуьлерни.
Зияратар, пIирер, шейхер, Эренлар,
Дарман тежен Дербентдавай Къирхлер.
Вилаятда тефей чка тамукъин,
Чара тежес, дава тежес амукуьин...

Панагъ жен ваз яргъай атай къарачи,
Чими хъийиз серин хъанвай ара чи.

Къарачиди лугъун ваз: "Са негъениз
Рекъе гъат вун къуниши хуьруьз- Гелхениз.
Са кас ава вине къазвай намус- дин,
ТIварни язва, шак алачиз, Сейфудин.
Гада гайтIа ви къве вилиз къве темен,
Экв хкведа, ахквада ваз денбеден

"КичIез-регъуьз къуна бахдин хуьчIуькай,
Вун чи варцел къвен вядеда мичIи хъай.
Чанда авай а хъелдин цIай квадарна,
За жува-жув ви къужахдиз гадардай.
За къве темен гудай куз-куз вилериз,
Пуд мад гудай: сад кIуфуз къвед хуьккъвериз.

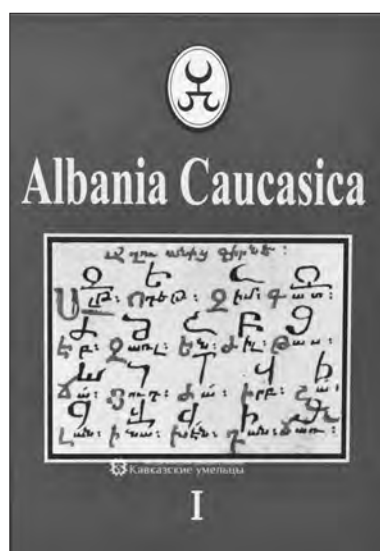
Ирид къалай шадвал ахкур веледдин,
Ван жен зазни ви дидедин минетдин:
"РикI алай руш ви гъуьрметриз хас хъурай,
Вун зи езне, зи бала ваз свас хъурай"
"Хутах ви руш, тахкурай зи вилериз".
Ван хъайила вун фин чилй-чилериз.

Сейфудин Шагъпазов

ДОКЛАД

*на международном симпозиуме
«Кавказская Албания и лезгинские народы...»*

Москва, 2008

Недавно, спустя семь лет, материалы симпозиума были опубликованы, но этот доклад не был включен по решению Аликбера Аликберова и Муртузали Гаджиева. А. Аликберов написал объемную монографию «Эпоха классического ислама на Кавказе», где нет ни слова, какими жестокими методами арабы заставили местное население принять ислам, как они беспощадно уничтожали албанскую культуру, а М. Гаджиев умудрился снизить возраст Дербента с 5000 до 2000 лет, совершенно закрывая глаза на многочисленные остатки киммерийских и скифских сражений в Дербенте. Запомним, что стараниями именно этих лиц ФЛНКА вышла на международную арену под Сасанидской эмблемой. Теперь они курируют албанскую тему в ФЛНКА.

1. АЛБАНСКОЕ ПИСЬМО

Исторические источники однозначно доказывают, что кавказские албанцы имели свою письменность. Согласно албанской историографии, эта письменность, исчезнувшая в XII в. н.э., существовала еще в дохристианское время.

История изучения албанской письменности фактически начинается с 1937 года, когда появилось сенсационное сообщение о том, что И. В. Абуладзе обнаружил албанский алфавит в Эчмиадзинском рукописном фонде Ереванского «Матенадарана» (рукопись №7117 XV века) и академик А. Г. Шанидзе установил его подлинность. Позже, начиная с 1948 года, азербайджанскими археологами были обнаружены в Мингечауре алтарный камень и несколько подсвечников с албанской графикой. Существует еще несколько фрагментарных надписей, обнаруженных в Балушене, Дербенте, Гунибе и других местах бывшей кавказско-албанской территории. Эти письменные памятники при помощи уже известного «Матенадаранского» алфавита тщательно исследованы специалистами. Согласно общепринятой в албановедческой науке концепции, они написаны на языке, близком к удинскому, одному из лезгинской подгруппы восточно-кавказских языков, хотя не получено ни одного предложения на албано-удинском языке и не установлены ни лексический состав, ни грамматические осо-

бенности древнего албанского языка. Последнее время появились сообщения об обнаружении в Синайском монастыре палимпсестов с албанской графикой. Объем албанского текста на этих палимпсестах, фотографических рисунков албанского письма и результатов дешифровки этого материала нам не удалось обнаружить в периодических изданиях.

2. «АЛУПАНСКАЯ КНИГА» - КРУПНЫЙ ПИСЬМЕННЫЙ ПАМЯТНИК КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

В одном из дагестанских журналов, вышедшем в Махачкале в 1991 году, была опубликована копия одной страницы неизвестной книги, написанной албанской графикой. Эту страницу сопровождал редакторский текст: «Перед вами страница из старинной книги. Текст книги, написанный албанскими буквами, еще не прочитан. Книга находилась у Новрузбекова Эмина, сына Сеферали из г. Хачмаса. У Эмина книгу взял арабист Муьжруьм из Дагестана. Копию до этого успел снять Седредин Максимов из села Хьил. Мы обращаемся к читателям, если кто знает что-либо о копиях или о судьбе книги, просим сообщить в наш журнал. Мы ждем также комментарии ученых относительно приводимого текста».

Позже нам удалось получить из личного архива известного лезгинского поэта ныне покойного Забита Ризванова 50 страниц этой книги, но, к сожалению, в виде фотокопий (за что выражаю искреннюю благодарность семье Ризвановых).

Таким образом, в наших руках оказался самый крупный по объему текст албанской графики, хотя в виде фотокопий его 50 страниц; ведь оригинал общеизвестной книги «Истории страны Албан» албанца Моисея Каланкатуаци до сих пор не известен, а сколько научных трудов и диссертаций написаны об этой книге по ее переводу на древнеармянский язык, несмотря на неизвестность точности отражения албанского варианта в его переводе на грабар. Мы прекрасно понимали, что определить древность письма, исходя из его сравнительно недавних фотокопий, невозможно, но и одно-значно утверждать, что она является фальсификацией тоже нельзя. То есть, не исключена возможность существования когда-то такой албанской книги, которая сохранилась в виде фотокопий, а самого оригинала или не сохранилось, или пока не доступна научному миру. С научной точки зрения необходимо учитывать вероятность обоих вариантов и установить истину только путем тщательного его исследования.

Если архаичность исторического документа «внешне» определить невозможно, то ее следует искать «внутри», т.е. в содержании текста, для чего требуется дешифровка неизвестного письма. Нет необходимости останавливаться на различных методах дешифровки древних писмен. В дагестанском журнале, где впервые была опубликована копия страницы неизвестной книги, была указана возможность близости языка книги к лезгинскому языку, ведь лезгиноязычность албанского письма общеизвестна. Следовательно, для дешифровки мы исходили

из предположения целесообразности применения лезгинского языка в качестве «ключа» для чтения албанского текста.

Суть методики нашей дешифровки заключается в следующем. Внимательно просматривая текст и действуя логичным путем, выбираем какую-нибудь группу знаков (букв) и по повторяемости или по месту применения (в начале, середине или в конце предложения) этих букв мы выделяем их в виде одного смыслового слова (или корня слова, или же окончания). С максимальной вероятностью убедившись в том, что именно это слово, смысл которого нам знаком, имеется в тексте, мы обозначаем буквы об-наруженного нами слова или окончания буквами другого известного (напр., русского) алфавита. Вставляя эти буквы вместо соответствующих знаков в других местах текста, находим слова, при помощи которых обнаруживаем новые буквы. Исходным ориентиром оказались две буквы, похожие на цифру «42» и повторяющиеся часто в конце предложений. Оказалось, что эти буквы передавали лезгинское слово «йа» 'есть, является'. Впоследствии нами дешифрованы не только все 50 страниц «неизвестной» книги, но и мингечаурские и другие известные в науке эпиграфические памятники Кавказской Албании.

«Алупанская книга». Среди 50 страниц этой «неизвестной» книги не оказался титульный лист, и поэтому не удалось установить ни ее название, ни автор; мы ее условно называли «Алупанской кни-гой». Текст этой книги впервые был опубликован нами, дешифрован и переведен на русский язык. Книга содержит ценную информацию об истории Алу-пана (т.е. Албании), о звездах и календаре и о выдающихся ученых-мужах Кавказской Албании, а также некоторые заветы из христианских религиозных книг.

Как видно из текста книги, первоначально она была написана на «зулах», что по лезгински означает «полоски кожи». Их было 22, и все они охватывают историю Кавказской Албании. На последнем «зуле» описаны сражения между арабами и хазарами. По-видимому, после появления бумаги текст на «зулах» переписан на бумагу. Бумажные страницы книги не совпадают с «зуловскими». Почерк последней части отличается от предыдущих частей.

Исходя из содержания «Алупанской книги», нам удалось выявить следующие основные моменты, которые могут быть не оспариваемыми доказательствами подлинности содержания книги.

3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА О ПОДЛИННОСТИ «АЛУПАНСКОЙ КНИГИ»

Преемственность алфавита. На зуле 17 «Алупанской книги» читаем: «В то время, когда Иранским царем был Иездегир, армянским царем был Варам шапух, Великим Алупанским царем был Эсваген, святой Месруп создал хороший алфавит, состоящий из 37 букв и соответствующий языкам 24 племен, проживающих в семи макилах Великого Алу-пана. Начиная с этого времени, все усердно читали и писали. Душа выдающегося ученого Месрупа находится у Албеса (Бога). Помолитесь за выдающегося мужа...». Время введения месроповского алфавита соответствует 420-430 гг. н.э. и оно согласуется с другими источниками (первая половина V в.н.э.). Этот месроповский «хороший» алфавит содержал 37 букв, примерно как в армянском и грузинском алфавитах, а не 52, как в Матен-даранском списке.

**Ярали
Яралиев,
профессор**

КЪУЪН КУТВАЗВАЙ РУХВАЯР

Ахцегъа Палчаеврин хсуси такъатрихъ вацІалай вегъенвай чарх алай 100 йисан муьгъ реставрация хъувуна. Н.Гъазалиева и хуьре къуватдин пуд трансформатор эцигна. Луткунрин хуьре Жигерхан Сулейманован къуватралди зурба «Самур» комплекс кардик кутунва, гъар са кІвалаз газ тухунин кІвалахар гъиле къунва. Хуьруьга «Просвещение» фондунин гъисабдай (адан президент М.Абдулкеримов я) надир спорткомплекс эцигна акъалтІарнава. Стхайри – Шириноври Ахцегъ райондин Чепер хуьре газ тухунин кІвалахар худдик кутунва.

Ихътин рухвайри, ватан кани карчийри чпин бизнес хайи районда регистрація авуникди цІи райбюджетдиз Абдулкеримован патай 30 миллион, Пашаеврин патай 15 миллион манатдин куьмекни хъанва.

РУЬГЪ КВАЙ ШИИРАР

Жегъил шаир Билал Адилован «Аваз хъурай «Перизада» япара» ва «Хайи мани»тІвар алай шииррин дерин мана чпел фикир желбдайбур хъанва.

Гъахъ гафар я: макъамрини манийри элдин руьгъдин дережа тайинарзава. РикІин тІалдивди лагъана канда – гзафбуруз халкъдин манийрикай гъич хабарни авач. ЦІийиз туькІуьрзавай маниярни чи дувулривай яргъа, маса авазрин бинедал алайбур я.

Халкъдин манияр сур чІаварилай чи културадин нехишар я, чаз чи бубайрилай аламай аманатар я. Вичин шиирра Билал стхади рикІин

сидкъидай : «Им я чи музыка, им я чи руьгъ, им я чи култура»,-лугъузва:

*Хайи мани – халкъдин мани,
Гъикъванни я вун чаз кани!
Девиррилай гел хъиз амай
Лезгивилин къел галамай.*

КЪУРУ ДАМАХАР

Зун дустунихъ илифнавайла, адан кІвале Урусатдай атанвай са мугъманни авай. А урус зи дуст Шамилахъ галаз аскервиле санал хъайи волгоградви Михаил тир.

Советрин девир, жегъил чІавар, аскервилин йикъар рикІел хкиз, хъвер-зарафатни ийиз, чна хушдиз ял язавай. ГъикІ ятІани ихтилат халкъарин адетрикай кватна. Михаила лугъуда:

- Квехъ чи урус халкъдин векилри чешне къачуна канзавай гзаф хъсан адетар, къилихар ава. Амма куьбурук лап виле акъадай, и патал алайдаз хъел ва хъвер гъидай хътин хесетарни ква.

- Мисал патал гъихътин? – наразивал кваз жузун чна.

- Заз инани, Волгограддани, маса чкайрани акуна, куьбурукай гзафбуру къуру дамахарда. Яни, арадал затІ алачиз, гъакъикъи делил авачиз чеб кар алакьдайбур яз, масадалай вине ва чпихъ вири авайбур яз къалурда. За мисал гъида. И йикъара зун Шамил дустунихъ галаз адан мукъвадан мехъерик хъана. Залдин екевал, суфрайрал алай цІуд, къад жуьре хуьрекар, мехъеррин мугъманрин къадар акурла, за Шамилавай хабар къуна: «Ви мукъвада гъина кІвалахзавайди я?» «Мехъеррин иеси водител я», -лагъана ада. Зун тежер къадар тажуб хъана. Икъван харжияр вуч патал я? Зун гъавурда акъурвал, масабурун вилик къуру дамах авун патал.

НАГЪАКЪАН КРАР

И йикъара зи къуншияр, маса миллетдин векилар тир Велини Исли са лезги хуьрай мехъерикай хтанвай. Са къил чІугваз феи за абурувай «куьн лезгийри рази жедайвал къабулнани?» лагъана хабар къуна.

- Гаф авач, са чи дустари ваъ, абурун мукъва-кылийрини чун фадлай такунвай, вил галай мугъманар хъыз къабулна.

Амма, алай девирдихъ галаз къан тийизвай са куьгъне адетни акуна: къуьлзавай дишегълидин гъиле пул тун. Дугъри я, шабаш паталай атай мугъмандиз, я тахъайтIа вуна гъуьрметзавай дишегълидиз къуьл ийидайла гудай адет бязи чкайра ава, амма ам музыкантрин (къавалрин) вилик квай къватидиз вегъедач. Куь патара маса-кIа я.

Велиди лагъай и гафари зи рикIизни хуш те-жезвай мехъеррин адетар хкана.

Чи мехъеррик эгер яр-дустунин мукъва дишегъ-лидихъ галаз къуьлуьз кан хъайитIа, ваз ахътин мумкинвал гузвач. Вун къуьлуьник экечIайвалди, эвер тавунвай са жерге дишегълияр аквада ваз къуьлзавай. Абурун гъилерани са къуьлзавай итимри ваъ, гъакIни къваларилай къвез, а касдиз хатурзавай ксарини шабашар твада.

Мехъер ийизвай хцин дидедини вири алай-алайвал туна, сумкани къуьнуьхъ вегъена, вичи къуьлни ийида, къуьлуьник квай цIиргъина авай дишегълийриз шабашар гуз жеда.

Зун са шумуд хуьре – даргийрин, аваррин, къу-мукърин, лакрин мехъерик хъана. Заз анра, чи па-тара хъыз, шабаш гун мехъерин къилин лишан яз санани акунач.

Нагъакъан мад са кардикай рахан. Руш гъуь-луьз тухузвай вахтунда кьиле физвай мярекатда адан диде-бубади къуьл авун чIехи айиб яз гъи-сабдай. Гила лагъайтIа, къуьлер гъуьлуьз туху-звай рушарин дидейринни бубайринбур жезва.

АДЕТДИН КАРДИЗ ЭЛКЪВЕНВА

ЧкIизвай хизанрин къадарар Дагъустандани артух жезва. Виликдай хуьрера са хизан чкIай-тIани, ам лап еке бедбахтвал яз къабулзавай (мукъвабурни гъасятда гъуьлни паб меслятдал хкиз, хизан хуьз алахъдай). Гила ам адетдин кар-дай къазва. Месела яз, Дагъустанда са йисуз цIи-йиз 6741 хизан кутунатIа, гъа-гъа йисуз ина 2144 хизан чарани хъана.

Икъван къадарда жегъил хизанар чара хъунин себеб вуч хъурай эхир? Чара хъайи дишегълийри-вай хабарар къурла малум хъайивал, къилин тах-

сир эрекъ-чехир хъунихъ, байгъуш чIугунихъ галаз алакъа ийизва (41 процент). Уьмуьрдай жуван кIвалер тахъуни -26 процент, диде-буба, мукъвакылияр жегъил хизанрин арайра гъахъ-уни, датIана «тарсар» гуни I4 процент хизанар къакъудзава. ГъакI и жергеда кIвалах тахъун, ви-ликан хушвал, ихтибарвал квахъун, гъуьлуьн ве-зифаяр къилиз акъуд тавун ва маса себебарни ава.

КЪВЕДРА ДУЬНЯДИН ЧЕМПИОН

Туьркиядин Самсун шегъерда гъилерикай ва я кIвачерикай магърум инсанрин арада паратхек-вондодай дуьнядин чемпионат кьиле фена. Ана 36 уьлкведай 120-дав агакъна спортсменри уstad-вал къалурна. Урусатдин хкъанавай командадик квай, бине Белиждай тир лезги руш Севил Абду-лова чемпионвили тIварцIиз лайих хъана.

Севила алатай йисуз Москвада кьиле фийи акъажунрани I-чка къунай.

Спортдин и жуьре 2020-йисуз Токиода кьиле фидай Параолимпиададин къугъунрин програм-мадик кутунва. Чна Севил гъанайни чемпион яз хкведайдак гъич са шакни кутвазвач.

Гъазурайди гиливи Руслан йа.

Забит РИЗВАНОВ

ЧИМИ РИКІЕР, ПАК НИЯТАР

Къафкъаздин дамах, такабурлу Шагъ-дагъдин кылел живедикай лацу бармак ала, адан къуьнерик муркІарикай ярашугълу чухва ква. Къайи булахар, гурлу вацІар адан зегъметчи пеляй авахъзавай гъекъер я. Эгер Шагъ-дагъдин кукІушрик къайивал кватІа, адан ценерик, къуьзуь касдин кавалдик хъиз, чимивал ква.

Зи рикІ гъа дагъдиз ухшар я. Зи рикІин кІусар тир шиирра дустариз – чимивал, душманриз – къайивал хъана канда! Бес, вучиз за анжах чимивиликай шиирар кхъида къван? Зи шиирар кІелна, вичиз мана хкуддайдз ана чимивални къайивал аквада. Зи рикІни Шагъ-дагъдин хура яшамиш жезвай лезгидин рикІ я. Вири лезгийрин рикІерни гъахътинбур тушни мегер?!

Вахтар хабарсуз акъатда, инсандин вилерин эквни тІимил жеда! Адаз, эвелан хъиз, тІебиатдин иервал ва гуьзелвал акваз амукъдач. А вахтунда инсандин рикІе гъамари чими муг ийиз башламишда.

Ингъе, зунни къуьзуь жезва, амма за жуван вилерин экв тІимил хъун гъисс ийизвач. Вучиз лагъайтІа, ана зи кани халкъ гъамишанди хъиз, викІегъди хъиз аквазва. Заз зи каниди, вахтар алатирвай, мадни къизгъин ашкъидалди кан жезва. Эхъ, кани дустар, и кар себеб яз, зи шииррани инсан ва адан пак ашкъи гъатзава. Зи рикІе гъамаризни хажалатриз чка амукъзавач!

Лифер – лацу, лифер – вили, лифер – къацу жеда, инсанри абур чпин сидкъи ва пак рикІерин деринра авай ислягъ ва динж зегъметдин лишанар къуналди, лап хъсан карнава. Гъар са инсанди, лифериз къуллугъ авуна, абур саламатдиз хуьнуьх вичин буржи яз гъисабзава. Амма лифериз чпиз и кардикай хабар авач. Лиферин арада гъич душманчивал хъайиди туш! Абуру чпиз хас тир уьмуьр патал, чпин тегъерда кІвалахзава, азаддиз гегъенш цавара лув гузва.

Заз лиферикай, акъваз тавуна кхъиз канзава, вучиз лагъайтІа, инсанри лифериз къуллугъзава. Инсанриз кани тир гъар са куьнал ашукъ я зун.

Цавун чин садлагъана, чичІек хъиз, яру хъана. Ахпа адан рангарик шуьтругъвал ва рикІиз такан рагъулвал акахъна. Кефер патай атай гару чилерлай руквар къарагъарна. Гъавадик яд акъур гъуьруьн атир акатна. Сад лагъана тІвалар-тІвалар марф къваз башламишна. Инсанар чуьллерай чардахрик, куьчейрай кІвалериз зверна. Къуд пад, яд атІай регъв хъиз, кисна акъвазна. Амма къвазвай марфади виринра вичиз хас тир са ван туна.

За лагъана: – Эй, гатун марф, бес, вучиз зи рикІиз вун такан хъанач? Зун, куьцІена пІертІ хъанватІани, хуьруьн къилихъ галай хъархъун тарак акъвазнава. Вучиз заз вакай хъел атанач, эй, къеженвай, хурхарай къацІанвай чил?

Себеб сад я. Гъа и чІавуз, гъа таран кІаник за канидан пІузаррал сифте темен алкІурна...

Дуьня вили гъуьл хьиз аквада. Уьмуьр гъа гъуьлел алай, динжвал течир лепейриз ухшар я. Гъуьлел, эгер, лацу лепеяр гару къарагъарзавагIа, инсанрин уьмуьр вилик тухузвайдини, абурун рикIера гележег патал авай хьсан уьмуьр я.

Зунни экуь гележег патал, рикIе авай умудар патал женгчи са инсан я. Зун жув и женгин гъалиб жедайдан чIалахъ я. Вучиз лагъайтIа, зи рикIе авай умудар ва мурадар зи халкъдин гележегдин экуьвал ва фарагъвал я.

Эй, вили гъуьл, лацу ва гужлу лепеяр, зи рекъера заз гъалибвал тIалаба! Зун квел ашукъ я, эхир!

Цуьк ахъайнавай, гуьлуьшан Силибирдин юкъвал, гъуьлел акъвазнавай гими хьтин, са къван ала. А къван акур гъар са чубанди, вичин юкъв агъузна, салам гана, элячIда. Им вуч сир ятIа, чидани квез?

Силибир яйлахдин юкъни-юкъвал кIамаризни вацIариз виняй агъуз килигиз акъвазнавай и къван, хперал гъужумна, абур кукIвариз кан хъайи ирид жанавурдин хура акъвазна, чпин суьруь терг хьуникай хвейи ва эхирдайни чпин чан халкъдин девлетдин рекъел эцигай къве канидан сурун кылел эцигнавайди я. И яйлахда хъайи гъар сада, чеб сад-садаз несиб тахъанмаз, чандилай гъил къачур и жегъилриз икрам тавуна, гъикI акъвазда къван?!

Агъвалат шумуд йисар идалай вилик, сифте колхозар жезвайла, хъайиди ятIани, вири лезги шаирри гъа Силибир яйлах ва анал алай къван тарифарда. Бес, зун, адакай къве гаф талгъана, гъикI акъвазин?!

Дуьня сифте акур аялди цIвагъна лагъана: – Им вуч хьсан, гуьрчег, фираван чка тушни! Эй, инсанар, куьн ихьтин чкада гъикъван бахтавар тир къван! Зун и куьн авай дуьнядиз атуникай гзаф бахтлу хъанва. Зани гележегда жуван вири къуватар, и дуьня мадни гуьчег авун патал, сидкъи рикIелди квез гуда, зи чIехи стхаяр ва вахар!

Аял чIехи хъана, ам сифте яз кIвачел акъалтна: – И дуьня вуч гегъеншди ва зурбади тушни! – лагъана ада тажублу хъанваз. – Зун ам мадни чIехи ийиз алахъда!

Аялдикай шегъеррани хуьрера къекъевез жедай жегъил хъана: – И дуьняда вучиз зегъметдал рикI алачир инсанар ава? – Жузуна ада вичи вичивай, бязи темпел инсанар акур чIавуз. – За гъахьтин пис инсанрихъ галаз женг чIугвада. Къуй, и зи кани дуьняда вири инсанар, гъа чи тIебиат хьиз, гуьрчег-бур ва зегъметдал рикI алайбур хъурай!

Аял эхирдай къуьзуь хъана. Са юкъуз ада, вичин рухварни хтулар, вичин патав эверна, ва абуруз икI лагъана: – Балаяр, зи рикIе авай къван вири ниятар ва мурадар къилиз акъудиз хъанач завай. Куьне зи весияр къилиз акъуда.

Гъа икI, инсандин несил дуьня гуьрчегриз алахъзава. Бес, зунни гъа несилдикай сад тушни? Зани жуван шиирралди чи чIехи ва гуьрчег дуьня къалуриз ва хьсан инсанрикай жуван фикирар кхъизва. РикIер михьибурун мурадар фад къилиз акъатда. РикI михьи инсан жез алахъа, инсанар!

Йикъар, кикIизвай кIекер хьиз, сад муькуьдахъ галтугзава. Амма цавай, сафунай хьиз, авахъзавай, къайи ва куьлуь марфадиз ара атIун чизвач. Ам цавай, яргъал рекъера галатнавай къуьзуьди хьиз, аста-аста авахъзава.

Чилер – ламу, гъава – ламу, цаварни ламубур хьиз акъазва. Амма чи хуьруьнвиар, и гъавайриз килигиз, чпин кардивай къайи жезвач. Абуру, гъава къайиди ва мекьиди хъунивай, мадни къизгъиндиз

КІвалахзава. Бес, зегьметдалди арадиз гъанавай бегьер кІватІдачни?!

Зунни, зи кьуншидихъ галаз санал, гьар пакамахъ, тади кваз, салаз физва. За ана тагъарин – кьенерин – заз килигиз хьуьрезвай, яру цІаяр хътин, помидорар, нехишар алай кьарпузар, атирдин ни галай халияр ва, акурла, инсандин темягъ фидай, афнияр атІуз, кІватІзава.

Марф кьвазва, амма чна кІвалахзава. Гъа и рикІиз кани кІвалахди чаз ял ядай мажал гузвач. КІвалах чи уьмуьрда, ширин мани хьиз, гъахьнава. Мани галачир мел, далдам галачир мехъер тежедай хьиз, кьизгъин зегьмет галачир уьмуьрни заз герек туш. Гъа и кІвалахар я зи шииррин мана ва метлебни!

Хел атай кьуьзуьдан чин хътин пакама я. Гъава, дуьнядикай вил атІанвай азарлудан гьалар хьиз, залан я. Парунар хътин, залан ва чІулав цифер, юзан тийиз, цавун чина акъвазнава. Тебиатда зулун куьлуь марфадин ни гьатнава.

Зун гъа ихътин юкьуз яргъал сефердиз рекъе гьатнава. Амма зи рикІ шадвилигъ гьиссерив ацІанва. Вучиз лагъайтІа, зун кьунши хуьре авай зи дустунин мехъерик физва, гъа мехъерик зи рикІ вичин гъапа кьунвай кани рушни жервал я!

Дуьняда виридалайни дамах гвачирди вуч ятІа, чидани квез? ЧидачтІа, дустар, за квез лугъун, куьне фагъум це.

За лугъузвай куьни инсанрин кесиб-девлетлувилигъ, акьуллу-акьулсузвилигъ, викІегъ-ажузвилигъ, гуьрчег ва эйбежервилигъ, шад ва гъамлувилигъ килигдач. Ам и за лагъай жуьредин инсанрин вилик тІимил-пара талгъана акъвазда. Адаз ханни нуькер, пачагъни лукІ, шаирни лежбер сад я. Ада, са тІимил кьванни дамах тавуна, виридан вилик уьзуьагъ яз, виридаз са макъсад патал кьуллугъда.

А дамах гвачирди фу я.

Дуьнядавай вири инсанрик гъа фан хесет хъанайтІа, вуч хъсан жедайни! Вирида, гъа фа хьиз, дамах гвачиз кІвалахнайтІа, вуч хъсан жедай! Шаирни гъахътин дамах гвачир инсанрикай жезвайди я.

Чил чІулав цифери, рагъул ва ламу гъавади кьунватІани, адан рикІе рагъ ргавза. Зун туькьуьл фикиррини залан хиялри кьунватІани, адан чина мили хъвер, рикІе кьадарсуз хвешивал ава. За, хажалатлу агъ аладриз, ламу чилиз килигъаватІани, ада, мецел бахтлувилигъ мани алаз, анжах вилик гьерекатзава. Зун алатай йисарин гъайиф чІугваз акъвазнава, ам вичин бахтлу гележегдин экуь йисарихъ зверзава.

Зун – кьуьзуь, ам жегъил я. Эгъ, жегъил, ваз, ви йисар хабарсуз алатна, зун хьиз, залан хиялри кьадайдакай хабар хъанайтІа!..

Вири тебиатдиз уьмуьр бахшзавай ракъинин чими ва яру нулар гатун пакамахъ багъда авай кьизилгуьлерин чина ва некъийрин хьуькьвера гьатзава. Ракъинал ашукъ хъанвай некъидини кьизилгуьлди регъуьвилай агъузна ва чуьнуьхарна акъвазда пешерик чпин ярашугълу чинар.

Рагъ са кьадар викІегъ хъана, ада кьизилгуьлни некъи вичин хура кьуна, абурукай садаз инсан, гьейранарна, бейгъушардай атир, муькуьдаз виртІеდიлайни хъсан ширинвал гана.

–Эй, рагъ, – лагъана за. – Бес, заз?!

–Абур кьведни за вун патал ва, вун хътин, вири инсанар патал яратмишнавайди я, – жаваб гана ракъини.

Вун гьикъван кьуватлу, гьикъван регъимлуди тушни, эй рагъ!

Такабурлу Шагьдагъ дуьнядин кӀуьдини цуруди акур хьиз, вичин рехи кьил тик кьуна, дерин хиялдик кваз, акъвазнава. Ам винел пад кьизилдин верекъ хьиз аквазвай гьуьлуьз мукьуфдалди килигзава. Адан хиялар гегьенш паласайра, никӀеривни багъларив ацӀанвай муьшкуьрра кьекъвезва жеде.

Закни бязи вахтара, гьа дагъ хьиз, хиялрин кьене кисна амуькдаь хесет ква. За гележег патал кьизгьиндиз женг чӀугвазвай инсанрикай шиирар туькӀуьрун патал фикирзава. Зи шиирра кьизгьин рикӀер, пак ниятар авай инсанар жеда. Зун гьахьтин инсанрин кьаматар жагьурун патал фикирдик акатзава. Бес, дагъди вучзава кьван?! Низ чида, белки, Шагьдагъни шаир я жал, шаир туширтӀа, ам акъван хияллу жедачир...

Дагълари хьиз, кьил вине кьуна, кӀвалахар-дердияр ва мурадар кьайдадик квайди хьиз архайин тир са итим ава зи хуьре. Вирибуруз ам кани ятӀани, амма а касдикай зи зегъле фида. Вучиз лагьайтӀа, а кас гатун тӀветӀ я, хьуьтӀуьн саил я.

Бубайри зегьметдиз гьуьрмет ава лугьуда, эхир. ГьакӀ тирвиляй за зи шиирарни вири инсанриз бахшзава, тенпелбуруз – ваъ!

ГьикӀ ятӀани, танишрикай сад зи рикӀе гьатнава. Тахсир зал ала, за адаз жуван рикӀе авай фикирар сидкъибур тирди нагъахъ чирна. Гьахьна а таниш зи михьи рикӀиз! Виридаз, эхир, михьи чка кьулай яз аквада. Амма заз зи рикӀяй а пехил, хаин гьиссерив ацӀанвай кас акъудна, гадариз канзава. Адаз анай акъатиз канзавач. ХьуьтӀуьз кӀвалай кьецел акъатиз кандайди жени?!

Зун, Шарвили хьиз, алахъзава. За а кьацӀанвай рикӀ жувавай яргъаз ийирвал я. И дуьняда пехил рикӀер хьаначиртӀа, вуч хьсан тир!

Тебиатдик ахвар акатзавач. Ам санал акъвазун тейижир вацӀ я. Ада вичиз хас тир кьанунралди даим вилик ялзава. Ада чилел йисан кьуд гьавада вичин кар аквазва. Инсанри лагьайтӀа, гьа гьайванрихъ галаз, чпин уьмуьр цӀийикӀа туькӀуьриз, акъваз тавуна кӀвалахзава. Инсанни тебиатдин стха тирвиляй, адани, гьа тебиатди хьиз, вилик гатӀумзава, ам, мухал хвенвай лацу шив хьиз, гьамиша анжах вилик зверзава.

Зи шиирарни инсанрин уьмуьрдикай я. За анжах инсанрикай, абурун шадвилерикайни, гьамарикай, кьайгьуйрикайни мажалрикай шиирар туькӀуьрзава. Гьавиляй зи шииррини, акъваз тавуна, виликди, анжах виликди гьужумзава.

Чими рагъни, шагьварни ваз хьурай, зи каниди. Кьацу ва гуьлуьшан яйлахар, айнадин вилер авай булахар, бегьерлу кьишлахар ваз хьурай, каниди. Вун гьамиша муьгьуьббатдин атирлу багъда, туькӀуьн тийир рагъ хьтин ашкъидин кьужахда хьурай. Дуьнядин бахтлувал, инсанрин шадвал, уьмуьрдин тӀямни, дадни ви кӀвале хьурай, зи рикӀин пад.

Вун гьамиша гьуьрметлу, сидкъи, намуслу, гафарал кӀеви, крарал кьадми юлдашрин кьуллугьдал хьурай. Са гафуналди, зи дилбер, ви уьмуьрдикай мелни мехьер хьурай. Ви уьмуьр даим пелел гьекъ жедай зегьметда хьурай. Вири кӀвалахрин кьизилдин куьлегар зегьметдив гьачни?!

Ваз за кьисмет тӀалабнавайбур вири зибур я. Вучиз лагьайтӀа, вун зиди, зунни види я. Мехьерин югъ лап мукьва хьанва, зи азизди!

Долгая дорога домой

“Уважаемые пассажиры, у стойки № 2 начинается регистрация на рейс 6877 Санкт-Петербург-Париж», - ровным уставшим, абсолютно беспристрастным голосом диктор-информатор повторил объявления. Выстроилась очередь из людей, чемоданов и сумок с пакетами, и все организованно, без лишней суеты стали проходить в зал досмотра, а затем и регистрации. Скрупулёзный таможенный контроль - и все собрались в накопителе. Аэробус заполнился через 10 минут и вылетел строго по расписанию. Видеокамера, установленная на днище самолета, транслировала разбег и отрыв от полосы на экранах, висевших над головами. Лайнер набрал нужную высоту довольно быстро. За стеклом иллюминатора космический пейзаж – белые облака, синий искрящийся воздух, уплывающий горизонт и ослепительно яркое солнце. Я мысленно соединил две точки Санкт-Петербург-Париж одной прямой, и, так как солнце восходит с востока, представил местоположение лайнера в данный момент. Три часа по этой прямой - и мы в Париже. Международный аэропорт имени Шарля де Голля, терминал №1 - это город в городе, но мы проследовали по указателям к автобусной остановке. Отсутствие у нас багажа позволило сделать это быстрее других. Комфортабельный автобус доставил нас в центр и, так как в Париже не в первый раз, добрались до места на метро, без особых проблем. Радость встречи с детьми омрачило отравление, случившееся за день до нашего приезда. Аптека, лекарства, сделали свое дело на удивление быстро, и болезнь отступила, то ли под действием лекарств, то ли нашего приезда. Уже на следующий день, все завтракали за столом. Полистав путеводитель, отправились по привычному маршруту. Начали с визитной карточки Тур-Эйфель, баини-красавицы высотой 310 метров, построенной сто с небольшим лет назад, к Международной выставке.

Страшно даже подумать, ведь ее хотели снести сразу же после выставки – это было бы чудовищной ошибкой. И сегодня башня конкурирует по высоте с самыми высокими зданиями и сооружениями мира. Ажурная, светящаяся в ночи, она яркое украшение Парижа, олицетворение французского вкуса и изящества. Напротив башни Трокадеро полюбовались со смотровой площадки городом и отправились погулять по улицам и улочкам, радуясь новой встрече. Я дал себе слово, что в эту поездку обязательно побываю во Французском городке Сен- Женеьев- де- Боа, парижского региона, на русском кладбище. Его считают Русским, но там похоронены и представители других национальностей, и даже конфессий. Могилы тех, кто был вынужден покинуть родину из-за революции большевиков, а позже и по другим причинам: Великой Отечественной войны и диссидентства. Каждый раз, бывая в Париже, я хотел побывать там и поклониться всем соотечественникам, среди которых военные, представители духовенства, писатели, художники, артисты, простые люди.

Легкий дождь, отправил нас на остров Сите, место, где зародился Париж. Прошли в Собор Парижской Богоматери, поднялись на колокольню, где влюбленный Горбун, прятал свою цыганку Эсмеральду. И на третий день - было пасмурно - отправились в Лувр. Главный музей мира уже с утра полон посетителей и больше всего их в зале, где экспонировались Мадонна, Леонардо да Винчи. С картины нам улыбалась женщина, ее хитрая улыбка как бы говорила: « Ну что, люди, Вы такие же грешники, времена не меняются... А..?» Из музея отправились на Елисеевские поля, где яркие сверкающие витрины магазинов, кафе и ресторанов манят каждого прохожего, и ты не можешь отказать себе в удовольствии выпить хотя бы чашечку кофе с круассаном, а также приобрести в лавке сувенирчики, себе, и друзьям.

Прогноз погоды следующего дня был благоприятен, и мы отправились в Сен- Женеьев- де- Боа. Прекрасная погода, на небе ни одного облачка, солнце светит ярко и греет не по-зимнему тепло. Из окна электрички любовались красивыми ухоженными домиками-пряниками, расположенными так близко к железной дороге, что

мелькали, словно кадры киноленты, рыбаками на Сене за привычным занятием. Полчаса пролетели незаметно. Станция, платформа - и через турникет вышли на привокзальную площадь. Нашли нужный автобус, оплатив при входе за проезд, поинтересовались, далеко ли до русского кладбища. Общаясь с водителем с помощью английских, французских слов, договорились с ним, что он объявит нужную нам остановку. Устроились удобно, продолжали любоваться домиками-пряниками из окна рейсового автобуса. «Рюс, Рюс, Рюс», - позвал нас водитель и рукой показал направление, в котором следует идти. Взгляд наш остановился на торчащем из-за деревьев куполе с православным крестом. «Мерси боку», - поблагодарив, вышли из автобуса, перешли дорогу, прошли 150 метров и стали оказались у настежь открытых ворот кладбища. Прошли через калитку, подошли к план-карте кладбища, где на русском языке указаны могилы, а отдельно красным цветом выделены на плане могилы известных и исторических личностей. Не очень разобравшись, кто и где похоронен отправились просто по линиям, ненадолго останавливаясь у

каждой могилы. Есаул Уральского Войска Ягунов Илларион Давидович с потрескавшейся от времени, словно паук сплел на ней свою паутину, смотрел на меня, пожилой человек, и нельзя было не заметить в его глазах, потерявших всякую надежду вернуться на Родину, боль и страдание человека, жившего вдали от родного дома. В переходе с 3 на 4 линию, между двух ухоженных могил увидел еле возвышающийся над землей холмик, и чуть покосившуюся надмогильную плиту, на которой указаны лишь фамилия и инициалы усопшего и ничего более. Прочитал фамилию, свою фамилию, - похоже, мой однофамилец, - подумал и позвал жену. Она прочитала вслух и удивилась не меньше моего. Тут, за тысячу километров от Родины – однофамилец, мы снова переглянулись недоуменно. Да, отчество моего отца, начиналось с той же буквы, а буква имени на инициалах совпадала с именем его брата. Сомнения улетучились мгновенно – это был мой дядя, кавалерист 3 армии Буденного, пропавший без вести в боях за Крым в 1943 году. Отец рассказывал о своем старшем брате, и мы знали, что только он один из четырех братьев пропал в ту войну, а двое вернулись инвалидами, а мой отец дошел до Берлина без единой царапины. Мы стояли перед могилой моего дяди, и мне подумалось, как же трудно и невероятно сложно, жилось человеку в чужой стране, зная, что далеко в родных краях живут жена и сын, родные. И как много раз, в минуты холода и голода, эта мысль не давала ему уйти из жизни, оставляла маленькую надежду на встречу. Он никак не дал о себе знать, дабы с его близкими ничего не случилось, и наверное, ни одна его ночь не прошла без молитвы. А сны переносили его домой к родным на

родину, а в них было самое лучшее из того, что осталось у него: дом, семья, родные и только. Но утро безжалостно отбирало счастье. Стало понятно, почему мне каждый раз, приезжая в Париж, хотелось поехать на Русское кладбище. С тяжелым сердцем в полном потрясении и глубоких раздумьях подошел к другой могиле, вернул на место упавшую вазу с цветами. И так, поправляя, что-то по ходу движения, подошел к братской могиле добровольцев русской Северной армии. «Впереди лишь неизвестность долгого похода, но лучше славная гибель, чем позорный отказ, от борьбы за освобождения России, 26 февраля 1918 г. Полковник Дроздовский М.Г.» - прочитал на памятнике. Следующий памятник-копия, был выполнен в форме каменного кургана и посвящен участникам белого движения, которые в 1921 г высадились на узком турецком берегу у города Гелиболу, спасаясь от большевиков. Пятнадцать тысяч соотечественников с 126 кораблей высадились тогда одновременно. Отсутствие средств и какой-либо работы, болезни сделали свое дело: многие навсегда остались на том берегу. По распоряжению генерала Кутепова каждый, кто приходил на кладбище, должен был принести камень. Так образовался Курган памяти о погибших. Когда в 1949 г землетрясение разрушило его, стараниями общества гелиболийцев на русском кладбище воздвигнули копию. Рядом с участком, где похоронены кадеты, находится могила кинорежиссера Андрея Тарковского, на его памятнике написано золотыми буквами: «Человек, который увидел ангела». Чуть подальше похоронен драматург, бард, поэт Галич Александр Аркадьевич. Известно, что перед смертью, он вел разговоры о возвращении на Родину, но

умер внезапно, при весьма загадочных обстоятельствах. Могила всемирно известного танцовщика Нуриева Рудольфа выполнена в виде гроба, устланного восточным ковром, - он очень любил такие. Яркие краски ковра сверкали на солнце всеми цветами радуги. Неприметная ничем особенным могила князя Юсупова Феликса Феликсовича с супругой Ириной Александровной, правнучкой царя Николая I, племянницей Николая II. Такая же могила великого князя Андрея Владимировича и его супруги Балерины Кшесинской Матильды Феликсовны. Ухоженная и заваленная цветами могила русского лауреата Нобелевской премии по литературе (1933г) Бунина Ивана Алексеевича. На выходе из кладбища мы поклонились всем нашедшим покой здесь: и русским, и местным, и дяде, который обрел вечный покой среди прекрасных и преданных Отечеству граждан. На памятнике почти каждого из них написано: «Боже! Спаси Россию!».

Январь, светит, яркое солнце +11градусов тепла. Обратная дорога хоть показалась короче, но была тяжела. Раздумья подняли ком в горле, и Сена, и пейзажи за окном уже не производили особого впечатления.

Давно с миром покоятся мои родители, дяди и тети, которые всю свою жизнь ждали хоть какой-

либо весточки от дяди и не дождались. Судьба забросила его за несколько тысяч километров, но Бог смиростивился и вернул его тем, кто еще помнит и ждет. Дочь заметила изменение в настроении. «Что случилось?» - спросила она. Короткий рассказ о поездке расстроил ее. После ужина, позвонил брату, он долго не мог поверить и твердил: «Этого не может быть, нет, этого не может быть, столько лет, столько лет» Я отключил телефон и дал ему возможность пережить известие. У нас оставалось еще два дня, и на следующий день, просто чтобы не сидеть дома, отправились на Монмартр. Не спеша прошли по узким улочкам. Кафе, и рестораны, и магазинчики кишели туристами, так что даже яблоку негде было упасть, на самом верхнем плато художники рисовали и продавали свои работы, предлагали позировать. Обойдя площадь художников, спустились вниз по холму, в метро. Наступил день отъезда. Улетали ближе к полуночи, поэтому пошли на набережную Сены. По реке ходили водные трамвайчики с туристами. У каждого пирса, на приколе стояли дома-кораблики. У одного из кафе на берегу сидел на складном стульчике аккордеонист, весело улыбаясь, наигрывал французские мелодии. Кивком головы он благодарил всех, кто бросал в чехол перед ним монеты. Мы остановились послушать и заодно отдохнуть, я собрал в кармане всю мелочь и тоже бросил в копилку, сказав: «Оревуар», «Оревуар¹, Пари!», - он привычно, широко улыбаясь, кивнул головой.

Революция, Ельцин, свобода, замужество дочери во Франции, кладбище под Парижем... Что это простое стечение обстоятельств или еще что-либо? Ведь я последний, кто мог узнать своего дядю. Судьба или по воли божьей, но он вернулся на Родину, вернулся к своим близким и родным, вернулся домой.

«Живыми или мертвыми должны мы возвращаться...»

Адам
ПЕРИДЖАНОВ,
Санкт-Петербург

¹ Au revoir - (франц.) До свидания!

ЦЕХУЪЛАР

КцIар райондин сур чIаварин хуърерикай сад. ТIварцин этимологияди вичин тарих къадим, ислам, христианвал чи челерал къведальди тирди лугъузвай са хуър. Садрани и хуъре тахъай зун хуъруькай малуматар къачун патал фаданлай Бакуда уьмуьрзавай рехи кас Рагъман халудин къвалав атана. Ада хуъруьнвийри ЦIехул тIварцин манадикай лугъузвай са шумуд версия ахъайна:

** Цуь – гаф диб хъиз къуна са версия хъиз хуъруьнвийри Аншерондай гъиз хуъре ва дагъдин вини хуърера къел маса гуниз килигна ганвай тIвар.*

** ЦIехуьлвийрин мецерай мецериьз атана чав агакънавай мифра VIII – виийисара арабрин халифатдиз акси акъатнавай ЛакIзан дередин къушунрин чIехид хъайи ЦIехуьлви ЦИИЛ ЦИИМ тIвар алай къагъримандин хатурдай яз ганвай тIвар.*

Гаф авачиз и версияйризни, къиле фидай гъахъ ава. Анжах хуър экъвена адан тIул, географиядин чкадиз килигна ва тарихдин улубра, гъилинкхъинра вил экъуьрна фикир лугъуниз тай авач.

Зун хуъруьн мектебдин муаллим Милгъаж Милгъажоваз мугъман хъана. Адахъ галаз сифте цIуру хуър хъайи тепедал хкаж хъайила заз и хуъруькай Дербентдин ухшарвилер атана. Дегъ чIаварилай латай асирдин пудкъадлагъай йисаралай

ЦIехуьлар алай тепе пуд патай къвал я. Къве патавай къвал лап дерин я. Даяз патайни эвелра Келедин цлар хъайи амуькар аквазма. И пелен тIварни Къаладин пел я. Хуър пелелай са тIимил агъадихъ акай хъанва. Хуъруьн кIвалерин хандакIарни гъеле аквазма. ЦIуру хуъре къве суар ама. Вини хуъре къакъан пелерни ава: Яран пел, Яран кIунтI, Къалун къил, Шимер пел ва Келед хъев, ЦIверин пел ва мсб. Гила чна и пелер сад – сад тупIалагъин.

- **ЯРАН ПЕЛ** – и къакъан пеле сифте Каспидилай къарагъай ракъинин яр акъазва. Мумкин я и кар себегъ яз адаз Яран пел лугъузва.

- **ЯРАН КIУНТИ** – мумкин и кIунтI гъилерив хкажнава ва и кIунтIунал цIехуьлвийри Яран Сувариз цIаярна цIийи йис вилив хуьда.

- **КЪВАЛУН КЪИЛ** – патав гвай и муькуь хуърера къакъан къаварал далдамар ядайла(Далдамдиз Дагъустан лезгийри лугъудай КЪАВАЛ гаф и кар виле къуна лугъун мумкин я) ЦIехуьлвийри

Къаладин пел

далдамар Къвалун къилел яна ГъуцIариз мехъериз эвер гуда.

- **ШИМЕР ПЕЛ** – Къвепеледин Камарван хуьрени и тIвар алай пел ава ва чи Абулфез Алиева и тIвар ШУМЕРрик галкIанвай са топоним гьисабзава.

- **КIЕЛЕД ПЕЛ** (КIлед хев тIвар алай топоним Яргундални, Ахъцегъани ава) – и пелей чагъизвай къенчIебдин кIусари къалурзава хьи, инаг курган я. Сур чIавариз ягъийрик галаз женгера къейи КАСар санал курганра кучудай ва а сурал хъенчин къапар хаз ванер ГъуцIарив агакъардай адет авай.

- **ЦIУЪКIВЕРИН ПЕЛ** (цIерекъар) – мумкин я и пелел ГъуцIариз къурбандар гузвай. Чпирдални «ЦIукI алай пел» лугъудай зиккурат ала.

Алава хъиз завай квез ХИДИРАН ХЪАЙДИКАЙ чирвилер гуз жеда. Инаг - ЦIайлапанди ягъай пел гьисабзава. Вучиз и тIвар рикIера, мецера ама ва адаз фикир гузва лагъайтIа, сур чIаварин мифологиядиз килигна ЦIАЙЛАПАН - АЛУПАН ГЪУЦРАН ЯРАКЪ гьисабзавай ва гунагъар авайбур ада цIайлапандив ядай.

Винидихъ кхъенвайбурай квезни аквазвайвал ЦIехуьлрин тIварцин манадик сур чIавара, гъа чIаварин лексикада экъвена канзава. Яни хуьр дегъ чIаварилай авай. И факт хуьруьн сур сурава авай христиан чIаварин ва Алупан чIаварин (пуд гъавадин) сурава къалурзава. ЦIехуьлрин хуьруьн са къетIенвални ам я хьи, хуьр ктур чка Къулан вацIун ЛЕФ(юг) пата ава. Яни КIуррин вацIун, Къулан вацIун къерехра пунар ктунвай хуьрер асас яз кефер патара ава. Имани суварай авахъзавай вацIари чилин экватор пад(юг – Леф -

къибле пад) гатада лугъуз а пата хуьр кутун тIимил гьалтзавай кар я. Мадни чун хквен хуьруьн тIварцел. Зи къве версия:

1. ЦIе(ГЪ) – ХУЪЛ. Кавказ Алупанияда сентябр вацран 22-даз къурбандар гудай сувар авай. Вучиз сенябрдин 22 лагъайтIа и югъ Йисан зур я(22 март Яран суварилай дуьз 6 варз ахпа 22 сентябр) ва и юкъуз инсанри йисан магъсулар кIватIна къурбандар гудай. Асас яз къурбан хъиз тукIвазвайди ЦIЕГЪ тир. Гъа и кар виле аваз цIегъ пак гъайван гьисабзавай ва адан вири чкаяр цIун кIвале вине къадай. Гила чна абур сад – сад тупIалайин:

- **Крчар** - цлакай куддай, чатIухъанри абрукай чкIулрин, гапуррин тумар расдай,

- **Хам** – виридалай хъсан целер ва никегъандин сивер, цлар уьсендай ва далдамрин хуьрхъар.

- **Як** – виридалай кани ва масан мугъмандин кIвачик цIегъ(къун) туквадай.

- **КъачIур** – тIям квай чIем ва мекъи хъайила далужар тIушундай.

- **Ниси, нек, булама** – виридлай хъсан тIям авайди гьисабда.

- **ЧIарар**-мисе, хуьуцуьганра твада, хъар илигдай хъипи накъвадихъ кутада. Гъа икI чавай и сиягъ мадни артухариз жеда. Зун яргъариз акъатна ЭХЪЕН вацра 7 цIегъ тукIуна адан - 7 орган къакъан пелел чIахмахдин къванцел кудай ва адан гумни ни ЦАВАРАЛ ракъурдай... ЦIехулрал сур чIаварилай базар жедай. Лезги хизандиз гъар йиса герек къвезвай цIегъер асас яз цIехуьлвийри хуьн мумкин я. И кеспи фагъумда аваз ЛакIзан дередин лезгийри хуьруьз ЦIЕГЪЕР ХУЪДАЙБУ-

Къаладин цал

РИН ХУЪР тІвар гун мумкин я. Яни ЦЕГЪ ХУЪЛ-дал машгъулбурун хуър.

2. Цегъ амукъзава ва адаз ГЪУЛ артух жезва. Вахт финивай Гъ – гъарф деформация хъана квахъзава ва тІвар ЦЕГЪ ГЪУЛ хъиз ваъ, (къве Гъ санал ала лугъуз сад квахъун мумкуън я) ЦЕХЪУЛ хъиз тІварциз элкъвезава.

ЦИХУЪЛРИН СИХИЛАР

1. Ташнаяр – Чпи –чеб къадайбур, садвал авайбур хъиз гъисабзава.

2. Шабанар – хуъруън аборигенар яз гъисабзава.

3. Алежанар – Тигъиржалай атайбур, УстІарар, ЛакІаб хъиз – какур Алижанар

4. КъунатІар, къунагъар – Текидалай атайбур, Гъелерин устІарар.

5. Ланкъар – Текидилай атайбур, лакІаб хъиз бишибур.

6. Ширер – Текидилай атайбур гъисабзава.

7. Чагъуар – Терсбур, рекъе тифидайбур.

8. Филяй атайбур, Сумугълай атайбур, Край атайбур, Бахцугъай атайбур.

ТОПОНИМАР

Келерхъанан кам(Калунхуъруък галаз часпар); Пазу(Къулан вацІун кІилеллай ник); Шмер (Шумер) пел; Шмер гуъне, Саядан пел; Регъверин чка; Каркунд кам; Къузгъунар ацакъдай пел; Дугун (ник); Гъажид кІунтІ; КъермецІ(ник); Яран кІунтІ; Абдуллагъан къурухъ; Мугъел пад; Свах квай никер, Вака свах ктадай ник ; Хидир хай (Цайлапанди ягъай пел) Къурбанан никер; Чулав югъ (рук); Чумалрин бахча; Къурухъ (рук); Аскеран багълар; Рукад вацІ; Къарасуяр (къер, гъетер къадай чка; Яргъи кам. Мажлуман ник, Къулар кам, Чакъалар, Муъгъуън къуънт, Салар кІири

ГЪИДРОНИМАР – БУЛАХАР

Гъагъа булах; Вини булах; Суван лат; Шхер булах; Сувар булах; Кичи булах; Казар булах; НуцІра булах; Мугъуън къунтуън булах; Вини булахдин вир; Салар кІиридин къаник квай булахар

Дегъ чІаварин суар

(Къулан вацІни – Рукад булах какахзавай чкадин тІвар), КуъцІуър буллах, Хуъруън булахар

БАГЪЛАР

Гъажихандин багъ; Беширан багъ; Няметан багъ; Кериман багъ; Айибан хандакІ; Ругъуллагъан багъ; Назлуперидин багъ; Салегъан хъархъун тарар

ЦИХУЪЛРИН ПИРЕР - ЭВЛИЯНАР

1. Жегъил пІир, (9 сурун винеллай ПІИР).
2. Тагъир бубадин пІир – Цай атайла фидай пир. (Инал атайбур гъанал ксуда, начахвал хъфида)
3. Агъа булахдал алай Чиледин пир.

ХУЪРУЪКАЙ КУЪРУЪ МАЛУМАТ

Цехуълрин цІуру хуър Яран кІунтІунилай виниз пеле хъанава. 1961-йисалай абур кІаник дуъзендиз куъч хъанва. Эвел Айдунбеков Мухтадиран тІваруник галай совхоз, гила Цехуълар, Калунхуър ва Тигъиржалар са беледиядик гала. Агъалийрин сан 500-аз мукъвал я, 115 кІвал ава. Бакуда 70-алай гзаф, Дербентда 30-алай гзаф, Сумгъайитда 20-алай гзаф, Цехуълрин убада 25-алай гзаф хизанди уъмуързава. Чилер 289 кв. км-диз барабар я. Цехуълар гъуълелай 600 м къакъанда ава. Ам КцІарилай 38 км ЛЕФ пата Дагъустандин часпарада ава.

Абир
ЭЧИХВИ,
кхъираг, этнограф,
Баку-Цехуъл

Къилер

И нумрада	1
Асеф Мехман без границ	2
Фад-фад илифа “МАРВАР”!	7
Три года вместе	10
Сумгаитда са духтур ава	12
Инсанвилин чешне	14
В плену любви	16
Когда закрываются кулисы	17
“Алупанская книга”	20
Один вечер с Жанет ханум	23
Чал халкъдин девлет я	24
Чалан михъивиликай фикирар	27
Вун авачиз	32
“ШАРВИЛИ”	33
Труд, требующий продолжения	35
“Лезги шииратдин жавагъиррин хазинадай”	36
Чемпионы	37
“Марварин” чинар	40
Исследования Я. Яралиева оригинальны и достойны внимания	46
“Фий: есть в горах такое село...”	47
Патриотическая лирика в творчестве Алирзы Саидова	48
“Къисмет”	49
Очарованный пленник Кавказа	50
Лезгинский язык – ближайший язык праязыка человечества	59
Дербент - 2000	65
Художник	67
Уьмуьр яргъи хьурай	71
Дуст фена...	72
О свирели Расима Хаджи, волшебных водах Самура и необыкновенных катрамаканцах ...	73
Тара ама уьмуьрдин гам	76
Доклад	80
“Лезги газетдин” чинрай	83
Чими рикIер, пак ниятар	85
Долгая дорога домой	89
Цехуьлар	93

ДИКЪЕТ! ДИКЪЕТ!

Играми литературадал рикі алайбур!

"АЛАМ" журналди

Лезги Няметан тіварунихъ галай
нупадин 2016 - йисан

литературадин конкурс
кыле тухузва

Вичин ватан такан касдиз
Са масадан кІвални кан жеч.
Вичин эл хъиз, вичин чІал хъиз,
Маса элни, чІални кан жеч.

Конкурс 2015-йисан декабрдин 31-ал къван давам жеда.
Жюриди гъалибрин тіварар Яран сувариз мукъва ахъайда
ва премияяр гуда.

КОНКУРСДИН ШАРТИАР:

* Конкурсдиз лезги чІалалди КАНИВИЛИКАЙ кхъенвай, санани чап
тахъанвай прозадин эсерар (очерк, гыкая, новелла), гыакІни шиирар
ракъуриз жеда;

* Конкурсдин материалар 31 декабр тарихдалди "АЛАМ" журналдин
электрон адресдиз (абур журналда къалурнава) ракъурун герек я.

Чна вири иштиракдайбуруз агалкъунар тілалабзава!

"АЛАМ"

**къачу!
кІела!
рикІе хуьх!**

JURNALININ FƏXRİ REDAKSIYA HEYƏTİ

Kamal ABDULLAYEV

(Professor, Bakı ş.)

Əşrəf BALAMƏTOV

(Professor, Bakı ş.)

Yarali YARALIYEV

(Professor, Dərbənd ş.)

Gelani PƏNAHOV

(Akademik, Bakı ş.)

Darvin VƏLİBƏYOV

(Rəssam, Bakı ş.)

Vidadi SEVZİXANOV

(Əməkdar jurnalist, Qusar ş.)

Dünyaməddin ƏSGƏROV

(Döşent, Bakı ş.)

Məhəmməd HÜSEYNOV

(Bəstəkar, Mahaçqala ş.)

Vaqif MÜŞKÜRVI

(Şair, Xudat ş.)

Bilal ADİLOV

(Şair, Bakı ş.)

Eyvaz GÜLALIYRİN

(Şair, Çipir k.)

Raida ROVŞAN

(Filolog, Həştərxan ş.)

Gözəlyə HƏSƏNOVA

(Filolog, Sankt-Peterburq ş.)

Hesab: 003803010094480621; VÖEN 1002447121; Müxbir hesabı: AZ61NABZ01350100000000006944;
Bakı şəhəri, "Rabitəbank" ASC; KOD 506399; VÖEN 9900001016

Redaksiyanın ünvanı: Az1073, Bakı şəhəri, Mətbuat prospekti, 529-cu məhəllə,
"Azərbaycan" nəşriyyatı, 6-cı mərtəbə.

Адрес редакции: Az1073, г.Баку, Метбуат проспекти, 529-ый квартал,
Издательство "Азербайджан", этаж 6. **..: (012) 409-02-54.**

www.alamjurnal.com | E-mail: info@alamjurnal.com

ВИА "ШАГЪНАБАТ" - 2015

Тел: (+99450) 337 - 42 - 48